

БАРАНОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
почетный работник высшего профессио-
нального образования
Российской Федерации,
помощник начальника
Нижегородской академии МВД России
по инновационному развитию
научной деятельности,
Президент Нижегородского
исследовательского научно-прикладного
центра «Юридическая техника»

В. М. Баранов

Свод кодифицированных актов Российской Федерации:
теоретическая и практическая необходимость
подготовки в условиях цифровизации общества

В. М. Баранов

**Свод кодифицированных актов
Российской Федерации:
теоретическая и практическая
необходимость
подготовки в условиях
цифровизации общества**

Нижегородская академия МВД России
Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр
«Юридическая техника»

В.М. Баранов

**Свод кодифицированных актов
Российской Федерации:
теоретическая и практическая
необходимость подготовки
в условиях цифровизации общества**

Монография

Нижний Новгород
2025

УДК 340

ББК 67

Б24

Рецензенты:

Владимир Борисович Исаков — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Роман Анатольевич Ромашов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Баранов, Владимир Михайлович.

Б24 Свод кодифицированных актов Российской Федерации: теоретическая и практическая необходимость подготовки в условиях цифровизации общества. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2025. — 198 с.

© Баранов Владимир Михайлович, 2025

© Нижегородская академия МВД России, 2025

© Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2025

I. Содержательная и технико-юридическая характеристика отказа от подготовки Свода законов Российской Федерации

Официальные «похороны» Свода законов Российской Федерации (очень скромные и почти тайные для подавляющего большинства граждан и должностных лиц государственного аппарата, далеких от профессиональной юридической деятельности) состоялись 28 июня 2005 года с принятием Указа Президента Российской Федерации № 736 с сугубо технико-юридическим названием «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РСФСР и Президента Российской Федерации»¹ (утвержден В.В. Путиным и вступил в силу со дня его подписания).

Пункт 20 Указа Президента Российской Федерации № 736 установил утрату силы Указа Президента Российской Федерации от 6 февраля 1995 года № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 7. Ст. 509)».

Это печальное решение применительно к Своду законов Российской Федерации представляется мне избыточным, неразумным, поспешным, неудачным с политико-правовой, культурно-воспитательной, организационно-управленческой, технико-юридической и перспективной точек зрения.

Мотивировка этого решения нам неизвестна, документы по этому поводу хранятся в архиве Администрации Президента Российской Федерации. Получить доступ к ним крайне сложно и остается надеяться, что когда-то кто-то из непо-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 28. – Ст. 2865.

средственных участников «похорон» Свода законов Российской Федерации поделится информацией об этом негативном юридическом факте в своих мемуарах.

Указ Президента Российской Федерации № 736 содержит 2 приложения.

Приложение № 2 включает перечень актов Президента РСФСР и Президента Российской Федерации, признанных утратившими силу.

В приложении № 2 зафиксировано 85 позиций. Само по себе это обстоятельство затрудняет поиск информации по нужному документу. Заметим попутно — Указ Президента Российской Федерации № 736 прибегает к двум технико-юридическим средствам важного, но **вспомогательного** плана — **приложениям и перечням**.

В одном ряду со Сводом законов признаны утратившими силу 48 **распоряжений** Президента по самым разным, нередко весьма частным вопросам (об образовании отдела оперативных работ, изменении штатной численности Секретариата, использовании архивных ресурсов, оплате труда некоторых категорий сотрудников, дополнении перечня обязательной рассылки «Собрания актов Президента и Правительства Российской Федерации», о службе помощников и Канцелярии Президента Российской Федерации; о выезде в служебные командировки руководящих работников государственных органов РСФСР и Администрации Президента РСФСР).

36-я позиция приложения № 2 признает утратившим силу пункт 18 приложения № 1 к Указу Президента Российской Федерации от 25 ноября 2003 года № 1389 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации», то есть фиксируется рядовая, текущая технико-юридическая деталь.

Многие распоряжения имеют только номер и дату принятия – регулируемый вопрос не указывается. Вышеперечисленные акты совершенно несоразмерны феномену Свода законов государства.

Полагаю, решение о прекращении работы над Сводом законов Российской Федерации «заслуживало» оформления отдельным Указом главы государства, в котором стоило указать причины принятия такого акта. Может быть, следовало бы прибегнуть к формату **временного приостановления** подготовки Свода законов Российской Федерации.

Избранный Указом Президента Российской Федерации № 736 технико-юридический подход выступает убедительным свидетельством правильности моих давних сомнений в **идейно-политической нейтральности** юридической техники¹. Техничко-юридическое «сокрытие» факта отмены решения о подготовке Свода законов государства показывает: юридическая (особенно правотворческая) техника имеет в своем содержании и форме идеолого-политический компонент и выполняет определенные идейно-политические функции. Применение тех или иных средств и приемов юридической техники прямо либо косвенно, открыто либо латентно обусловлено доминирующей в государстве идеологией, функционирующим политическим режимом.

Десять с половиной лет (немалый срок) шло выполнение Указа Президента Б. Н. Ельцина от 6 февраля 1995 года № 94 о создании Свода законов Российской Федерации. Нельзя сказать, что вообще ничего не делалось. Другое дело — мно-

¹ Подробнее см.: *Баранов В.М.* Проблемы идеологической нейтральности юридической техники // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. проф. Н.А. Власенко. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – С. 178–199.

гое по плачевному результату оказалось имитацией. Необходимые организационно-правовые меры были приняты сразу – создана временная комиссия, выбрана схема и обозначены принципы создания Свода законов Российской Федерации. Все министерства приняли в порядке конкретизации Указа Президента Российской Федерации № 94 свои управленческие акты.

Названия их были разные. Минздрав, например, издал Указание от 21 мая 1997 года № 3019 «О Своде законов». Минсельхозпрод России опубликовал приказ от 14 июля 1998 года № 440 «О создании рабочей группы по организации работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации», Госкомэкология Российской Федерации — приказ от 16 апреля 1998 года № 225 «О Своде законов Российской Федерации», Минфин России — приказ от 11 марта 1998 года № 36 «О подготовке предложений, связанных с формированием Свода законов Российской Федерации».

Когда выяснилось, что, кроме официального «выражения намерений», заметных подвижек в подготовке Свода законов Российской Федерации не произошло, и фактически Указ главы государства Б.Н. Ельцина «торпедируется», появился еще один документ Указ Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 года № 170 (в ред. от 22 марта 2005 года) «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации»¹.

Минюст России разработал Рекомендации по подготовке предложений в соответствии с этим Указом, но и эти меры

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 829.

результата не принесли¹. Судя по всему провальность ситуации выявилась, но политической воли на выправление сложившегося положения дел проявлено не было.

Можно выдвинуть вывод — сокрытие причин невыполнения Указа Президента о Своде законов было обусловлено нежеланием государственной власти признать свое организационное «поражение» и продемонстрировать немощь, неспособность юристов, задействованных в этом процессе.

Об официальных «похоронах» Свода законов Российской Федерации косвенно свидетельствует и распоряжение Президента Российской Федерации от 1 июля 2022 года № 202-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней»².

Думаю, что проблема создания Свода законов Российской Федерации либо окончательно «канет в Лету», либо войдет в актуальную повестку правового реформирования и выступит одним из направлений деятельности межведомственной рабочей группы.

Из чего я исхожу, делая столь неблагоприятный вывод? Мое предположение, что комиссия «абстрагируется» от проблематики Свода законов Российской Федерации, основывалось на следующих обстоятельствах.

Во-первых, в 15-м пункте Положения о межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов пуб-

¹ Подробнее см.: Баранов В.М. Основные направления модернизации техники современного правотворчества в России // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 49–50.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 27. – Ст. 4825.

личной власти всех уровней понятие «Свод законов Российской Федерации» не упоминается, но это можно объяснить формальными требованиями к такого рода организационно-управленческим актам. Слабая надежда остается, поскольку первой задачей рабочей группы является «анализ процесса систематизации нормативных правовых актов органов публичной власти всех уровней». Тщательный и объективный анализ вышеобозначенного предмета по любой логике должен привести к Своду законов Российской Федерации.

Во-вторых, смущает то, что проект государственной программы рабочая группа должна представить в Правительство Российской Федерации, а утверждение Свода закона Российской Федерации требует президентского уровня.

В-третьих, рабочая группа имеет право «создавать подгруппы по отдельным направлениям своей деятельности». Насколько мне известно, подгруппа по изучению вопроса о необходимости либо ненужности, невозможности подготовки Свода законов Российской Федерации не создана.

В-четвертых, Положение продолжает сохранять советскую практику привлечения к участию в ее работе представителей научных, общественных и иных организаций. Нет здесь существенного для рыночного времени дополнения словосочетанием — «на договорных началах». Работать над Сводом законов Российской Федерации на общественных началах и без отрыва от основного места работы невозможно — пойдут формальные отписки, да и правом интеллектуальной собственности ныне мало кто готов жертвовать.

В составе группы 22 человека — почти все должностные лица высокого ранга. 12 из них вошли в группу с грифом «по согласованию». Специалистов, которые в научном или практическом плане занимаются либо занимались систематиза-

цией законодательства, почти нет. Например, совсем не лишним в этой группе был бы В.А. Сивицкий, опубликовавший серию дельных работ по систематизации (правда, ныне он судья Конституционного Суда Российской Федерации) или профессор В.Б. Исаков.

Неофициальное доктринальное и учебное «погребение» Свода законов Российской Федерации, наоборот, происходит, если не торжественно, то весьма громко и, что парадоксально для правосознания юристов — даже с некоторой долей удовлетворения. По всей видимости, эта группа правоведов усматривает в факте отказа готовить и принимать Свод законов государства свидетельство кризиса права и слабости государственной власти.

Ярким проявлением неофициальных доктринальных похорон Свода законов Российской Федерации выступают те публикации, которые посвящены общим либо частным проблемам систематизации законодательства, но в них присутствует «фигура умолчания» об этом высшем и итоговом этапе упорядочения нормативного правового материала, порой Свод вообще не упоминается¹. Особенно разрушительны, деструктивны умолчания в учебной литературе: когда из учебников и авторских курсов лекций напрочь «исчезает» Свод законов Российской Федерации, то легко представить себе нигилистическое отношение к нему студентов².

¹ См.: Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 23 с.; Абдиева Д.А. Систематизация законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024. – 28 с.

² См., например: Теория государства и права: учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. – М.: Проспект, 2024. – 640 с.

В учебно-методическом пособии «Юридическая техника» (автор — М.А. Симонова) о своде законов какого-либо государства не упоминается, а в словаре при освещении категориального ряда систематизации нормативных правовых актов дефинитивное описание свода отсутствует¹. Автор пособия вполне могла бы для учебных целей позаимствовать фрагмент из юридического энциклопедического словаря, где предложено следующее определение: «СВОД ЗАКОНОВ — сведенные в одно издание и расположенные в определенном порядке (систематич., хронологич. и др.) действующие нормативные акты, сборники законодательства. Издания С. з. довольно широко распространены в мировой практике (Свод Юстиниана в Древнем Риме, С. з. Российской империи, действующий С. з. США и т. д.)»².

Справедливости ради надо отметить, что есть примеры прямо противоположного рода. Можно только приветствовать, что некоторые дидактические материалы по юриспруденции обращаются к сводотворчеству: это не только повышает общую и правовую культуру обращающихся, но и «заставляет» их задуматься о судьбе высшего этапа кодификации. Так, в учебном пособии С.В. Бирюкова и А.Э. Евстратова «Теория правотворчества» занятие № 2 «Систематизация актов правотворчества» предлагает решить следующие две задачи:

«4. В декабре 1995 года было издано распоряжение Президента Российской Федерации № 555-рп «О подготовке к изданию свода законов Российской Федерации». В настоя-

¹ См.: Симонова М.А. Юридическая техника: учебно-методическое пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2023. – 48 с.

² Юридический энциклопедический словарь / глав. ред. А.Я. Сухарев. – М.: «Советская энциклопедия», 1984. – С. 326.

щее время свод законов в Российской Федерации отсутствует. Необходим ли практически такой свод или собрание всех нормативных правовых актов, принимаемых в Российской Федерации? Какие официальные и неофициальные альтернативы такому собранию существуют? <...>

6. Используя знания истории отечественного государства и права, определите какой вид систематизации актов правотворчества имел место при создании:

- 1) Русской Правды;
- 2) Соборного Уложения 1649 года;
- 3) Свода законов Российской империи;
- 4) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года;
- 5) Свода Законов СССР?»¹.

Странная ситуация сложилась в юридической научной и учебной литературе относительно фактической «судьбы» Свода законов Российской Федерации после опубликования Указа Президента Российской Федерации № 736.

О том, что состоялся официальный отказ от подготовки Свода законов Российской Федерации до сих пор не знают даже некоторые профессиональные юристы. Так, известный теоретик права профессор В.М. Шафиров в своем неординарном и дидактически полезном научном, учебном, практико-ориентированном пособии «Теория права: человекоцентристский подход» в разделе «Систематизация нормативных правовых актов» пишет: «Самым авторитетным изданием является Свод законов. В отечественной истории существовали Свод законов Российской Империи (утвержден в 1832 году и

¹ Бирюков С.В., Евстратов А.Э. Теория правотворчества: учебное пособие. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2019. – С. 37, 38.

действовал с 1835 по 1917 год), Свод законов СССР (выпущен в 1980-1985 годах в виде папок со съемными бумажными блоками, замена страниц которых производилась до середины 1990 годов). В настоящее время ведется работа над Сводом законов Российской Федерации (решение о его подготовке было принято в 1995 году)¹.

Профессор С.В. Поленина, много и плодотворно исследовавшая систематизацию российского законодательства, уже в 2008 году констатировала: «не будет преувеличением считать эту работу (имела в виду создание Свода законов Российской Федерации) не прекращенной, а лишь отложенной до более подходящего времени, когда возникнут основания для перехода к последующим ее этапам: укрупнению, а затем и консолидации действующего законодательства»².

Легко представить насколько широк круг граждан и должностных лиц государственных органов, от которых ускользнула эта информация.

Отдельные специалисты полагают, что работа над Сводом законов Российской Федерации **приостановлена**, но когда и в каком юридическом акте это зафиксировано не указывают.

¹ *Шафиров В.М.* Теория права: человекоцентристский подход: научное, учебное, практико-ориентированное пособие. – М.: Проспект, 2024. – С. 172.

² *Поленина С.В.* Каким хотелось бы видеть Свод законов Российской Федерации как социального государства // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18-19 января 2008 года) / под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. – Нижний Новгород, 2008. – С. 310.

II. К какому именно Своду законов целесообразно двигаться России?

Я — убежденный сторонник тех, кто считает подготовку, принятие и обнародование Свода законов Российской Федерации приоритетной и архиважной общегосударственной задачей.

Во введении к своей книге «Нормативные системы» аргентинские юристы (философы и логики права) Евгений Викторович Булыгин и Карлос Эдуардо Альчуррон не без оснований утверждали, что «систематизация является основным призванием правоведения»¹.

Современное правовое развитие, перспективы взаимодействия сильного демократического государства и гражданского общества требуют постановки **сверхзадачи, фундаментальной целевой установки** — принятия Свода законов Российской Федерации.

Если мы постоянно говорим о великой истории Российского государства, мощном российском менталитете, то просто обязаны «запустить» серьезную, амбициозную, пафосную, если угодно, **государственную программу** либо **национальный проект** в юридической сфере.

Самым масштабным, самым крупным, самым долговечным проектом здесь может быть только **Свод кодифицированных актов Российской Федерации**. Все остальные не вошедшие в Свод акты размещаются в параллельно формируемом **Собрании текущего** законодательства, который может быть либо хронологическим, либо тематическим.

¹ «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К.Э. Альчуррон, Е.В. Булыгин, П. Герденфорс, Д. Макинсон; под ред. Е.Н. Лисанюк. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. – С. 52.

Без всякого преувеличения можно констатировать, что принятие Свода кодифицированных актов Российской Федерации может выступить выражением (проявлением) **национальной идеи России**.

Но нам не стоит следовать слепо или даже творчески прежним схемам и принципам создания Свода государства. Желательно сделать резкий «прорыв» в систематизации нормативных правовых актов и готовить **Свод кодифицированных актов**. Для этого достаточно разработать его развернутую **концепцию**.

В самом названии — **Свод кодифицированных актов** — коренится ответ на вопрос о его **юридическом значении, правовой силе**. «Этот вопрос считался русскими правоведами основным вопросом, связанным с идеей Свода законов», — подчеркивал В.А. Томсинов в предисловии к книге Г.Э. Блосфельдта «Законная сила» Свода законов в свете архивных данных»¹. Свод кодифицированных актов не рядовое собрание действующего законодательства и не просто высокого ранга закон — это цельное законодательное установление, обладающее высшей юридической силой и выступающее самостоятельной итоговой формой систематизации.

В мае 2023 года на Санкт-Петербургском Международном юридическом форуме Министр юстиции Российской Федерации Константин Чуйченко (на сессии, посвященной 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) высту-

¹ Блосфельдт Г.Э. «Законная сила» Свода законов в свете архивных данных / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2006. – С. XI.

пил с идеей **фонда верифицированных текстов нормативных правовых актов всех уровней** в актуальной редакции в машиночитаемом виде. Чем «фонд» рациональнее и предпочтительнее Свода законов Российской Федерации непонятно. Почему предлагается «фонд», а не реестр или регистр?

При формировании концепции Свода кодифицированных актов важно не упускать из виду, что кодификация — элемент **гносеологии законодательства**, результат не только теоретического, но и эмпирического **познания** нормообразующих факторов.

Механизм кодификации законодательства, конечно, важен, и его нужно попытаться тщательно проработать. Но гораздо значимее «проявить» **интеллектуально-мыслительную, творческую, инновационную** составляющую кодификации законодательства как особого вида юридической практики. Здесь пока в юриспруденции «белые пятна», «лакуны», которые заполняются, но информацией, порой не способной «преобразоваться» в кодификационный документ.

Цели и задачи Свода кодифицированных актов не только обновление, упрощение юридических документов, уменьшение их числа, доступность для всех заинтересованных субъектов, информирование и просвещение граждан и должностных лиц. **Системность законодательства** — основная миссия Свода кодифицированных актов, его главная функция¹.

«Кодификационное пространство государства», «кодификационное поле государства» — условные, метафорические

¹ Подробнее см.: *Ант Л.Ф., Баранов В.М.* Техничко-юридические проблемы систематизации в современном правотворчестве // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 61–66.

понятия, которые подчеркивают пределы, объем кодификации¹. Имеются основания утверждать — кодификационное пространство России «обречено» на постоянное **расширение**. Генеральный курс развития российского законодательства — его кодификация, постоянное увеличение числа кодификационных актов. Именно кодификационные акты образуют **фундамент** систематизации законодательства. Виды кодификационных актов желательно не только максимально расширить, но и официально закрепить в специальном федеральном конституционном законе. Функционирующие ныне кодификационные акты — Основы законодательства, положения, правила, регламенты, уставы, наставления — надо «проверить», «проэкспертировать» на кодификационность по содержанию, структуре, порядку принятия.

Нормативный корпус Свода кодифицированных актов значительно уже и конкретнее, нежели полное собрание нормативных правовых актов государства, к ведению которого ныне вряд ли нужно стремиться.

Возвращаясь к предложению об официальном закреплении расширенного перечня кодифицированных актов, считая важным отметить. Многолетнее «торпедирование» законодателем разных проектов «закона о законах», включая 6 изданий самого масштабного из них, подготовленного Институтом законодательства и сравнительного правоведения

¹ См.: Баранов В.М., Краснов Д.Г. Конституционное пространство государства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Н. Новгород, 2009. – С. 9–25.

при Правительстве Российской Федерации¹, должно подвести юридическую науку и практику к стремлению «монетизировать» этот многострадальный труд и создать более статутный и убедительный, кардинально обновленный «правовой продукт».

Я давно предлагаю принять **Кодекс об основных формах права**². В Кодексе целесообразно подчеркнуть, что сведение форм права только к нормативным правовым актам (или еще уже — к законам) неоправданно. В Кодексе желательно с максимальной определенностью выразить отношение государства к прецедентному, обычному и договорному праву. Речь идет о том, что требуется развернутое законодательное закрепление новых «социальных ролей» и иерархии всех функционирующих (независимо от официального законодательного закрепления) форм права. В нем полезно нормативно зафиксировать «фундамент» регулятивной системы государства,

¹ О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). – 6-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. – 96 с.

² Баранов В.М. Конституционные основы технико-юридической аргументации плюрализма форм российского права // Конституция, конституционализм, конституционализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов: сборник материалов по итогам научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации, Тверь, 17–18 мая 2013 года / под общей ред. профессора Крууса В.И. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – С. 27–36; Баранов В.М. Экспериментальный нормативный правовой акт как нетипичная форма российского права // Юридическая техника. – 2025. – № 19: Материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2024 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2025. – С. 82.

главную форму права. Полагаю, что в правовом государстве главной формой права должен быть признан не нормативный правовой акт вообще, а только один из них — Конституция. При этом Конституция государства не может ограничиваться «цементированием» лишь правовых актов. Конституция государства в этой сложной регулятивной системе образует твердое и стабильное «ядро», а все остальные формы права, «вращаясь» вокруг него, взаимопроникая в него и друг в друга, позволят быстро заполнять «пустоты» юридического общения.

Кодекс об основных формах права можно было бы поместить в предложенном Своде сразу после Конституции России, поскольку это сразу «заставит» нормодателей всегда иметь в виду трансдисциплинарность и междисциплинарность кодификационного регулирования.

Принцип непрерывной кодификации в юридической литературе назван, но никем не раскрыт даже в рамочном плане. Этот важный принцип должен быть положен в основу, как при создании Свода кодифицированных актов, так и после принятия, в процессе дальнейшего совершенствования его содержания и формы.

Надо не только искать возможности для кодификации действующих нормативных правовых массивов, но и **создавать условия** для нее. Если юридически значимая деятельность не «дорастает» до уровня узловой, принципиальной, устойчивой проблемы, не относится к фундаментальным основам и интересам социальной жизни, то она не подлежит кодификации, а регламентируется через иную форму систематизации.

При поиске новых форматов кодексов и при подготовке цельного Свода кодифицированных актов России недостаточно изучать и использовать опыт прошлых столетий. Не

менее важно и плодотворно анализировать современные кодификации, например, Гражданский кодекс Квебека, вступившего в силу 1 января 1994 года. Документ представляет собой новейшую систематизацию канадской провинции Квебек. Эта кодификация находится на стыке права общего и права континентального, соединяя в себе особенности обеих правовых систем. Неординарна структура Кодекса — имеет преамбулу, книги, главы, титулы¹.

В последнее время в юридической литературе появляется все больше метафор: пишут о культе Конституции России, диктатуре профанов.

Метафора всегда обладает некой странной магией, символикой, и раскрыть эту магию, символику каждый может по-своему.

Считаю, что Свод кодифицированных актов Российской Федерации вполне можно и нужно «квалифицировать» в качестве **символа** государства. Можно Свод кодифицированных актов Российской Федерации «украсить» характеристикой «маяк», который будет указывать направления совершенствования и увеличения числа актов.

Можно, пожалуй, Свод кодифицированных актов Российской Федерации обозначить в качестве «магнита», который неумолимо станет «притягивать» к себе с большей или меньшей силой формирующиеся массивы и комплексы кодифицированных юридических норм.

Свод кодифицированных актов Российской Федерации призван выступить **юридическим эталоном** — образцовой мерой для всех иных правовых актов, всех видов их систематизации. Он может стать официально либо неофициально одним из государственных эталонов, служащих для хранения,

¹ См.: Гражданский кодекс Квебека. – М.: Статут, 1999. – 472 с.

воспроизводства и передачи кодификационных законов с наивысшей достижимой степенью точности при данном состоянии правовой науки, практики, техники. Как известно, международные эталоны единиц массы (килограмма) и метра, хранящиеся в Международном бюро мер и весов, изготовлены из платиново-иридиевых сплавов. Эталонная суть кодифицированных законов не требует золотого либо бриллиантового обрамления, но приучить и научить граждан и должностных лиц «сверять» свою деятельность с установлениями оптимального акта систематизации будет значительно легче. Чувство законности, образ законопослушной жизни в среде гражданского общества и в сфере публичной власти вряд ли возможно воспитать при отсутствии организующего «стержня» — Свода кодифицированных актов Российской Федерации.

Выступая 5 марта 2025 года с докладом на пленарном заседании XII Общероссийского годового собрания теоретиков права *«Систематизация законодательства: от устоявшихся концепций к современным новациям (к 100-летию со дня рождения И.С. Самощенко)»* на тему «Современные проблемы систематизации законодательства и наследие Ивана Сергеевича Самощенко», директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заместитель президента Российской академии наук (РАН), академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, академик РАН, действительный член Международной академии сравнительного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Татарстан Т.Я. Хабриева справедливо отметила, что СССР был **лидером** в систематизации законодательства в мировом правовом

пространстве. Считаю, что ныне утраченное лидерство может быть восстановлено через успешное решение амбициозной общегосударственной задачи — принятие Свода кодифицированных актов Российской Федерации.

Свод кодифицированных актов — своего рода **«предел»** кодификации. В теории права феномен «предел кодификации» по различным объективным и субъективным причинам «не прижился».

«Пределы правового регулирования, — полагает Е.С. Зайцева, — атрибут правового регулирования, отражающий свойства права как регулятора общественных отношений и выражающийся в наличии складывающихся объективно в результате развития общественных отношений границ, в которых должно осуществляться целенаправленное организационное воздействие на общественные отношения с помощью системы правовых средств, выявляемых и закрепляемых компетентными субъектами в процессе различных видов правовой деятельности и выраженных в форме правовых актов»¹.

«Под пределами кодификации уголовного закона, — отмечает Т.В. Кленова, — понимается объем законодательно закрепляемой совокупности уголовно-правовых норм»².

¹ Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 10. На с. 11 автор отмечает: «Пределы правового регулирования – это теоретическая конструкция, включающая два основных элемента: пределы сферы правового регулирования и пределы предмета правового регулирования, каждый из которых имеет свои виды, систему критериев, факторов, особенностей их установления в различных видах правовой деятельности».

² Кленова Т.В. Пределы кодификации уголовно-правовых норм // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IV. Уголовный закон. Законодательная техника / под ред. проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 303.

Кодификационное регулирование — элемент правовой регламентации, и общие пределы ее не могут не распространяться на границы функционирования кодексов.

Предел кодификации законодательства — последовательное не только количественное, но и содержательное **накопление нормативности, достаточной** для полноценной и результативной регламентации определенного вида, сферы, типа, процесса, элемента, состояния юридически значимой деятельности. Каждый складывающийся нормативный массив должен «дозреть» до уровня и качества кодифицированности как изнутри, так и во вне. Если этого не происходит, то его регулятивная ценность не становится меньше, она просто иного системного рода. Речь, по всей видимости, идет о том **максимуме** нормативности, дальше которого в кодификации идти не надо, может быть даже — нельзя. Установить эту границу весьма непросто. Определенную роль здесь играет интерес государства, политическая воля правящей элиты.

Кодификация законодательства не просто и не только не **беспредельна** — она и стремиться к этому идеальному и потому недостижимому состоянию (свойству) не может, не должна. А вот число различного рода пределов кодификации законодательства велико, и ныне вряд ли кто из специалистов может назвать их точное количество, выстроить их по иерархии, обозначить все линии взаимосвязи между ними.

Казалось бы, проблема пределов кодификации законодательства не столь уж трудна — достаточно «переложить», «экстраполировать» на этот предельно конкретный объект все имеющиеся достижения в научно-практической разработке пределов правового регулирования. Например, в интересной докторской диссертации Е.С. Зайцевой (она, к сожа-

лению, обошла молчанием пределы систематизации законодательства) называются и с разной степенью подробности анализируются внешние (естественно-природные и социальные) и внутренние (метод правового регулирования, предмет правового регулирования, юридическая сила)¹.

Поиск пределов кодификации законодательства, «движение» кодификационного процесса далеко не всегда завершается нормативным правовым установлением. Иногда стремление к свободе «перерастает» и тяготеет к беспределности (запределности), в таком контексте закономерен вопрос: может ли, должен ли, способен ли законодатель определить пределы предпринимаемой им кодификации, предвидеть возможные вредные последствия упорядочения, ощутить социальную ответственность за свой «кодификационный» продукт?

Интересно отметить, что представители творческих профессий, творческих видов деятельности осознают необходимость ценностных пределов. Так, доктор филологических наук, профессор Людмила Малюкова пишет: «Ограничение и соблюдение гражданских и нравственных законов в писательском кодексе должны быть прописаны. Владеющий творческим даром не должен терять вечные ориентиры»².

В неординарной по содержанию и форме статье А.В. Корнева и В.В. Лазарева впервые в отечественной юридической науке телеология и теология рассматриваются как смыслообразующие факторы развития права³.

¹ Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2024. – 37 с.

² Малюкова Л. О цензуре, свободе и самовыражении // Литературная газета. – 2025. – № 14. – С. 19.

³ См.: Корнев А.В., Лазарев В.В. Телеологические и теологические смыслы развития российского права. *Lex russica*. – Т. 78. – № 3. – С. 142–151.

Рассуждая о пределах правового регулирования, авторы отмечают, что ранее внимание исследователей сосредоточивалось на заземленных практических вопросах. «Между тем исходными должны бы быть философские, теологически окрашенные позиции, — констатируют они на с. 149 и продолжают, — Целесообразно привнести теологические ценности в юридическую материю».

Отметив на с. 147, что юридическая наука не удовлетворяет строгим критериям науки, авторы обратились к тем смыслам, которые закрепляются в нормах права, к представлениям о науке и об истине.

Они пишут: «Общая позиция большинства юристов состоит в отрицании истины в суждениях должного характера, каковыми по природе своей являются правовые нормы». Далее следует любопытное и неординарное суждение: «Если это так, если в праве господствуют оценочные суждения, если его императивы не претендуют на истину, то нет причины опасаться, что некоторые нормы будут основываться на теологических максимах. Считаю возможным сказать более решительно: право нередко находится за пределами рационального».

Остается сожалеть, что известные и авторитетные ученые не пошли дальше в решении остро дискуссионной проблемы истинности юридических норм. По крайней мере, приближение к доктринальной позиции о необходимости применения характеристики истинности к правовым нормам они могли сделать, исходя из направленности своей новаторской статьи.

Я имею в виду аргумент, связанный с истинностью религиозных норм, в чем не сомневается теология.

Этот самобытный вид социальных норм призван отразить и поддержать «первую основную истину религии», в ка-

честве которой, как утверждал профессор Богословия Демидовского юридического лица протоирей Николай Тихвинский, выступает «истина бытия Божия»¹.

Так или иначе, но перед нами еще один возможный и перспективный вариант развития права посредством дополнения юридической науки теологией и телеологией.

Социальные нормы общества образуют **целый регулятивный комплекс**, обладающий общими свойствами. Если религиозные нормы характеризуются истинностью, то можно ли сомневаться в возможности достижения истины в правотворчестве.

Истинность норм права обладает значительной спецификой. Прежде всего, особенность истинности юридических норм состоит в том, что она «впитывает» в свое содержание истинностные начала (моменты) многих социальных норм (религиозных, нравственных, обычных). Если стоять на этой позиции, то окажутся ложными суждения теоретиков и философов права советского времени о превратно-фантастической форме, в которой якобы отражают действительность религиозные нормы и учения.

«Религия, как и право, — верно подчеркивает Жан Карбонье, — это нормативная система и, сверх того, нормативная система, наделенная такой же пластичностью, как и право, такой же способностью выражать разнообразные социальные требования»².

¹ Тихвинский Н. Чтения по православному христианскому богословию. — Ярославль, 1894. Вып. 1. — С. 27–36; На с. 29 автор высказывает примечательное в гносеологическом отношении суждение о том, что «доказательства бытия Божия представляют основания собственно для нас, для нашей веры в бытие Божие, а не для самого бытия Божия».

² Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с фр. — М., 1986. — С. 42.

Пределы Свода кодифицированных актов вряд ли можно достоверно определить до того, как будут «очерчены» границы кодификации фундаментальных отраслевых законов, расширены путем официального толкования кодификационные начала Конституции России.

Свод кодифицированных актов Российской Федерации, в отличие от Конституции государства, в массовом правосознании известен меньше, и его огромная социальная ценность, скорее всего, понятна незначительному числу граждан. И, следовательно, нет резона проводить по этому поводу референдум.

Это дело профессионального юридического сообщества и **задача** высшей политической воли. Без отдельного развернутого поручения Президента России подготовка Свода кодифицированных актов Российской Федерации начаться не может.

Надо отчетливо осознавать и принять как должное — подготовка Свода кодифицированных актов займет не менее двух-трех десятилетий (может даже захватить жизнь не одного поколения). За 5–7 лет такого рода упорядочение правового массива невозможно.

Считаю, что в теоретическом плане надо уйти от устоявшейся доктринальной позиции, будто кодекс **есть разновидность закона**, одно из наименований его. Такой подход приписывает сущность и роль кодексов. Мало признавать кодекс «головным» либо «лидирующим» в системе федерального законодательства. Кодификация — юридическая деятельность по упорядочению не только законов. Целесообразнее «квалифицировать» кодекс как особый высший и конечный этап кодификации. Вряд ли нужно «выстраивать» иерархию кодексов — каждый из них призван быть итоговым эталонным результатом проведенной кодификации.

Иногда в отраслевой юридической литературе гиперболизируют роль кодексов. Так, М.Н. Семякин отмечает: «Гражданский кодекс Российской Федерации обладает рядом таких особенностей и свойств, которые объективно выводят его из ряда обычных кодифицированных актов и вполне дают основания квалифицировать его как законодательный кодифицированный акт, по своей сущности близкий к Конституции Российской Федерации»¹. Ранее на с. 152 автор ставит ГК РФ на **второе** место после Конституции России. Думается, М.Н. Семякину надо скорректировать, «смягчить» свою позицию в трактовке приближенности ГК РФ к Конституции России. С таким же успехом его коллеги, исследующие и преподающие уголовное, административное, таможенное, налоговое, процессуальное право, могут «возносить» соответствующие кодексы и спорить с цивилистами о их месте в кодификационном пространстве.

Объем кодекса может быть не столь значительный, каким обладает ГК РФ, УК РФ, Налоговый и другие кодификационные документы отраслевых фундаментальных массивов юридических норм. Постепенно законодатель научится формировать «малые» по объему, но глубокие (и достаточные для полноценного регулирования) по содержанию кодексы. Именно такого типа кодексы и станут «наполнять» предлагаемый мною Свод. Такая практика объективно приведет к резкому уменьшению числа текущих законов и особенно подзаконных актов. Но главное в другом — постепенно у нормодателей появится «кодификационное мышление» — они ста-

¹ Семякин М.Н. Гражданское законодательство Российской Федерации: достижения, просчеты, перспективы развития: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 155.

нут в первую очередь «работать» над теми блоками и массивами нормативных правовых актов, которые соответствуют качеству кодекса.

Можно по-разному отнестись к этическим кодексам, кодексам этики по профессиям, но бесспорно одно — они, как правило, компактны, и эта компактность не влияет на богатство содержания.

Практика создания и функционирования этических кодексов может быть (пусть фрагментарно) «адаптирована» к целям и задачам кодификации законодательства.

Не следует только переоценивать возможности этических кодексов — они, конечно, нужны не только для укрепления дисциплины сотрудников, но и для повышения их общей и профессиональной культуры. В этой связи полагаю не вполне обоснованными критические замечания журналистов, некоторых общественных деятелей, правозащитников относительно новой редакции Кодекса этики сотрудников исправительных учреждений в Российской Федерации¹ (далее — этический кодекс, кодекс этики). От этического кодекса Федеральной службы исполнения наказаний почему-то ждут:

- решения кадровой проблемы (в системе значительный дефицит кадров);
- повышения заработной платы сотрудникам;
- ликвидации преступлений и дисциплинарных правонарушений сотрудников;
- повышение профессионализма.

Как видим, на этические кодексы возлагаются не своиственные им функции.

¹ Трифонова Е. Сотрудникам ФСИН выдадут новый этический кодекс. Проблемы уголовно-исполнительной системы, видимо, останутся прежними // Независимая газета. — 2025. — 8 апреля.

Разумеется, при кодификации законодательства, в случае применения этических правил, надо учитывать, что некоторые из них содержат явно завышенные, чрезмерные (и потому излишние) требования. Так, в Сургуте утвердили кодекс этики для сотрудников мэрии, статьи которого запрещают чиновникам употреблять не только инвективную лексику, но и жаргонные, сленговые выражения, выкладывать в сети фото и видео из увеселительных и игорных заведений, демонстрировать дорогие авто и предметы роскоши¹.

Такого рода обязанности, конечно, не могут быть даже в «смягченной» форме заимствованы юридическими нормами.

Следует отметить, что кодекс этики – это документ, устанавливающий стандарты профессиональной деятельности и регулирующий ее наравне с законодательством. Осознание и соблюдение этих правил не только способствует успеху и быстрому продвижению по карьерной лестнице для каждого специалиста, но и является обязательным требованием гражданского общества для всех представителей социально значимых профессий.

В органах внутренних дел Российской Федерации в настоящее время действует Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел (утвержден приказом Министерства органов внутренних дел Российской Федерации от 26 июня 2020 года № 460). Нельзя не заметить, что этический документ имеет прочную правовую основу. Он разработан на основе положений Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации

¹ Мационг Е. Идеальный чиновник // Российская газета. – 2025. – 17 апреля.

и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 4 ст. 13) (ред. от 30.04.2021), Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренного на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года (протокол № 21).

Примечательным является тот факт, что «предвестником» Кодекса, явились изменения в ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 30.04.2021). Эти поправки внесли ясность в название будущего Кодекса, а также в значительной степени укрепили его *правовой авторитет*, что на деле означает безотлагательное исполнение закрепленных в Кодексе обязательств сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации.

Развитие законодательства в области адвокатской деятельности оказало огромное влияние на создание этического кодекса. Принятый на I Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 года Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) на основе требований Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является нормативным актом, так как содержит профессионально-этические стандарты, которые обладают юридической силой. Полагая, что функционирование КПЭА, проверенное временем,

связано в том числе с оперативным реагированием на развитие законодательства в сфере адвокатуры путем внесения изменений в текст этического кодекса адвокатов.

КПЭА надежно защищает адвокатское сообщество от нечестных, несправедливых адвокатов путем применения мер правового характера вплоть до лишения статуса адвоката. Так, например, на адвоката Б. наложено дисциплинарное взыскание в виде лишения адвокатского статуса за существенное пренебрежение нормами КПЭА.

Рассматривалось дело по убийству гражданки Л. В совершении данного преступления подозревался муж убитой (гражданин Н.), однако в ходе разбирательства по делу выяснилась его непричастность к содеянному. Затем подозрение пало на сына гражданина Н. Адвокат мужа убитой гражданки Л. взял под защиту ее пасынка. Адвокат Б. был отведен из дела постановлением следователя, так как в рамках данного расследования выступал в качестве защитника и у подозреваемого, и у потерпевшего.

Руководствуясь п. 2 ст. 15 УПК РФ, функции защиты не могут быть возложены на одно лицо. Основываясь на положении ст. 11 КПЭА, адвокату запрещается быть представителем сторон, интересы которых противоречат друг другу. Адвокату было известно, что объединение указанных лиц под свою защиту противоречит нормам российского законодательства об адвокатской деятельности. В соответствии с п. 1 ст. 4 КПЭА члены адвокатского сообщества должны заботиться о своей репутации, добром имени, составляющими основу их правового статуса. На основании вышесказанного

становится очевидным факт нарушения законодательства адвокатом Б., поэтому решением совета палаты адвокатов он был лишен статуса адвоката.

Понятность и доступность положений этических кодексов государственных служащих, отсутствие двусмысленности, декларативности, наличие закреплённой ответственности за неисполнение положений этических кодексов позволит значительно повысить эффективность их функционирования, способствовать добросовестному мотивированному исполнению профессионального долга на благо России¹.

Г.М. Давидян полагает, что «необходимо на законодательном уровне более детально проработать определения стандартов профессионального поведения, условия их применения, в том числе в случаях нарушений»². Полагаю, что данные меры позволят устранить затруднительные моменты, связанные с применением моральных и правовых норм в правоохранительной сфере, что, безусловно, положительно отразится на имидже всей правоохранительной системы³.

¹ Русакова Н.Г. Особенности юридической экспертизы этических кодексов правоохранительной сферы // Юридическая техника. – 2022. – № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. – С. 356–358.

² Давидян Г.М. Некоторые проблемы профессиональной этики юриста в Российской Федерации // Закон. – 2013. – № 11. – С. 44.

³ Русакова Н.Г. Кодексы профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел: традиции и инновации // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Проспект», 2021. – С. 431.

В порядке развития и конкретизации ранее выдвинутых общих положений и в целях «приближения» этического регулирования к кодификации законодательства можно выдвинуть следующие предложения.

В этических кодексах следует детализировать **понятия** оценочных категорий, широко используемых в праве (достоинство, честь, долг, порядочность). Техничко-юридически это можно закрепить в примечаниях, а в государственных кодексах и комментариях к ним можно оформлять ссылку на действующие этические кодексы.

Необходимо более четко проработать соотношение (точнее – различие) моральных и правовых последствий за нарушения положений этических кодексов, исключая дублирование с законодательным материалом.

В кодексах профэтики, несмотря на их разнообразный характер, желательно в большей степени унифицировать их основные положения. Принципы служебного этического поведения не могут кардинально отличаться друг от друга в зависимости от профессии и специальности. Необходимо системно развивать технику формулирования моральных стандартов. Далеко не все «ресурсы» и «резервы» юридической техники апробированы при подготовке этических кодексов.

Кодификация, будучи многогранным феноменом, конечно, может быть представлена как **форма** либо **вид** или **способ** систематизации законодательства.

Думается, можно уже не «заикливаться» на спорах по этому поводу. Нельзя «ставить в один ряд» кодификацию со всеми иными разновидностями систематизации законодательства. Важно достичь консенсуса в одном и главном — кодификация законодательства **самобытная, уникальная,**

неординарная, исключительная, самодостаточная, приоритетная, эксклюзивная, высшая по силе юридическая деятельность по официальному властному упорядочению специальным субъектом нормативной правовой базы государства и гражданского общества.

В этом ракурсе ближе к истине те исследователи, которые акцентируют внимание на кодификации законодательства как элементе правовой политики, инструменте модернизации права¹.

Полагаю, что характеристика кодификации как содержательного и технико-юридического властного **средства совершенствования законодательства** не снижает потенциал и имидж этого рода правовой практики.

Основа для подготовки **Свода кодифицированных актов** уже есть. «Возглавит» его Конституция России, которая, по моему убеждению, представляет собой **мегакодификационный акт** по высокой степени обобщенности содержания, функциям, регулятивным возможностям, порядку принятия. Еще в 1973 году С.С. Алексеев во 2-м томе курса своих знаменитых лекций по теории права констатировал: «Главный из кодификационных актов — конституция»². Но этот высокоценный тезис не получил должного развития в общетеоретической и отраслевой юридической науке. Узок круг исследователей, которые характеризуют

¹ См.: *Шатковская Т.В.* Исторические вехи российской кодификации и ее влияние на развитие отечественного права // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Институт законодательного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2025. – С. 53.

² *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. – М.: Статут, 2010. – С. 441.

Конституцию России в качестве «конституционного кодекса», «кодексообразующего документа» особого кодификационного акта¹ — необходимо провести развернутый межотраслевой «мозговой штурм» по выявлению всех нюансов кодификационных особенностей и свойств Основного закона нашего государства.

При трактовке Конституции Российской Федерации в качестве мегакодификации под новым углом зрения можно будет рассматривать острую и до сих пор не решенную проблему соотношения конституционной нормативности и конституционной действительности.

Конкретизируя логико-гносеологический аспект кодификации, вслед за С.А. Бочкаревым, подчеркнем присутствие в сфере уголовного права «нечто общего» и неизменного – **кодексов**, которые поглощают все национальные отличия на разность подходов в различных государствах². Он цитирует

¹ См.: Колесников Е.В. Источники российского конституционного права. – Саратов, 1998. С. 26–27; Гайстлингер М., Ильютченко Н.В. Значение правовых позиций Конституционных Судов России и Австрии для уголовного процесса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – № 3. – С. 55–64; Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и проблемы верховенства закона // Юрист. – 2024. – № 6. – С. 43–48; Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и проблемы законности // Государственная власть и муниципальное управление. – 2024. – № 7. – С. 3–7; Колесников Е.В. Развитие российского законодательства: некоторые вопросы теории // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / [под ред. Т.В. Заметиной]; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2024. – Вып. 22. – С. 52.

² См.: Бочкарев С.А. Историософия права: все движется или нечто остается неизменным? // Государство и право. – 2024. – № 12. – С. 27; Чучаев А.И. Разработка уголовного законодательства в XVIII – первой четверти XIX века: борьба за самобытность русского права // Государство и право. – 2024. – № 12. – С. 172–185.

Д. Флетчера: «в каждой стране существует собственный уголовный кодекс, но наличие кодексов должно трактоваться как своего рода национальный ответ на общие вопросы, составляющие фундамент уголовного права. Разные страны могут находить различные ответы, трактуя эти исходные категории, но решения, составляющие поверхностный слой права, не должны затмевать несомненное единство, лежащее в основе правовых культур»¹.

В фундаментальных отраслях права кодексы – нечто неизменное и вневременное, и по этой причине в России надо стремиться развивать законодательство посредством кодификации.

В России функционирует 21 кодекс, периодически переиздаются их полные собрания. Кроме того, в Свод войдут федеральные конституционные законы (по подсчетам специалистов их число составляет 153). Таким образом, можно констатировать, что кодификационный «костяк» для предлагаемого свода уже имеется и надо последовательно наращивать на него новые качественные кодификационные акты.

Не может Свод кодифицированных актов Российской Федерации полностью абстрагироваться от различных **международных кодексов**.

Как их технико-юридически «вписать» в российский свод — сложнейшая теоретическая и практическая задача юристов. Пусть какой-то период это будет отсылка к приложению с международными кодексами. Давайте откроем «Бюллетень Международных договоров» № 2 за 2025 год и обнаружим (всего в одном номере!): **Кодекс МКХ** — Международный Кодекс постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом;

¹ См.: Наумов А.В., Флетчер Д. Основные концепции современного уголовного права. – М., 1998. – С. 1-2.

Кодекс ПРО — Международный кодекс по расширенной программе проверок во время освидетельствований навалочных судов и нефтяных танкеров;

Кодекс ПП — Международный кодекс безопасности для судов, перевозящих производственный персонал.

Все они в России вступили в силу с новейшими поправками.

Международные кодексы в юридической практике реально широко применяются, но опыт этого применения в общетеоретическом ключе не обобщается.

А то, что перед нами **результат кодификации**, обычно не отмечается: речь идет просто о «рядовом» законе.

Конституционный Суд Российской Федерации показывает пример, образец обращения с международными кодексами, и в качестве конкретной иллюстрации можно привести его постановление от 19 февраля 2025 года № 8-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 226¹ УК РФ в связи с жалобой гражданина О.В. Панова. В документе тщательно анализируется Таможенный кодекс Евразийского экономического союза и с учетом его положений выявляются конституционные критерии установления и условия применения части первой статьи 226¹ УК РФ. Итогом межотраслевого судебного познания проблемы явился следующий основной вывод постановляющей части акта: «Признать часть первую статьи 226¹ УК РФ — как обеспечивающую достаточную степень определенности, соразмерности и дифференциации ответственности за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Евразийского экономического союза стратегически важных товаров и ресурсов, выраженное в недостоверном декларировании таможенной

стоимости и совершенное в крупном размере, — соответствующей Конституции Российской Федерации»¹.

Рано или поздно, но правовые позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации будут признаны официальной формой права, и их придется кодифицировать². После этого они также могут войти в Свод кодифицированных актов: это и явится реальным «участием» судебной практики в совершенствовании российского законодательства.

Особый разряд в Своде кодифицированных актов могут составить модельные кодексы стран СНГ.

Ныне, по моим подсчетам, действует 39 модельных кодексов СНГ. Имеются среди них, кроме типовых Гражданского, Уголовного, Налогового, Земельного, Таможенного, и нетипичные — Модельный Библиотечный кодекс, Модельный Инновационный кодекс, Модельный кодекс интеллектуальной собственности. Особняком стоит модельное законодательство Международной ассоциации по свопам и дериватам³.

Наиболее распространенная доктринальная позиция: «модельный закон – типовой акт, содержащий рекомендации для деятельности нижестоящих органов законодательной власти, варианты возможных правотворческих решений»⁴.

¹ Российская газета. – 2025. – 7 марта.

² Подробнее см.: *Баранов В.М.* Кодификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации: сущность, необходимость, перспективы // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2023. – № 1 (61). – С. 12–27.

³ *Клементьев А.П.* Модельное законодательство Международной ассоциации по свопам и дериватам: гармонизация вместо унификации // *Lex russica.* – 2024. – Т. 77. – № 4. – С. 124–137.

⁴ *Кожевников В.В.* Правотворчество и основы юридической техники: учебник: в 2 ч. – М.: Проспект, 2024. – Ч. 1. – С. 115.

И.В. Малышева трактует сущность модельного закона как средства рекомендательного характера¹.

Если буквально толковать эти и подобные им подходы, то необходимо признать, рекомендации – неотъемлемый элемент модельных кодексов. Речь идет о том, что модельные кодексы – перспективный элемент «мягкого» регулирования.

Кстати, увеличение «массы» модельных кодексов постепенно может происходить через качественную ревизию ныне действующих в России рекомендательных актов, принимаемых разными государственными структурами в различных сферах деятельности.

Имею в виду рекомендательные документы, похожие на принятую 23 ноября 2021 года Генеральной конференцией Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры Рекомендацию об этических аспектах искусственного интеллекта.

Документ схож с кодексом по структуре (имеет развернутую преамбулу, восемь разделов, заключительные положения) и объему (содержит 141 статью). Содержание Рекомендаций об этических аспектах искусственного интеллекта отличается многоплановостью – обрисовывается сфера применения, цели и задачи, ценностные установки и принципы, обозначаются области, требующие принятия стратегических мер, мониторинг и оценка, предложены меры содействия осуществлению акта².

¹ Малышева И.В. Модельный закон как средство унификации систем законодательства субъектов Российской Федерации // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – С. 111–112.

² Рекомендация «Этические аспекты искусственного интеллекта». – URL: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (дата обращения: 07.05. 2025).

Нечто подобное можно найти и среди ныне действующих в России государственных рекомендаций. Вполне возможно «преобразование» в кодекс следующего юридического акта: Методические рекомендации об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 УК РФ) (утв. приказом ФАС России от 8 августа 2019 года № 1073/19)¹.

Приведу интересный факт. В 1976 году московское издательство «Прогресс» опубликовало монографию американского и французского дипломатов Джона Вуда и Жана Серре о дипломатическом церемониале и протоколе. Монография открывается вступительной статьей доктора юридических наук, профессора М.И. Лазарева, в которой он, в частности, отметил: «фактически авторы создали как бы неофициальный «кодекс» дипломатического церемониала и протокола»². Остается сожалеть, что до сих пор и в России, и, насколько мне известно, зарубежных государствах такой кодификационный акт отсутствует.

Между тем не только профессиональным дипломатам, но и гражданам, депутатскому корпусу, должностным лицам представительной и исполнительной государственной власти было бы полезно узнать о терминологии современного дипломатического церемониала, образцах дипломатических писем и обращений, нотах, меморандумах, манифестах, ультиматумах. Думаю, эта информация могла бы способствовать

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335124/c41f76459fccc5899d8baff88b643b514ab2c13/ (дата обращения: 07.05.2025).

² Вуд Джон и Жан Серре. Дипломатический церемониал и протокол. Принципы, процедура и практика / перевод с английского. – Второе, исправленное издание. – М.: Издательство «Прогресс», 1976. – С. 9.

повышению не только общей, но и деловой культуры, приобретению хороших манер. Развернутый кодекс дипломатического церемониала и протокола мог бы упорядочить не только обычные и договорные источники современного международного права, но и отразить принципы многополярного мира, практику деятельности БРИКС и иных общественных межгосударственных образований нового типа.

Единый официальный кодекс дипломатического церемониала и протокола вряд ли нужен — многое в нем относится к правилам международной вежливости. Целесообразнее, по всей видимости, подготовить **Модельный кодекс дипломатического церемониала и протокола**, учитывающего сложность, порой архаичность, религиозное различие государств. Такого рода кодекс, «отобрав» в свое содержание самое целесообразное и разумное, создаст в отношениях между государствами «фимиам дружбы» (так древние именовали дипломатические правила и процедуры).

Если признать, что «не может быть понятия кодификации, единого для всех эпох и правовых культур» (Г.И. Муромцев), то почему бы не отважиться, не решиться на амбициозный крупный правовой проект — создание Свода кодифицированных актов. Это нельзя «квалифицировать» как поиск некоего особого юридического пути России — речь идет о максимально высоком рубеже, новом этапе систематизации российского законодательства.

Можно бесконечно дискутировать о последовательности расположения в Своде различных кодифицированных актов. Думается, когда есть сомнение в том, что акт не носит кодификационного характера, то его лучше помещать в параллельно функционирующее собрание действующего текущего законодательства. Но до того необходимо кардинально

переработать Общеправовой классификатор отраслей законодательства. Кстати, неясно — почему разработан классификатор «отраслей», а не всего цельного законодательства?

Заслуживает внимания, осмысления и максимально широкого толкования следующее суждение В.Н. Карташова: «Кодификация относится к **смешанному типу практики** (курсив мой. — В.Б.), для которой характерны черты официальной систематизации и правотворчества»¹. И, действительно, при кодификации как особом типе правосистематизирующей практики происходит не только обновление законодательства: отменяются фактически потерявшие силу акты, изменяются устаревшие, появляются новые перегруппировки (классификации, градации) массивов законодательных актов.

Иными словами, при необходимости в процесс кодификации гармонично «вплетаются» элементы учета, консолидации, инкорпорации законодательных актов. Юридическая наука и практика должны оценить, сопоставить и проверить каждую из имеющихся форм систематизации законодательства на способность дополнять друг друга внутри кодификационного процесса. При этом важно соблюдать методологическую и методическую строгость: не пытаться соединить несоединимое.

¹ *Карташов В.Н.* Правосистематизирующая технология (краткий очерк) // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. – Нижний Новгород, 2008. – С. 290.

В этой связи трудно согласиться с выводом В.В. Кожевникова о том, что «будущее принадлежит консолидации, ибо кодификация не всегда позволяет своевременно отражать социальные изменения»¹. По мнению же Ю.Ю. Ветютнева, «кодификация как форма легитимации сравнительно нового общественного строя должна уступить место инкорпорации, которая будет свидетельствовать о переходе государства и права в фазу устойчивого развития»². И в этом случае налицо недооценка всех возможностей кодификации законодательства.

Нельзя упускать из виду: инкорпорация — **суммативная** формально-юридическая система, а кодификация — целостная **содержательная система**.

«Скрытая кодификация» так же нежелательна, как «теневое право»³, и ее вряд ли стоит легализовать в иное практически нужное «русло» инкорпорации, включая ее неофициальный формат. Когда появляются достоверные основания и возникает острая политико-юридическая потребность для «дробления» уже функционирующего кодекса, то «разбивка» его должна производиться только на новые кодифицированные «блоки», а не на рядовые текущие законы. Речь идет о постоянном сохранении кодификационного начала, недопустимости понижения уровня и качества действующего кодекса.

¹ Кожевников В.В. Правотворчество и основы юридической техники: учебник: в 2 частях. Часть 2. – М.: Проспект, 2024. – С. 44.

² Ветютнев Ю.Ю. Социокультурные функции юридической систематизации // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18-19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. – Нижний Новгород, 2008. – С. 339.

³ Баранов В.М. Теневое право: монография. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. – 165 с.

Приоритет кодификации законодательства должен оставаться неизменным — все остальные формы, виды и форматы систематизации законодательства вторичны, вспомогательны, дополнительные. При этом не исключено, что в отдельные периоды развития государства некоторые из них могут «вырваться» вперед, опередить кодификацию.

Кодификация по своей сути, юридической природе призвана **доминировать** в позитивном смысле этого понятия над всеми иными способами, видами, этапами законодательства. Доминировать в смысле потребности и возможности управления, контроля, преобладания, координирования, но не подавления и не вытеснения.

«Отсутствие базовых сводных законов, неоправданная задержка с принятием кодексов, — верно отмечала Т.Н. Рахманина, — так или иначе, ведут к усилению деструктивных тенденций в праве, нарушению системных связей, поскольку в этой ситуации правовое регулирование осуществляется преимущественно посредством принятия множества отдельных (фрагментарных) тематических законов, зачастую плохо согласованных между собой»¹.

По мнению некоторых исследователей, «такой вид кодифицированного акта, как кодекс, целесообразно сохранять и использовать, как правило, применительно к таким структурным элементам в системе законодательства, как **отрасль законодательства** (курсив мой. — В.Б.), ибо, как показывает

¹ Рахманина Т.Н. Кодификация и системное развитие права // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Н. Новгород, 2009. – С. 95.

практика, только в этом случае возможно сформировать действительно полноценную его общую часть с выделением особенных структурных элементов (частей) в системе данного акта, что позволит кодексу полноценно выполнять все «заложенные» в нем функции»¹. На следующей странице своей монографии М.Н. Семякин констатирует: «Издание кодифицированных законодательных актов на уровне **комплексных институтов законодательства** (курсив мой. — В.Б.), как представляется, с научной точки зрения вряд ли обоснованно, поскольку уровень и рамки сферы правового регулирования в данном случае недостаточно адекватны такому высокому «рангу» акта, как кодифицированный закон (кодекс)». Считаю, что это малообоснованное суждение: круг критериев кодификации законодательства значительно шире и находятся они (критерии) не только в «русле» предмета законодательного регулирования.

Может быть, я ошибаюсь, но, если бы Свод кодифицированных актов Российской империи не был консолидацией законодательства², а М.М. Сперанский избрал другой тип его упорядочения — кодификацию, то судьба последующих сводотворческих акций была бы иной.

¹ Семякин М.Н. Гражданское законодательство Российской Федерации: достижения, просчеты, перспективы развития: монография. — М.: Юрлитинформ, 2019. — С. 110.

² Подробнее см.: Баранов В.М., Демичев А.А. Правовая природа Свода законов Российской империи в свете истории и теории систематизации нормативных актов // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. — Нижний Новгород, 2008. — С. 42–50.

О качестве современной российской кодификации и ее результате — кодексов — косвенно, но наглядно и убедительно можно судить по итогам деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

За истекшие 30 лет (1995–2025) Конституционным Судом Российской Федерации всего было принято 896 постановлений. Из них, посвященных проверке соответствия Конституции России норм и статей действующих в государстве кодексов, — 482. Решений о несоответствии тех или иных положений кодексов Конституции России — 152. Соответствующими Конституции Российской Федерации суд признал 330 статей кодексов и предложил при этом их новый конституционно-правовой смысл.

О чем свидетельствует сравнение приведенных цифр? Прежде всего, о том, что значительное число граждан считает свои права нарушенными в сфере действия российских кодексов. Кроме того, они свидетельствуют о том, что действующие кодексы содержат немалое число дефектов содержания и изъянов, погрешностей технико-юридического плана.

В дополнение к изложенным тезисам можно констатировать: мощный правоохранный блок современной России не смог (или не пожелал) надлежащим образом защитить эти права (особенно в гражданско-правовой сфере).

Интересно проследить проверку Конституционным Судом Российской Федерации качества действующих в России кодексов.

Наиболее радикальный и сложный по юридическим последствиям вариант постановления Конституционного Суда Российской Федерации, когда он признает то или иное положение **кодекса не соответствующим** Конституции Россий-

ской Федерации, выдвигает рекомендацию законодателю изменить правовую регламентацию и предлагает пересмотреть ранее вынесенные правоприменительные решения.

Например, постановляющая часть постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2022 года № 2-П «По делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова гласит: «1. Признать часть 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и часть 5 статьи 250 КАС Российской Федерации не соответствующими требованиям статей 17 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, препятствуют подаче обвиняемым (подозреваемым) нового (повторного) административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок до истечения четырехлетнего срока, исчисляемого с момента завершения периода, которому дана судебная оценка в предыдущем решении о присуждении или об отказе в присуждении такой компенсации.

2. Федеральному законодателю надлежит в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем постановлении, внести в правовое регулирование изменения,

направленные на уточнение порядка и условий подачи обвиняемым (подозреваемым) до прекращения уголовного дела или уголовного преследования или до вступления в законную силу приговора суда нового (повторного) заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего постановления, суды общей юрисдикции не вправе отказывать обвиняемым (подозреваемым) в принятии нового (повторного) заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (либо прекращать производство по административному делу по такому заявлению), если оно подано по истечении одного года после вступления в силу судебного решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении предшествующего заявления, а в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или возвращения судьей уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом новое (повторное) заявление о присуждении названной компенсации может быть подано и до истечения указанного годичного срока.

Вместе с тем основанием для разрешения вопроса о компенсации по новому (повторному) заявлению не могут быть обстоятельства, полностью совпадающие с обстоятельствами, указанными в ранее поданном заявлении. При этом обстоятельства производства по уголовному делу как единому событийному комплексу подлежат оценке за все время его осуществления с учетом возможности придания определенными событиями и правоприменительными актами,

имевшими место в течение периода, не вошедшего в предмет рассмотрения суда по прежнему заявлению, иного значения ранее рассмотренным обстоятельствам. Для подачи нового (повторного) заявления о присуждении компенсации не требуется повторного обращения с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Филиппова Сергея Анатольевича, вынесенные на основании части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 КАС Российской Федерации в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий, в том числе связанных с движением дела.»¹

Или иной пример аналогичного плана. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 года № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова» установлено: «1. Признать часть седьмую статьи 53.1 УК РФ не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой она, исключая замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами осужденному мужчине единственно в силу достижения им шестидесятилетнего возраста, даже если он

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Решения. 2022 / сост. и отв. ред. С.П. Маврин. – М.: Норма, 2023. – С. 49–50.

отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям, не сбалансирована в системе действующего правового регулирования гарантиями возможности применения иных вариантов смягчения наказания такому осужденному.

2. Федеральному законодателю надлежит — исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации — внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

До установления соответствующего законодательного регулирования осужденному мужчине, достигшему шестидесятилетнего возраста, не может быть отказано в замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами только лишь на основании указанного возраста, если он отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям и отсутствует возможность применить в рамках действующего правового регулирования иные способы смягчения наказания, а состояние его здоровья, в том числе с учетом перспектив его динамики на срок возможного отбывания данного вида наказания, позволяет выполнять трудовую функцию при привлечении к принудительным работам.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Егорова Владимира Николаевича, основанные на части седьмой статьи 53.1 УК РФ, признанной настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.»¹

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Решения. 2022 / сост. и отв. ред. С.П. Маврин. – М.: Норма, 2023. – С. 145–146.

Приведу еще одну иллюстрацию, которая подчеркивает значимость такого технико-юридического средства, как примечание. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2022 года № 51-П «По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» принято решение: «1. Признать примечание к статье 12.8 КоАП Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 2), 17 (часть 3), 18, 19 (часть 1), 45 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в нем содержится пробел, препятствующий привлечению к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в случае, когда по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения в организме водителя обнаруживаются входящие в состав лекарственных препаратов вещества, не относящиеся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, но могущие ухудшать его внимание и реакцию, что при попытках его восполнения порождает риск неоднозначного истолкования и противоречивого применения данного примечания в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

2. Федеральному законодателю надлежит — исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, незамедлительно принять меры к устранению выявленного пробела и вызываемой им неопределенности примечания к статье 12.8 КоАП Российской Федерации.

Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений управление транспортным средством лицом, употребившим лекарственные препараты, не содержащие этилового спирта, наркотических средств и психотропных веществ, не может служить основанием для привлечения к ответственности, предусмотренной статьей 12.8 и частью 3 статьи 12.27 КоАП Российской Федерации.»¹

В некоторых постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации нормативно «заполняет» временной промежуток между вынесенным им решением о несоответствии положений кодекса Конституции Российской Федерации, обязанностью законодателя внести в действующее правовое регулирование изменения и реальном его изменением. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 января 2021 года № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Л.В. Бакиной, С.А. Жидкова, Е.М. Семенова и Е.И. Семеновой» фиксирует: «1. Признать статью 208 ГПК Российской Федерации (в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в ней положение — при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, — не содержит определенных и недвусмысленных критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Решения. 2022 / сост. и отв. ред. С.П. Маврин. – М.: Норма, 2023. – С. 763–764.

2. Федеральному законодателю надлежит исходя из сохраняющих свою силу правовых позиций и выводов Конституционного Суда Российской Федерации, содержащихся в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П и в настоящем Постановлении, внести в действующее правовое регулирование, в том числе в статью 208 ГПК Российской Федерации, изменения, позволяющие судам индексировать присужденные денежные суммы на основании заявлений взыскателей или должников и тем самым реально восстанавливать их право на правильное и своевременное исполнение решения суда.

3. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, судам в целях реализации статьи 208 ГПК Российской Федерации (в случаях, когда условия и размер индексации присужденных денежных сумм не установлены договором) надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет.

4. Судебные акты, вынесенные в отношении граждан Бакиной Ларисы Вадимовны, Жидкова Сергея Александровича, Семенова Евгения Михайловича и Семеновой Елены Ивановны на основании статьи 208 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней положение признано настоящим Постановлением не соответствующим

Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.»¹

Второй вариант — Конституционный Суд Российской Федерации признает положения кодекса **не противоречащими** Конституции Российской Федерации, не выдвигает законодателю никаких рекомендаций, но предлагает пересмотреть ранее вынесенные акты в соответствии с выявленным конституционно-правовым смыслом статьи кодекса. В данном случае могут присутствовать дефекты законодательной регламентации и правоприменительные ошибки. Так, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 января 2022 года № 3-П «По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова» определяет: «1. Признать взаимосвязанные положения частей первой — четвертой статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — они не предполагают изменения работодателем в одностороннем порядке определенного сторонами условия трудового договора о месте работы работника (перевода работника без его согласия в иное обособленное структурное подразделение, расположенное в другой местности) в связи с заключением работодателем с третьим лицом гражданско-правового договора, исключающего возможность выполнения работником своей прежней работы в том же обособленном структурном подразделении, а также не предполагают

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Решения. 2021 / сост. и отв. ред. С.П. Маврин. – М.: Норма, 2022. – С. 30–31.

увольнения такого работника в случае его отказа от продолжения работы в другой местности по основанию, предусмотренному пунктом 7 части первой статьи 77 данного Кодекса.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл частей первой — четвертой статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с пунктом 7 части первой его статьи 77 является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование данных законоположений в правоприменительной практике.

3. Судебные акты, вынесенные по делу гражданина Пешкова Андрея Адольфовича на основании частей первой — четвертой статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с пунктом 7 части первой его статьи 77 в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.»¹

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 13-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Санкт-Петербурга и жалобой государственного унитарного предприятия «Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга» отмечается: «1. Признать подпункт 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он предполагает необходимость исключения налогоплательщиком — государственным (муниципальным)

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Решения. 2022 / сост. и отв. ред. С.П. Маврин. – М.: Норма, 2023. – С. 67–68.

унитарным предприятием из состава амортизируемого имущества — для целей начисления и уплаты налога на прибыль организации — объектов государственной (муниципальной) собственности, приобретенных (созданных) собственником в результате осуществления бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений и переданных ему в хозяйственное ведение (оперативное управление), на основе решений органов публичной власти, только при условии, что из таких решений явным и недвусмысленным образом следует, что бюджетные средства расходовались на конкретные объекты именно для целей пополнения имущества унитарного предприятия и только в той части стоимости имущества, в какой в его создании не были использованы средства самого унитарного предприятия.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл подпункта 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные по делу с участием государственного унитарного предприятия «Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга» на основании подпункта 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.»¹

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2022 года № 57-П «По делу о проверке

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Решения. 2022 / сост. и отв. ред. С.П. Маврин. – М.: Норма, 2023. – С. 217–218.

конституционности пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 4 статьи 445, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы»» «1. Признать пункт 2 статьи 432, пункт 1 статьи 438, пункт 5 статьи 447 и пункт 4 статьи 448 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по конституционно-правовому смыслу этих норм в системной связи с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»:

не предполагается обязанность заказчика (организатора торгов) заключить договор, на право заключения которого проводятся обязательные торги, с единственным участником торгов в случае их признания несостоявшимися в связи с отсутствием других участников торгов, если в положении о закупке, принятом в соответствии с данным Федеральным законом, прямо предусмотрено, что в этом случае договор не заключается и торги проводятся повторно;

когда же в названном документе подобное решение вопроса не предусмотрено либо допускается произвольное усмотрение заказчика (организатора торгов) в вопросе о заключении такого договора, признание торгов несостоявшимися на указанном основании не влечет отказа от заключения договора с единственным участником торгов, если объективных препятствий к заключению договора с этим участником не имеется (заказчик имеет возможность заключить договор с единственным участником, предложение которого является конкурентным, соответствует закупочной документации, а она, в свою очередь, не ограничивает условия для свободной конкуренции).

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

4. Судебные акты, вынесенные в отношении акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы» на основании пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.»¹

Мысли и еще один вариант, но его пока нельзя подтвердить текстами решений Конституционного Суда Российской Федерации — суд признает положение Кодекса **соответствующими** Конституции Российской Федерации, но рекомендует законодателю и правоприменителю в дальнейшем руководствоваться выявленным конституционно-правовым смыслом толкуемой статьи кодекса.

Считаю нужным обратиться и еще к одному показателю, который почти не используется и не анализируется в юридической литературе. Здесь уместно выразить слова признательности судье Конституционного Суда Российской Федерации В.А. Сивицкому, который 11 марта 2025 года в телефонном разговоре обратил мое внимание на подраздел на сайте суда с примечательным подзаголовком — «Часто обсуждаемые статьи кодексов» и пояснил их назначение и зна-

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Решения. 2022 / сост. и отв. ред. С.П. Маврин. – М.: Норма, 2023. – С. 843–844.

чение. Материал подраздела опубликован в помощь заявителям — они могут определить по нему, не принимал ли уже Конституционный Суд России решение по этому предмету, который он намеревается «поместить» в своей жалобе.

Но меня этот подраздел интересует в другой связи — его данные отражают в своеобразной форме качество кодексов и сферы деятельности, в которых чаще всего нарушаются права и законные интересы граждан. Подраздел содержит 173 постановления с разбивкой по годам:

Год	Кол-во
1995	0
1996	0
1997	0
1998	0
1999	0
2000	0
2001	1
2002	0
2003	7
2004	2
2005	2
2006	1
2007	1
2008	1
2009	3
2010	3
2011	2
2012	1
2013	9
2014	4

2015	5
2016	3
2017	22
2018	10
2019	18
2020	14
2021	22
2022	13
2023	16
2024	11
2025	0

Выяснение причин «скачков», «всплесков» такого рода документов в отдельные годы (2017 – 22; 2018 – 19; 2021 – 22) ждет своего исследователя. Есть резон полностью привести таблицу с перечислением конкретных кодексов, статьи которых наиболее часто обжаловались в Российской Федерации за последние годы:

Арбитражный процессуальный кодекс
Российской Федерации:

- 1) от 5 июня 2023 года № 30-П
- 2) от 16 ноября 2021 года № 49-П
- 3) от 25 декабря 2023 года № 60-П
- 4) от 28 мая 2024 года № 26-П
- 5) от 28 октября 2021 года № 46-П
- 6) от 11 июля 2017 года № 20-П
- 7) от 12 октября 2015 года № 25-П
- 8) от 12 июля 2018 года № 31-П
- 9) от 6 июля 2018 года № 29-П
- 10) от 21 января 2010 года № 1-П

Гражданский кодекс Российской Федерации:

- 11) от 6 декабря 2017 года № 37-П
- 12) от 15 июля 2020 года № 36-П
- 13) от 2 июля 2020 года № 32-П
- 14) от 28 апреля 2020 года № 21-П
- 15) от 18 ноября 2019 года № 36-П
- 16) от 3 июля 2019 года № 26-П
- 17) от 5 марта 2019 года № 14-П
- 18) от 8 декабря 2017 года № 39-П
- 19) от 10 марта 2017 года № 6-П
- 20) от 2 марта 2023 года № 7-П
- 21) от 26 октября 2021 года № 45-П
- 22) от 15 июля 2020 года № 36-П
- 23) от 21 апреля 2003 года № 6-П
- 24) от 24 марта 2017 года № 9-П (производство в отношении рассматриваемой статьи прекращено)
- 25) от 24 марта 2017 года № 9-П (производство в отношении рассматриваемой статьи прекращено)
- 26) от 4 июля 2022 года № 27-П
- 27) от 5 марта 2019 года № 14-П
- 28) от 19 апреля 2021 года № 14-П
- 29) от 11 ноября 2021 года № 48-П
- 30) от 13 июля 2021 года № 35-П
- 31) от 22 июня 2017 года № 16-П
- 32) от 21 апреля 2003 года № 6-П
- 33) от 6 октября 2017 года № 23-П
- 34) от 2 июня 2022 года № 23-П
- 35) от 2 июля 2020 года № 32-П
- 36) от 28 апреля 2020 года № 21-П
- 37) от 18 ноября 2019 года № 36-П
- 38) от 5 марта 2019 года № 14-П

- 39) от 8 декабря 2017 года № 39–П
- 40) от 10 марта 2017 года № 6–П
- 41) от 7 апреля 2015 года № 7–П
- 42) от 15 июля 2020 года № 36–П
- 43) от 15 июля 2020 года № 36–П
- 44) от 29 ноября 2019 года № 38–П
- 45) от 16 июня 2009 года № 9–П
- 46) от 25 января 2001 года № 1–П
- 47) от 25 апреля 2022 года № 17–П
- 48) от 11 января 2022 года № 1–П
- 49) от 26 февраля 2018 года № 10–П
- 50) от 24 марта 2017 года № 9–П
- 51) от 25 апреля 2022 года № 17–П
- 52) от 11 января 2022 года № 1–П
- 53) от 26 марта 2021 года № 8–П
- 54) от 26 февраля 2018 года № 10–П

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации:

- 55) от 21 декабря 2011 года № 30–П
- 56) от 1 июня 2021 года № 25–П
- 57) от 2 марта 2021 года № 4–П
- 58) от 22 апреля 2013 года № 8–П
- 59) от 12 октября 2021 года № 44–П
- 60) от 2 марта 2021 года № 4–П
- 61) от 11 ноября 2021 года № 48–П
- 62) от 11 января 2019 года № 2–П
- 63) от 17 октября 2017 года № 24–П
- 64) от 14 июля 2015 года № 21–П
- 65) от 4 июня 2024 года № 28–П
- 66) от 14 апреля 2022 года № 15–П
- 67) от 26 апреля 2021 года № 15–П

Жилищный кодекс Российской Федерации:

- 68) <http://doc.ksrf.ru/decisio№/KSRFDecisio№190962.pdf>
- 69) от 25 апреля 2024 года № 21–П
- 70) от 25 апреля 2023 года № 20–П
- 71) от 28 мая 2010 года № 12–П
- 72) от 28 декабря 2021 года № 55–П
- 73) от 29 января 2018 года № 5–П
- 74) <http://doc.ksrf.ru/decisio№/KSRFDecisio№311179.pdf>
- 75) от 23 апреля 2024 года № 20–П
- 76) от 25 апреля 2023 года № 20–П
- 77) от 1 февраля 2021 года № 3–П
- 78) от 22 января 2018 года № 4–П
- 79) от 2 декабря 2022 года № 52–П

Кодекс административного судопроизводства
Российской Федерации:

- 80) от 25 февраля 2020 года № 9–П

Кодекс Российской Федерации
об административных правонарушениях:

- 81) от 17 мая 2022 года № 19–П
- 82) от 21 июля 2021 года № 39–П
- 83) от 15 января 2019 года № 3–П
- 84) от 13 июля 2010 года № 15–П
- 85) от 24 ноября 2022 года № 51–П
- 86) от 17 мая 2023 года № 24–П
- 87) от 16 июня 2009 года № 9–П
- 88) от 30 марта 2021 года № 9–П
- 89) от 15 июля 2020 года № 36–П

Земельный кодекс
Российской Федерации:

90) Постановление КС Российской Федерации от 11 июня 2024 года № 29-П

91) Постановления КС Российской Федерации от 14 ноября 2019 года № 35-П

Налоговый кодекс
Российской Федерации:

- 92) от 2 июля 2013 года № 17-П
- 93) от 8 декабря 2017 года № 39-П
- 94) от 24 марта 2017 года № 9-П
- 95) от 28 ноября 2017 года № 34-П
- 96) от 31 октября 2019 года № 32-П
- 97) от 17 марта 2009 года № 5-П
- 98) от 16 июля 2004 года № 14-П
- 99) от 24 марта 2017 года № 9-П
- 100) от 28 ноября 2017 года № 34-П
- 101) от 3 июня 2014 года № 17-П
- 102) от 31 мая 2018 года № 22-П
- 103) от 13 апреля 2016 года № 11-П
- 104) от 1 марта 2012 года № 6-П
- 105) от 13 марта 2008 года № 5-П
- 106) от 23 мая 2013 года № 11-П
- 107) от 12 ноября 2020 года № 46-П
- 108) от 28 февраля 2019 года № 13-П
- 109) от 2 июля 2013 года № 17-П

Семейный кодекс
Российской Федерации:

110) от 2 марта 2021 года № 4–П

Трудовой кодекс
Российской Федерации:

- 111) от 20 января 2022 года № 3–П
- 112) от 27 апреля 2024 года № 22–П
- 113) от 25 октября 2018 года № 38–П
- 114) от 23 сентября 2024 года № 40–П
- 115) от 16 декабря 2019 года № 40–П
- 116) от 11 апреля 2019 года № 17–П
- 117) от 7 декабря 2017 года № 38–П
- 118) от 23 сентября 2024 года № 40–П
- 119) от 16 декабря 2019 года № 40–П
- 120) от 11 апреля 2019 года № 17–П
- 121) от 7 декабря 2017 года № 38–П
- 122) от 15 июня 2023 года № 32–П
- 123) Постановление КС Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32–П (производство в части проверки ст. 193 ТК Российской Федерации прекращено)
- 124) от 4 апреля 2024 года № 15–П
- 125) от 11 апреля 2023 года № 16–П
- 126) от 14 июля 2020 года № 35–П
- 127) от 25 октября 2018 года № 38–П

Уголовный кодекс
Российской Федерации:

128) от 9 июля 2019 года № 27–П

- 129) от 15 октября 2018 года № 36–П
- 130) от 19 ноября 2013 года № 24–П
- 131) от 10 октября 2013 года № 20–П
- 132) от 20 апреля 2006 года № 4–П
- 133) от 19 марта 2003 года № 3–П
- 134) от 16 марта 2017 года № 7–П
- 135) от 15 марта 2023 года № 8–П
- 136) от 27 февраля 2003 года № 1–П
- 137) от 18 июля 2022 года № 33–П
- 138) от 19 марта 2003 года № 3–П
- 139) от 10 октября 2013 года № 20–П
- 140) от 19 марта 2003 года № 3–П
- 141) от 11 января 2024 года № 1–П
- 142) от 31 марта 2023 года № 13–П
- 143) от 12 января 2023 года № 2–П
- 144) от 8 декабря 2022 года № 53–П
- 145) от 4 марта 2021 года № 5–П
- 146) от 22 июля 2020 года № 38–П
- 147) от 11 декабря 2014 года № 32–П
- 148) от 1 октября 2024 года № 42–П

Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации:

- 149) от 29 июня 2004 года № 13–П
- 150) от 21 ноября 2017 года № 30–П
- 151) от 12 января 2023 года № 2–П
- 152) от 21 декабря 2011 года № 30–П
- 153) от 22 марта 2005 года № 4–П
- 154) от 20 января 2023 года № 3–П
- 155) от 21 ноября 2017 года № 30–П
- 156) от 20 июля 2013 года № 20–П

- 157) от 27 июня 2005 года № 7-П
- 158) Постановление КС Российской Федерации от 19 июня 2023 года № 33-П (в части ст. 195 УПК Российской Федерации производство прекращено)
- 159) от 16 июля 2015 года № 23-П
- 160) от 2 июля 2013 года № 16-П
- 161) от 16 мая 2007 года № 6-П
- 162) от 8 декабря 2003 года № 18-П
- 163) от 17 апреля 2019 года № 18-П
- 164) от 25 марта 2014 года № 8-П
- 165) от 25 марта 2014 года № 8-П
- 166) от 16 декабря 2021 года № 53-П
- 167) от 14 июля 2015 года № 21-П

Уголовно-исполнительный кодекс
Российской Федерации:

- 168) от 22 мая 2023 года № 25-П
- 169) от 28 декабря 2020 года № 50-П
- 170) от 8 июня 2021 года № 27-П
- 171) от 8 июня 2021 года № 27-П
- 172) от 15 ноября 2016 года № 24-П
- 173) от 15 ноября 2016 года № 24-П

Как видим, «лидируют» Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации.

В этой связи одно замечание-вопрос: может быть, мы зря постоянно сетуем на частые изменения, вносимые в эти кодексы, если они столь сильно «беспокоят» граждан и юридических лиц?

Скорее всего, это издержки роста и динамики кодификационного пространства в этих сферах деятельности.

Несколько удивляет малое число жалоб на реализацию Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации — Конституционный Суд Российской Федерации принял всего 6 постановлений. Правда, кроме того, как свидетельствует прилагаемая таблица, им был принят ряд определений, но обжаловалось гражданами всего 11 статей Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Норма	Количество обращений, по которым КС РФ приняты решения в период с 01.01.2014 по 30.09.2024	Актуальные решения КС РФ
Статья 12. Основные права осужденных	21	Определения КС РФ: от 27 декабря 2023 года № 3332-О от 20 июля 2023 года № 1833-О от 21 июля 2022 года № 2060-О от 26 февраля 2021 года № 324-О от 28 января 2021 года № 42-О от 19 декабря 2019 года № 3285-О от 18 июля 2019 года № 1911-О от 25 июня 2019 года № 1821-О от 26 марта 2019 года № 652-О от 24 июня 2014 года № 1566-О
Статья 73. Места отбывания лишения свободы	14	Определения КС РФ: от 27 сентября 2019 года № 2371-О от 18 июля 2019 года № 1873-О от 26 ноября 2018 года № 2868-О от 27 марта 2018 года № 840-О от 25 мая 2017 года № 1016-О от 28 марта 2017 года № 599-О от 26 апреля 2016 года № 757-О от 20 февраля 2014 года № 454-О

Статья 77¹. Привлечение осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве	42	Постановления КС РФ: от 22 мая 2023 года № 25-П от 28 декабря 2020 года № 50-П Определения КС РФ: от 19 сентября 2024 года № 2056-О от 30 мая 2024 года № 1420-О от 13 февраля 2024 года № 245-О от 24 февраля 2022 года № 278-О от 30 ноября 2021 года № 2630-О от 20 июля 2021 года № 1429-О от 24 декабря 2020 года № 3082-О от 27 февраля 2020 года № 316-О от 25 мая 2017 года № 1086-О от 26 мая 2016 года № 1134-О от 17 февраля 2015 года № 344-О от 24 июня 2014 года № 1492-О
Статья 78. Изменение вида исправительного учреждения	41	Определения КС РФ: от 25 апреля 2023 года № 1012-О от 28 сентября 2021 года № 2068-О от 28 сентября 2021 года № 2064-О от 26 февраля 2021 года № 360-О от 23 июля 2020 года № 1891-О от 23 июля 2020 года № 1892-О от 25 ноября 2020 года № 2608-О от 27 сентября 2019 года № 2366-О от 27 сентября 2019 года № 2358-О от 28 февраля 2019 года № 557-О от 29 сентября 2016 года № 1940-О от 29 января 2015 года № 37-О
Статья 81. Отбывание осужденными к лишению свободы всего срока наказания в одном исправительном учреждении	12	Определения КС РФ: от 18 июля 2019 года № 1873-О от 26 ноября 2018 года № 2868-О от 27 сентября 2018 года № 2172-О от 25 мая 2017 года № 1016-О от 28 марта 2017 года № 599-О от 28 марта 2017 года № 562-О от 26 апреля 2016 года № 757-О от 19 июля 2016 года № 1670-О от 16 июля 2015 года № 1611-О от 29 сентября 2015 года № 2251-О от 20 февраля 2014 года № 454-О

Статья 82. Режим в исправительных учреждениях и его основные требования	16	Определения КС РФ от 30 мая 2024 года № 1406-О от 27 февраля 2024 года № 274-О от 28 сентября 2023 года № 2695-О от 28 апреля 2022 года № 1113-О от 30 ноября 2021 года № 2640-О от 30 января 2020 года № 248-О от 18 июля 2019 года № 1886-О от 23 декабря 2014 года № 3006-О
Статья 115. Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы	18	Постановления КС РФ: от 8 июня 2021 года № 27-П Определения КС РФ: от 28 сентября 2021 года № 2064-О от 28 мая 2020 года № 1313-О от 28 мая 2020 года № 1312-О от 18 июля 2019 года № 1886-О от 28 февраля 2019 года № 564-О
Статья 117. Порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы	36	Постановления КС РФ: от 8 июня 2021 года № 27-П Определения КС РФ: от 26 сентября 2024 года № 2152-О от 30 мая 2024 года № 1406-О от 30 ноября 2023 года № 3253-О от 20 июля 2023 года № 1833-О от 30 мая 2023 года № 1099-О от 29 сентября 2022 года № 2190-О от 29 сентября 2022 года № 2188-О от 31 мая 2022 года № 1405-О от 28 сентября 2021 года № 2064-О от 20 июля 2021 года № 1437-О от 27 мая 2021 года № 934-О от 28 января 2021 года № 43-О от 28 января 2021 года № 42-О от 28 мая 2020 года № 1313-О от 23 апреля 2020 года № 1085-О от 28 ноября 2019 года № 3254-О от 26 марта 2019 года № 652-О от 27 сентября 2018 года № 2145-О от 23 июня 2015 года № 1504-О
Статья 125.	11	Постановление КС РФ:

Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима		от 15 ноября 2016 года № 24-П Определения КС РФ от 29 октября 2020 года № 2571-О
Статья 127. Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы	12	Постановление КС РФ: от 15 ноября 2016 года № 24-П Определения КС РФ: от 28 февраля 2023 года № 464-О от 28 декабря 2021 года № 2711-О от 30 июня 2020 года № 1397-О от 19 декабря 2019 года № 3324-О от 17 июля 2018 года № 2002-О от 28 сентября 2017 года № 2182-О
Статья 175. Порядок обращения с ходатайством и направления представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания	21	Определения КС РФ: от 30 января 2024 года № 127-О от 31 марта 2022 года № 778-О от 27 мая 2021 года № 935-О от 24 декабря 2020 года № 3074-О от 30 января 2020 года № 247-О от 28 февраля 2019 года № 557-О от 29 января 2019 года № 70-О от 28 сентября 2017 года № 2189-О от 20 декабря 2016 года № 2798-О от 25 октября 2016 года № 2290-О

Между тем, если обратиться к Докладу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, то в нем фигурирует иной порядок цифр.

В Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации указано, что «в 2024 году к Уполномоченному поступило **4 960** обращений по вопросам защиты прав **подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных**». Имеются и иные цифровые данные об осужденных и лицах, содержащихся в следственных изоляторах УИС, в

Рис. 143. Деятельность Уполномоченного по обеспечению соблюдения и защите прав человека в УИС

2024 году Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации всего поступило 9 554 обращения. По вопросам соблюдения и защиты прав осужденных рассмотрено 4 135 обращений, в том числе 33 коллективных обращения, 2 обращения в отношении неопределенного круга лиц¹.

Понятно, что осужденному сложнее «дойти» до Конституционного Суда Российской Федерации, но в России достаточно правозащитных организаций, которые могли бы обобщить поступающие (и не только Уполномоченному по правам человека Российской Федерации) жалобы подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных с перспективой *de lege ferenda*.

Под эгидой Администрации Президента Российской Федерации целесообразно образовать постоянно действующий **Президентский центр по созданию и совершенствованию Свода кодифицированных актов Российской Федерации.**

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. – М.: Проспект, 2025. – С. 275, 315, 318.

Ни комиссии или комитеты с широкими властными полномочиями, ни крупные вузовские юридические коллективы и НИИ, ни даже Министерство юстиции России, у которого множество ответственных повседневных функций, не в состоянии качественно решить задачу подготовки Свода кодифицированных актов.

В штат Центра должны войти не только юристы (ученые и практики), но и математики, программисты, социологи, культурологи, психологи, филологи и другие специалисты, способные помочь в решении этой глобальной правовой задачи.

Подобрать квалифицированный штат даже при условии достойной оплаты труда будет крайне трудно — может быть следует подумать об объявлении конкурса на вхождение в Центр, поскольку личностная мотивация здесь весьма важна. В Центре желательно создать несколько управлений и прежде всего **по учету** принимаемых актов, где будет обеспечиваться аутентическое содержание текстов и полнота охвата законодательного материала. Ошибочно полагать, что учет правовых актов не нацелен на развитие и упорядочение права, а нужен лишь для удобства пользования. Малопродуктивны дискуссии по проблеме: это вид систематизации законодательства или нет?

Нельзя забывать, что учет правовых актов как самостоятельный вид юридической деятельности — **необходимое** предварительное условие, **обязательный** подготовительный этап не только кодификации, но и всех остальных видов систематизации законодательства. До сих пор существуют серьезные и даже финансовые трудности в учете правовых актов. На их выявление и преодоление целесообразно направить исследовательские усилия.

Предлагаемый мною Президентский центр сможет отследить и объективно оценить каждую идею подготовки кодекса, каждую концепцию его и решить: стоит ли их реализовывать или целесообразно отложить на определенный либо неопределенный срок.

Можно бесконечно долго «оттачивать» свои таланты в юморе и иронизировать над предложениями подготовить трубопроводный, банно-прачечный, дуэльный, цифровой, рекламный, рыболовный, образовательный, мемориальный, профсоюзный, конкурентный и другие кодексы, но оставлять совсем без внимания те или иные кодификационные идеи не рационально. Именно Центр сможет с особой тщательностью и объективностью изучить возможности кодификации правовых норм, регламентирующих следующие виды юридически значимой деятельности в сферах: противодействия коррупции; развития креативных индустрий; оказания рекламных услуг; нотариата; пенсионного обеспечения; туризма; спорта; миграции; развития искусственного интеллекта. Официальное заключение Центра относительно невозможности кодификации вышеперечисленных в качестве примера видов юридически значимой деятельности может положить конец бесплодным дискуссиям и несколько «охладит пыл» исследователей, которые с легкостью выдвигают идею того или иного кодекса без какой-либо мотивировки.

Вот как выглядит ретроспективный выборочный (то есть неполный) библиографический указатель литературы, содержащей доктринальное обоснование новых («молодых») формирующихся отраслей российского права. Я привожу его потому, что почти все обоснования завершаются предложением принять кодекс или иной кодификационный акт. В научном юридическом пространстве России ныне «витают» идеи о создании почти 100 кодификационных документов.

**Ретроспективный выборочный
библиографический указатель литературы,
содержащей доктринальное обоснование
новых (молодых) формирующихся отраслей
российского права**

№ п/ п	Наименование формирующей отрасли права	Источники доктринального обоснования отрасли права
1	Административно-процессуальное право	<i>Панова И.В.</i> Административно-процессуальное право России. – М.: Норма, 2007. – 336 с.
2	Авторское право	<i>Луцкер А.П.</i> Авторское право в цифровых технологиях и СМИ. – М.: КУДИЦ-Образ, 2005. – 416 с.
3	Акционерное право	<i>Ломакин Д.В.</i> Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М.: Статут, 2005. – 221 с.
4	Арктическое право	<i>Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации.</i> – М.: Ид «Юриспруденция», 2014. – 152 с. ISBN 978-5-9516-0706-5 <i>Арктическое право: учебник для вузов / ответственный редактор П.Н. Бирюков.</i> М.: Издательство Юрайт, 2024. – 218 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-13195-6 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/543335 (дата обращения: 30.10.2024). <i>Слепцов А.Н., Иванова И.А.</i> Тенденции формирования и перспективы развития арктического права // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2023. – № 1 (31). – С. 18–25.

5	Банковское право	Банковское право: учебное пособие для вузов / редколлегия: А.А. Травкин, К.И. Карабанова. - М.: Юрист, 2005. - 459 с. <i>Тедеев А.А.</i> Банковское право. - М.: Эксимо, 2005. - 288 с. Банковское право: учебное пособие для вузов / отв. ред. А.А. Травкин. - М.: Юрист, 2006. - 459 с.
6	Бюджетное право	<i>Крохина Ю.А.</i> Бюджетное право и российский федерализм / под ред. Н.И. Химичевой. - М.: Изд-во НОРМА, 2001. - 352 с. Бюджетное право: учебное пособие для вузов / под ред. Г.Б. Полякова, А.М. Никитина. - 3-е изд. перераб., доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. - 224 с.
7	Валютное право	<i>Бирюков П.Н., Комендантов С.В., Понедельченко Н.М.</i> Валютное право: курс лекций / под ред. П.Н. Бирюкова. - Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. - 256 с.
8	Вексельное право	Начальные основания вексельного права, особливо российского купно и швецкого: С прибавлением разных российских указов и с двумя диссертациями, к сему принадлежащими, для употребления в московском юридическом факультете / сост.: Ф.Г. Дилтей. - Владимир: Тип. Губ. Правл., 1801. - 420 с. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях / Брац С.М., преп. С.-Петерб. Коммерч. Уч-ща. - С.-Пб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1893. - 792 с. Очерки по вексельному праву / Розенфельд-Фрейберг Н. - С.-Пб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1896. - 196 с. Очерки вексельного права и его теоретических основаниях, экономическом значении, историческом развитии и современном положении / Улинский А.И. - Курск: Тип. Дома трудолюбия, 1915. - 344 с.

		<i>Белов В.А.</i> Вексельное право: учебник. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 317 с. Вексельное право: учебно-практический курс / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2006. – 440 с.
9	Военное право	<i>Бобровский П.О.</i> Военное право в России при Петре Великом. Артикул воинский по русским и иностранным источникам. Ч. 2: Вып. 1: Введение. Манифест, присяга и первые четыре главы. – С.-Пб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. – 320 с. <i>Бобровский П.О.</i> Военное право в России при Петре Великом. Артикул воинский, с объяснениями преобразований в военном уставе и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. Ч. 2: Вып. 2: Введение. Манифест, присяга и первые четыре главы. – С.-Пб.: Тип. В.С. Балашева, 1886. – 808 с. <i>Бобровский П.О.</i> Военное право в России при Петре Великом. Артикул воинский по русским и иностранным источникам. Ч. 2: Вып. 3: Введение. Манифест, присяга и первые четыре главы. – С.-Пб.: Тип. В.С. Балашева, 1898. – 461 с. <i>Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.</i> Военное право: учебник. – М.: ЗАО «Бизнес Консалтинг Центр», 1998. – 304 с. Военное право: учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. – М.: Проспект, ТК Велби, 2004. – 256 с. Военное право: краткий учебный курс / под ред. А.Я. Петроченкова. – М.: НОРМА, 2006. – 320 с.
10	Воздухоохранное право	<i>Габитов Р.Х.</i> Теория и практика воздухоохранного права: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018.
11	Выборное право	<i>Перевалов В.Д., Югов А.А.</i> Выборы и выборное право Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1. – С. 7-14.

12	Горное право	<i>Горное право: Нормативные правовые акты Российской Федерации: В 3 ч. / сост. К.Г. Пандаков, Е.Ю. Чмыхало, О.В. Зенюкова; под ред. В.Н. Яковлева. – Саратов, 2003.</i> <i>Свиридов Л.И., Малиновский Е.Г. Горное право: учебное пособие. – Красноярск: Государственный университет цветных металлов и золота, 2005. – 91 с.</i> <i>Мильгунов В.Д., Горохов К.Д. Основы горного права: учебное пособие. – М.: Проспект, 2023. – 160 с.</i> <i>Мильгунов В.Д. Теоретические основы горного права России. – М.: Проспект, 2023. – 328 с.</i>
13	Династическое право	<i>Закатов А.Н. Статус Российского императорского дома Романовых в Российской Федерации. – СПб.: Типография Михаила Фурсова, 2017. – 208 с.</i> <i>Закатов А.Н. Отречение от престола и обеспечение династической преемственности в российском праве // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – Москва: Институт законодательного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2025. – С. 100–116.</i>
14	Дипломатическое право	<i>Соловьев Э.Я. Основа дипломатического права: учебное пособие. – М.: Ось-89, 2005. – 143 с.</i>
15	Диффамационное право	<i>Потапенко С.В. Диффамационное право: гражданско-правовой аспект: учебное пособие. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2007. – 203 с.</i>
16	Договорное право	<i>Подузова Е.Б. «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в договорном праве: цивилистическая концепция: монография / отв. ред. Л.Ю. Василевская. – Москва: Проспект, 2024. – 336 с.</i>

17	Железнодорожное право	<i>Рабинович И.М.</i> Теория и практика железнодорожного права по перевозке грузов, багажа и пассажиров. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. – 612 с. <i>Железнодорожное право: Алфавитный указатель вопросов железнодорожного права и претензионной практики / сост. В.Л. Клячко.</i> – Ростов-на-Дону, 1905. – 533 с. <i>Плавтов Н.</i> Очерки русского железнодорожного права. – Харьков: Н.В. Петров, 1902. – 184 с.
18	Залоговое право	<i>Гантовер Л.В.</i> Залоговое право: Объяснения к положениям главы 4 раздела 1 проекта вотчинного устава. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1890. – 787 с.
19	Избирательное право	Избирательное право. Кн. 1–2. Мейер Г. Предисл.: Г. Иеллинек. – М., 1906. – 597 с. <i>Пылин В.В.</i> Избирательное и референдумное право Российской Федерации: учебно-практическое пособие. – СПб., 2003. – 561 с. Избирательное право / В.Н. Белоновский и др. – М., 2007. – 351 с. Актуальные вопросы российского избирательного права: сб. науч. ст. – Иркутск, 2007. – 195 с.
20	Инвестиционное право	<i>Богатырев А.Г.</i> К вопросу об источниках международного инвестиционного права // Международное право. – 2006. – № 2. – С. 5–34. <i>Фархутдинов И.З., Трапезников В.А.</i> Инвестиционное право: учебно-практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 432 с.
21	Инновационное право	<i>Волинкина М.В.</i> Инновационное законодательство России. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 240 с.
22	Интеллектуальное право	<i>Мерзликina-Квернадзе Р.А.</i> Интеллектуальное право как один из институтов гражданского права России. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, Северо-Кавказский государственный технический университет, 2005. – 368 с.
23	Информационное право	<i>Просвирнин Ю.Г.</i> Информационное право: учебное пособие. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2003. – 632 с.

		<i>Лапина М.А., Ревин А.Г., Лапин В.И.</i> Информационное право: учебное пособие для вузов / под ред. И.Ш. Кислясханова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 335 с. <i>Копылов В.А.</i> Информационное право: учебник. – М.: Юрист, 2005. – 512 с. <i>Кузнецов П.У.</i> Теоретические основания информационного права: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 55 с. <i>Городов О.А.</i> Информационное право: учебник. – М.: Проспект: Велби, 2008. – 242 с.
24	Ипотечное право	Польское ипотечное право / Перевод с польского / В. Дуткевич. – С.-Пб.: ред. комис. по сост. Гражд. Уложения, 1888. – 745 с. <i>Башмаков А.А.</i> Основные начала ипотечного права. – Либава: М. Петерсон, 1891. – 268 с.
25	Коммерческое право	<i>Андреева Л.В.</i> Коммерческое право: Проблемы правового регулирования. – М.: Право и закон XXI, 2004. – 368 с. <i>Гусева Т.А.</i> Коммерческое право. – М.: РИОР, 2004. <i>Батров Т.А.</i> Коммерческое право: краткий учебный курс. – М.: НОРМА, 2005. – 368 с. <i>Овечкин А.П.</i> Коммерческое право: учебное пособие. – М.: Юридический институт МИИТа, 2005. – 319 с. <i>Пугинский Б.И.</i> Коммерческое право России: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Зерцало, 2006. – 350 с. <i>Слесарев Ю.В.</i> Коммерческое право: практикум. – Пенза: Пензенская государственная технологическая академия, 2005. – 100 с.
26	Конкурентное право	<i>Тотьев К.Е.</i> Конкурентное право: правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий: учебник. – М.: РДЛ, 2003. – 480 с. <i>Варламова А.Н.</i> Конкурентное право России. – М.: Зерцало-М, 2008. – 566 с.

		Пакет законодательной инициативы по проблеме стимулирования конкуренции и совершенствования мер ее защиты (проект Конкурентного кодекса Российской Федерации). – М.: Научный эксперт, 2010. – 272 с.
27	Конкурсное право	<i>Телюкина М.В.</i> Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). – М., 2004. <i>Ткачев В.Н.</i> Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учебное пособие для вузов. – М.: Издательский дом «Городец», 2006. – 528 с.
28	Консульское право	<i>Соловьев Э.Я.</i> Основы консульского права: Учебное пособие. – М.: Ось-89, 2005. – 159 с.
29	Корпоративное право	<i>Кашанина Т.В.</i> Корпоративное (внутрифирменное) право: учебное пособие. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – 320 с. <i>Хужокова И.М.</i> Корпоративное право Российской Федерации: курс лекций. – М.: Экзамен, 2004. – 352 с. <i>Кашанина Т.В.</i> Корпоративное право: учебник. – М.: Высшая школа, 2006. – 814 с. <i>Полозков С.А.</i> Самоучитель по корпоративному праву. Книга 2. – М.: Бератор-Пабблишинг, 2007. – 432 с. <i>Полозков С.А.</i> Самоучитель по корпоративному праву. Книга 1. – М.: Бератор-пабблишинг, 2007. – 343 с. <i>Червонюк В.И.</i> Структура права: теория, методология, технологии и практики формирования: монография. – М.: Юстицинформ, 2024. – С. 461–472.
30	Космическое право	<i>Звягинцева Ю.В.</i> О понятии и значении космического права // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 12 (144). – С. 126–129. Международное космическое право: учебник для вузов / Г. П. Жуков [и др.]; под ред.

		Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 466 с.
31	Лесное право	<i>Фалеев Н.И.</i> Лесное право: Пособие для лесничих, ученых лесоводов, сельских хозяйев, лесовладельцев, лесопромышленников, землеустроителей, таксаторов, крестьянских товариществ, студентов высших учебных заведений и др. I. Лесная собственность. II. Лесные нарушения. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. – 368 с.
32	Лицензионное право	<i>Багандов А.Б.</i> Лицензионное право Российской Федерации: теория, законодательство, практика: учебник / под общ. ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Эксмо, 2004. – 640 с. <i>Багандов А.Б.</i> Лицензионное право: учебно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Эксмо, 2004. – 640 с.
33	Массовой информации право	<i>Федотов М.А.</i> Право массовой информации в Российской Федерации. – М.: Международные отношения, 2002. – 624 с.
34	Маркетинговое право	<i>Немогай Н.В., Колесников С.Д., Иценко Н.С.</i> Маркетинговое право: модель и структура образовательного модуля // Право. бу. – 2018. – № 4. – С. 120–125. <i>Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г.</i> Маркетинговое право и его место в системе хозяйственно-правовой науки. – 2023. – Т. 51. – № 4. – С. 53–69.
35	Медицинское право	<i>Дембо Л.И.</i> Врачебное право. Санитарно-социальное законодательство. – СПб., 1914. – 85 с. <i>Мохов А.А.</i> Теоретические проблемы медицинского права России. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2002. – 276 с. <i>Федорова М.Ю.</i> Медицинское право: учебное пособие для вузов. – М.: Владис, 2003. – 320 с. <i>Глашев А.А.</i> Медицинское право: Практическое руководство для юристов и медиков. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 208 с.

	<i>Колоколов Г.Р., Косолапова Н.В., Никольникова О.В.</i> Основы медицинского права: курс лекций. – М.: Экзамен, 2005. – 320 с. <i>Дерягин Г.Б., Кича Д.И., Коновалов О.Е.</i> Медицинское право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 239 с. Медицинское право России: учебник для бакалавров / отв. ред. А.А. Мохов. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 336 с. <i>Сергеев Ю.Д., Мохов А.А.</i> Основы медицинского права России: учебное пособие / под ред. чл.-корр. РАН, проф. Ю.Д. Сергеева. – 3-е изд., обновл. и доп. – Москва: ООО «Медицинское информационное агентство», 2016. – 416 с. <i>Савоцикова Е.В.</i> Медицинское право: монография. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2017. – 146 с. <i>Миронова Т.К.</i> Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2018. – 348 с. <i>Егоров К.В., Булнина А.С., Гараева Г.Х.</i> и др. Медицинское право: учебное пособие. – Москва: Статут, 2019. – 190 с. <i>Косолапова Н.В.</i> Медицинское право России / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – М.: Юстиция. – 2021. – 243 с. <i>Лупарев Е.Б., Епифанова Е.В.</i> Публичное медицинское право: учебное пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 191 с. Медицинское право: учебник / С.В. Агиевец [и др.]; под ред. С.В. Агиевец, Г.А. Василевича. – Минск: Вышэйшая школа, 2022. – 336 с.
--	---

		<i>Соколова М.А.</i> Медицинское право как надотрасль права // Медицинское право: теория и практика. – 2022. – № 1-2 (15–16). – С. 68–73. <i>Басова А.В.</i> Медицинское право: учебник для вузов; под ред. Г.Н. Комковой. – Москва: Издательство «Юрайт», 2023. – 310 с. <i>Лапаева В.В.</i> Право в эпоху генетической революции: прогресс геномики человека с позиции правового подхода: монография. – М.: Проспект, 2023. – 208 с. Медицинское право России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. – М.: Проспект, 2024. – 544 с. Современные проблемы медицинского и фармацевтического права и правового регулирования биотехнологий: монография / отв. ред. Д.М. Мустафина-Бредихина, Е.А. Абросимова. – М.: Проспект, 2024. – 208 с. <i>Семина Т.В.</i> Медицинское право: судебная практика в России и за рубежом: монография. – М.: Проспект, 2024. – 408 с. Медицинское право: учебник для вузов / под ред. А.А. Мохова, Ю.А. Свирина, Л.Б. Ситдиковой. – М.: Прометей, 2025. – 654 с.
36	Международное уголовное право	<i>Международное уголовное право</i>: учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк, А.Ю. Иванов; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 517 с. (Высшее образование). ISBN№ 978-5-534-17010-8 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/535799 (дата обращения: 30.10.2024). <i>Розенцвайг А.И.</i> Международное уголовное право: учебное пособие. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 160 с.
37	Международное культурное право	<i>Кандрушина К.В., Фарафонтова Е.Л.</i> Международное культурное право как новая отрасль

		права // Основные тенденции развития российского законодательства. – 2012. – № 7. – С. 23-24.
38	Международное лесное право	<i>Высторобец Е.А.</i> Источники международного лесного права // Правовое регулирование использования и охраны лесов: тезисы докладов всероссийской научной конференции 6 июля 2011 г. / под общ. ред. Е.Л. Мининой. – М.: ГОУ ВПО «МГУЛ», 2011. – С. 238.
39	Международное право чрезвычайных ситуаций	<i>Лиускайте В.В.</i> Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 135.
40	Международное туристическое право	<i>Рябоцов А.А., Тутинас В.А., Тутинас Е.В.</i> К проблеме формирования международного туристского права // Вестник СГУТиКД. – 2011. – № 3. – С. 288–289.
41	Мемориальное право	<i>Koposov N.</i> Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia. Cambridge University Press, 2017. <i>Дорская А.А., Дорский А.Ю.</i> Мемориальные законы как инструмент легитимации власти // Вестник СПбУ. Право. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 223–228. <i>Васильев А.А., Ужанов А.Е., Печатнова Ю.В.</i> Мемориальное право: национальные и международные аспекты / А.А. Васильев, А.Е. Ужанов, Ю.В. Печатнова // Право и управление XXI век = Journal of law and administration. – М., 2023. – Т. 19. – № 4 (69). – С. 63–84. <i>Sadowski M.M.</i> Law and Memory: Intersections. McGill University (Canada), 2023. <i>Васильев А.А., Кроткова Н.В., Зеленин Ю.А.</i> Мемориальное право: проблема концептуализации и пределы нормативного регулирования // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 113–122.

		<i>Скоробогатов А.В.</i> Мемориальное законодательство как маркер суверенитета // История государства и права = History of state and law. – 2024. – № 6. – С. 24–29.
42	Миграционное право	<i>Вокуев М.Р.</i> Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2006. – 29 с. <i>Миграционное право России</i> / под ред. А.И. Цендилиани, К.В. Трифонова. – М., 2024. <i>Червонюк В.И.</i> Структура права: теория, методология, технологии и практики формирования: монография. – М.: Юстицинформ, 2024. – С. 446–460.
43	Музейное право	<i>Рыбак К.Е.</i> Применение математических методов в социально-правовом исследовании источников международного музейного права // Закон и право. — 2004. — № 11. — С. 56–64. <i>Рыбак К.Е.</i> Музейное право: международно-правовые аспекты. — М.: Юрист, 2005. — 287 с. <i>Рыбак К.Е.</i> Становление музейного права // Право и государство: теория и практика. – 2005. – № 1. – С. 17–24. <i>Рыбак К.Е.</i> Проявление общесистемных принципов в системе музейного права // Право и образование. – 2005. – № 4. – С. 157–189. <i>Рыбаков К.Е.</i> К вопросу исследования музейного права с позиции системного подхода // Право и образование. – 2006. – № 1. – С. 33–40.
44	Муниципальное право	<i>Костюков А.Н.</i> Муниципальное право как отрасль российского права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. – 2003. – 304 с. <i>Выдрин И.В.</i> Муниципальное право: краткий учебный курс. – М.: НОРМА, 2004. – 256 с. <i>Муниципальное право России: учебное пособие для вузов</i> / под ред. А.С. Прудникова, А.М. Никитина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 399 с.

		Муниципальное право России: учебник для вузов / отв. ред. Г.Н. Чеботарев. – М.: Юристъ, 2005. – 362 с. Муниципальное право. – 2-е изд. – М.: РИОР, 2008. – 33 с.
45	Налоговое право	Налоговое право России: учебник для вузов / отв. ред. Ю.А. Крохина. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – 565 с. Тедеев А.А., Парыгина В.А. Налоговое право: учебник для вузов. – М.: Эксмо, 2004. – 864 с.
46	Наследственное право	Власов Ю.Н., Калинин В.В. Наследственное право: курс лекций. – М.: Омега-Л, Пропанганда, 2005. – 160 с.
47	Научное право	Кашкин С.Ю. Становление права науки как новой комплексной отрасли права // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 5. – С. 16–27. Аничкин Е.С. Формирование наднационального научного права как отрасли международного публичного права // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 2. Васильев А.А. Научное право // Управление наукой: теория и практика. – 2020. – № 1. – Т. 2. – № 4. – С. 65. Феномен научного права / под ред. А.А. Васильева. – Барнаул: АЗБУКА, 2021. – 280 с. Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества: российский опыт и лучшие мировые практики / под ред. А.А. Васильева. – Барнаул: ООО «АЗБУКА», 2022. – 395 с.
48	Нотариальное право	Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Юрид. лит., 2005. – 432 с. Нуриев А.Г. Гражданско-правовые нормы в нотариальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007.

49	Образовательное право	<i>Шкатулла В.И.</i> Образовательное право: учебник для вузов. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 688 с. <i>Сырых В.М.</i> Введение в теорию образовательного права. – М.: «Готика», 2002. – 400 с. <i>Образовательное законодательство государств — участников СНГ и стран Балтии</i> / под ред. В.М. Сырых; сост. Ю.А. Кудрявцев и др. – М.: Готика, 2003. – 528 с. <i>Федорова М.Ю.</i> Образовательное право: учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 320 с. <i>Юсупов В.А., Братановский С.Н., Александрова Л.Б.</i> Теоретико-правовые проблемы образовательного права в России. – Волгоград: Волгоградский ин-т экономики, социологии и права, 2005. – 192 с.
50	Пандектное право	<i>Виндшейд.</i> Учебник пандектного права, перевод с немецкого. Общая часть / пер. под ред.: С.В. Пахман, орд. Проф. С.-Петерб. Ун-та. – С.-Пб.: Гиероглифов и Никифоров, 1874. – 375 с.
51	Патентное право	<i>Михайлов С.Г.</i> Патентное право: учебное пособие. – Пермь, 2003. – 120 с.
52	Парламентское право	<i>Булаков О.Н.</i> Парламентское право Российской Федерации: учебно-методическое пособие. – М.: Фин. контроль, Нац. ин-т бизнеса; Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 736 с. <i>Булаков О.Н., Рязанцев И.Н.</i> Парламентское право России: курс лекций / под общ. ред. О.Н. Булакова. – М.: Юстицинформ, 2007. – 295 с.
53	Полицейское право	<i>Бунге Н.</i> Полицейское право. Т. 1: Введение и государственное благоустройство. – 1873; Т. 2: Государственное благоустройство. – 1877. Т. 1: Вып. 1-3; Т. 2: Вып. 4-5 – Вып. 1 и 2. 2-е изд. 1873 г. доп и изм., вып. 3 1-е изд. 1869 г. – Киев: унив. Тип., 1873. – 639 с. <i>Андреевский И.Е.</i> Полицейское право. Введение и ч. 1. Полиция безопасности. Т. 1 = 2-е

		изд., испр. и доп. – С.-Пб.: Тип. Э. Праца, 1874. – 666 с. <i>Дерюжинский В.Ф.</i> Полицейское право: пособие для студентов. – 4-е изд. – Петроград: Сенат. Тип., 1917. – 522 с. <i>Мушкет И.И., Хохлов Е.Б.</i> Полицейское право России: проблемы теории. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. – 176 с. <i>Белявский Н.Н.</i> Полицейское право: Конспект лекций (вместо литографированных записок). – 3-е изд., доп. – Петроград: Тип. «Екатерингоф. Печ. дело», 1915. – 409 с. <i>Кодан С.В., Поляков И.Ю.</i> Полицейское законодательство Российской Империи. Развитие, становление, систематизация. Вторая половина XVII – первая треть XIX вв.: Очерки. – Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, ИИТЦ «Зерцало-Урал», 2000. – 220 с. <i>Шеймин П.Н.</i> Учебник права внутреннего управления (полицейского права): Общая часть. Изд. стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 160 с.
54	Посессионное право	<i>Удинцев В.</i> Посессионное право. – Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира В.И. Завадского, 1896. – 238 с. <i>Митинский А.Н.</i> Посессионное право. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1911. – 137 с.
55	Потребительское право	<i>Райлян А.А.</i> Потребительское право России: основные положения. – СПб., 2005. – 453 с. <i>Райлян А.А.</i> Теоретические основы потребительского права в России: цивилистический подход: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2007.
56	Право национальной безопасности	<i>Чапчиков С.Ю.</i> Становление новой комплексной отрасли права – права национальной безопасности // Известия Юго-западного государственного университета. – 2012. – № 4. – Ч. 1. – С. 107.

57	Предпринимательское право	<i>Ершова И.В.</i> Предпринимательское право: учебник. – М.: Юриспруденция, 2003. – 544 с.
58	Программное право	<i>Бошно С.В.</i> Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 82–91.
59	Промышленное право	<i>Вельбрек К.Ф.</i> Теория промышленного права / пер. с франц. – СПб.: Лито-тип. В. Грацианского и Ко, 1873. – 157 с.
60	Профсоюзное право	<i>Сенников Н.М.</i> Профсоюзное право: курс лекций. – СПб.: СПб ГУП, 2003. – 216 с.
61	Рекламное право	<i>Баранова М.В.</i> Право и реклама (общетеоретический аспект): монография. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – 796 с. <i>Баранова М.В., Черячукин Ю.В.</i> Техничко-юридические проблемы систематизации и кодификации законодательства о рекламе // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник ст. в 2-х т. – Т. 1. – Н. Новгород, 2001. – С. 448–467. <i>Баранова М.В.</i> Общетеоретические проблемы систематизации и кодификации норм рекламного права // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18-19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. – М.; Н. Новгород; Екатеринбург, 2008. – С. 392–428. <i>Баранова М.В.</i> Кодификация норм рекламного права (теория, практика, техника) // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-

		практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. д-ра юрид. н., проф., заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова, канд. юрид. н., доцента Д.Г. Краснова. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. — С. 638–648. <i>Баранова М.В.</i> Рекламное право как юридическая, социокультурная и психологическая проблема: Библиографический ретроспективный указатель. — Нижний Новгород, 2011. — 268 с. <i>Баранова М.В.</i> Правосистематизационные тренды в современной доктрине и российском законодательстве // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. С. 189–195.
62	Референдарное право	<i>Комарова В.</i> Референдарное право и референдарный процесс в системе конституционного права России // Право и жизнь. — 2003. — № 57. — С. 5–14.
63	Референдумное право	<i>Пылин В.В.</i> Избирательное и референдумное право Российской Федерации: учебно-практическое пособие. — СПб., 2003. — 561 с. <i>Биктагиров Р.Т.; Кинзягулов Б.И.</i> Курс современного референдумного права России: теория, законодательство, практика: В 2 т. — Уфа: Уфимский полиграфкомб., 2007. — Том 1: Общая часть. — 386 с.; Том 2: Особенная часть. — 263 с.
64	Рыболовное право	<i>Морское рыболовное право: учебник.</i> — М.: ТК Велби, Проспект, 2007. — 560 с.

		<i>Бекашев К.А.</i> Морское рыболовное право: учебник. – 3-е изд., доп. и испр. – Москва: Проспект, 2021. – 640 с.
65	Синдикатное право	<i>Синдикатное право</i> : Учение о картелях / пер. с нем. С. Рундштеин; пер. Н.Н. Клименко. – СПб., 1905. – 278 с.
66	Служебное право	<i>Старилов Ю.Н.</i> Служебное право: учебник. — Москва, 1996. <i>Пресняков М.В., Чаннов С.Е.</i> Служебное право Российской Федерации: учебное пособие. – М., 2011. <i>Старилов Ю.Н.</i> Государственная служба и служебное право: учебное пособие. – М., 2015. <i>Акопов Л.В.</i> Проблемы становления российского служебного права (по поводу статьи А.А. Гришкова) // Государство и право. – 2013. – № 11. – С. 5–9. <i>Гришковец А.А.</i> К вопросу о служебном праве // Государство и право. – 2013. – № 4. – С. 5–12. <i>Чаннов С.Е.</i> Вновь к вопросу о служебном праве // Государство и право. – 2015. – № 3. – С. 5–11. <i>Гришковец А.А.</i> Служебное право: итоги дискуссии // Государство и право. – 2016. – № 12. <i>Гришковец А.А.</i> Так называемое служебное право: новейшая дискуссия // Государство и право. – 2024. – № 5. – С. 59–70. <i>Чаннов С.Е.</i> Служебное право: направления развития // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 88–97.
67	Спортивное право	<i>Алексеев С.В.</i> Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: учебник для вузов / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. – 671 с. Спортивное право России: учебник для бакалавров / Блажеев В.В., Байрамов В.М. и др.; отв. ред. Д.И. Рогачев. – М.: Проспект, 2016.

68	Страхование право	<i>Тарабарин Б.С.</i> Тенденции развития европейского страхового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 30 с. <i>Шихов А.К.</i> Страхование право: учебное пособие. – М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. – 304 с. <i>Белых В.С., Кривошеев И.В.</i> Страхование право: учебное пособие. – М.: НОРМА, 2004. – 208 с. <i>Мамедов А.А.</i> Страхование право – комплексная отрасль законодательства // Законодательство и экономика. – 2004. – № 7. – С. 73–77. <i>Худяков А.И.</i> Страхование право. – СПб.: Изд-во Р. Асланова, Юридический центр Пресс, 2004. – 691 с. Страхование право: учебник для вузов / под ред. В.В. Шахова, В.Н. Григорьева, А.П. Архипова. – 2-е изд., пер., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – 335 с. <i>Василенко Н.В.</i> Страхование право: учебник. – М.: Проспект, 2024. – 560 с. Страхование право: учебник и практикум / под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Жмулиной. – М.: Проспект, 2024. – 288 с.
69	Строительное право	Проблемы строительного права. Выпуск 1: сборник статей / сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. – М.: Статут, 2022. – 330 с. Проблемы строительного права: сборник статей / Строительный клуб [и др.]; составитель и ответственный редактор Н.Б. Щербаков. Вып. 2. – М.: Статут, 2022, 2023. – 558, [1] с. Проблемы строительного права: сборник статей / составитель и ответственный редактор Н.Б. Щербаков. – М.: Статут, 2022. – Вып. 3. – 2024. – 618 с.
70	Судебное право	<i>Белякова А.В.</i> Судебное право: новое прочтение // Журнал российского права = Journal of Russian law. – М., 2024. – Т. 28, № 2. – С. 104–123.

71	Судебно-экспертное право	<i>Вараксин В.И., Смирнова С.А.</i> Судебно-экспертное право. Этапы становления // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 1. – С. 70–77.
72	Таможенное право	<i>Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г.</i> Таможенное право: учебник для вузов. – М., 2004. – 841 с. <i>Халипов С.В.</i> Таможенное право. – М.: Зерцало, 2004. <i>Бекашев К.А., Моисеев Е.Г.</i> Таможенное право: учебное пособие. – М.: Проспект, 2005. – 184 с. <i>Халипов С.В.</i> Таможенное право: учебное пособие, рекомендации по изучению курса, сборник тестов и практических задачи. – М.: Таможня.РУ, 2005. – 223 с.
73	Торговое право	<i>Гольмстен А.Х.</i> Очерки по русскому торговому праву. Вып. 1. – С.-Пб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1895. – 218 с. <i>Нерсесов Н.И.</i> Торговое право: Конспективный курс лекций по торговому и вексельному праву: Посмертное издание. – М.: Тип. «Рассвет», 1896. – 275 с. <i>Шершеневич Г.Ф.</i> Курс торгового права. Введение. Торговые деятели. Т. 1. – 4-е изд. – С.-Пб.: Бр. Башмаковы, 1908. – 519 с. <i>Шершеневич Г.Ф.</i> Курс торгового права. Товар. Торговые сделки. Т. 2. – 4-е изд. – С.-Пб.: Бр. Башмаковы, 1908. – 630 с. <i>Шершеневич Г.Ф.</i> Курс торгового права Вексельное право. Морское право. Т. 3. – 4-е изд. – С.-Пб.: Бр. Башмаковы, 1909. – 454 с. <i>Федоров А.Ф.</i> Торговое право. – Одесса: «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, 1911. – 910 с. <i>Шершеневич Г.Ф.</i> Курс торгового права: Приложение: Алфавитный указатель. Постатейный указатель. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4. – С.-Пб.: Бр. Башмаковы, 1912. – 663 с. <i>Шершеневич Г.Ф.</i> Учебник торгового права / Вступ. ст. В. Краснокутского. – 9-е изд. (2-е посмертное). – М.: Моск. науч. изд-во, 1919. – 550 с.

		<i>Удинцев В.А.</i> История обособления торгового права. – Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1900. – 224 с. <i>Булатецкий Ю.Е.</i> Торговое право: учебное пособие для вузов. – М.: МЦФЭР, 2004. – 640 с. <i>Красноярова Н.И.</i> Международное торговое право (частные правоотношения): практикум. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007. – 332 с.
74	Транснациональное право	<i>Фонотова О.В.</i> Транснациональное коммерческое право и <i>lex mercatoria</i>: вместо или вместе? // <i>Lex russica</i>. – 2025. – Т. 78. – № 2. – С. 19–32.
75	Транспортное право	<i>Егизаров В.А.</i> Транспортное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2004. – 544 с. <i>Иванов А.А.</i> Основные проблемы европейского транспортного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 38 с. <i>Асеев С.В.</i> Транспортное право. Особенная часть: учебное пособие. – Н. Новгород: ВГАВТ, 2007. – 124 с. <i>Морозов С.Ю.</i> Транспортное право: учебное пособие по специальности «Юриспруденция». – М., 2007. – 310 с. <i>Стрельникова И.А.</i> Понятие и место транспортного права в системе права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. <i>Бажина М.А.</i> Транспортное право России: роль понятийного аппарата в развитии правового регулирования: монография. – Москва: Проспект, 2023. – 304 с. <i>Мижарева Н.В.</i> Конституционные (публично-правовые) основы транспортного права в Российской Федерации: учебное пособие. – Чебоксары: Среда, 2024. – 195 с.
76	Туристское право	Туристское право: учебник. – Москва: Проспект, 2022. – 452 с.
77	Фискальное право	<i>Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г.</i> Фискальное право и перспективы его институционализации

		в системе права // Российский правовой журнал. – 2021. – № 4 (9). – С. 34–49. <i>Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г., Гладкая Е.Н.</i> Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 46–51.
78	Цифровое право	<i>Синюков В.Н.</i> Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Russica. – 2019. – № 9 (154). <i>Городов О.А.</i> Цифровое право как подотрасль информационного права // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 1. – С. 36–43. <i>Зайцев О.В.</i> Цифровое право в системе российского права // Lex Russica. – 2024. – Т. 77, 9. – С. 116–126. <i>Кудрявцев В.В.</i> Цифровое право. Юриспруденция: учебно-методическое пособие по выполнению выпускной квалификационной работы / В.В. Кудрявцев, С.В. Пушкарев; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Поволжский государственный технологический университет. (Выпускная квалификационная работа: ВКР). – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2024. – 78 с. <i>Червонюк В.И.</i> Структура права: теория, методология, технологии и практики формирования: монография. – М.: Юстицинформ, 2024. – С. 502–536. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2024.
79	Экологическое право	<i>Дубовик О.Л.</i> Экологическое право: элементарный курс. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с. <i>Исмаилова Э.Ю., Трунцевский Ю.В., Савич Н.Е.</i> Экологическое право: учебник. – М.: ЮрИнфоР-Пресс, Центр ЮрИнфоР, 2004. – 414 с.

80	Экспертное право	<i>Бошно С.В.</i> Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 82–91.
81	Экономическое право	<i>Экономическое право: хрестоматия: учебное пособие для вузов / под общ. ред. В.И. Видяпина.</i> – СПб.: Питер, 2004. – Т. 2. – 464 с. <i>Андреева А.Г.</i> Правовое регулирование экономических отношений: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006.
82	Эмиссионное право	<i>Бельский К.С.</i> Эмиссионное право как институт финансового права // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 48–55.
83	Энергетическое право	<i>Ляхно П.Г.</i> Энергия, энергетика и право // Энергетическое право. – 2006. – № 1. – С. 12–13. <i>Попондопуло В.Ф.</i> Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 3–12.
84	Ядерное право	Справочник по ядерному праву // Международное агентство по атомной энергии, Вена. – К. Стойбер и др. – 2006. – С. 193. Справочник по ядерному праву имплементирующее законодательство // Международное агентство по атомной энергии, Вена. – К. Стойбер; и др. – 2010. – С. 188. <i>Корниенко В.Т.</i> Введение в ядерное право Российской Федерации // Глобальная ядерная безопасность. – 2014. – № 10. – С. 86.

Теперь полушутливое отступление, которое свидетельствует о непрекращающемся «поиске» (в самых разных форматах) новых отраслей права и законодательства.

В телеграмм-канале научного журнала *Nomica Chronica* («Юридическая летопись») размещена следующая любопыт-

ная информация о пяти якобы функционирующих либо ранее действовавших отраслях права.

Архивное право – понятие, сформировавшееся в Средние века, тесно связано с ленным землевладением и заключается в себе право землевладельца, имеющего архив как совокупность документов, полученных от власти сюзерена, императора или короля, представлять выписи из этих документов или подлинные документы при рождавшихся спорах по ленному землевладению. Такое же право присвоила себе церковь, а затем и города, которые с привилегиями от императора или папы получали и архивное право — хранить эти документы и ссылаться на них как на неотъемлемое право. В новейшее время понятие архивного права совершенно видоизменилось. Правительство, обладая архивным правом, в понятие его вводит: 1) ведение всех государственных правительственных архивов; 2) требование, чтобы общины участвовали в издержках на содержание исторических архивов; 3) требование, чтобы общины имели свои архивы и вели их надлежащим образом, почему предоставляет себе наблюдение и за общинными архивами. Создавшееся в наиболее широком виде (с 1850 года) во Франции архивное право в различных государствах имеет размеры весьма различные и толкуется еще не одинаково.

Батардиза, или право батардизы (франц. *bâtardise*, *bastardise*, *bastardie* или *droit de*) – так называлось во Франции и некоторых других западноевропейских государствах принадлежавшее королю или высшим феодальным владельцам право наследования имущества незаконнорожденных (*bâtards*). Право это первоначально принадлежало всякому феодальному владельцу на его землях, а следовательно, и королю в его доменах, и истекало из того положения личной

подчиненности, в котором в силу феодальных обычаев находились незаконнорожденные, приравняемые в известной степени к крепостным (*serfs*), однако оно не потеряло своей силы и после того, как незаконнорожденные стали людьми свободными и получили право завещать свое имущество.

Бортное право – обычное право в Польше, определявшее порядок пчелиного хозяйства в лесах. Многие «пущи», то есть дремучие леса, с незапамятных времен были заселены людьми, занимавшимися охотой, обработкой земли в лесах, выделкой дегтя и смолы и, наконец, собиранием меда диких пчел. Это последнее было обставлено разными законами, так как каждая борть, то есть естественный в дереве улей, составляла наследственную собственность того, кто первый нашел это место или кому принадлежал лесной участок. Главным образом право определяло два момента: наследство и обеспечение собственности.

Вирляндское право – пожалованное в 1397 году дворянам Эстляндии наследственное право на их движимое и недвижимое имущество и замки до пятого колена. Право это также называется гарриенско-вирским: оно пожаловано пятым немецким гофмейстером, Конрадом фон Юнгингеном. По существу своему вирляндское право предоставляло безграничные права эстляндским вассалам, на основании которого они сделались вполне независимыми. Из Гарриена и Вирляндии оно постепенно было распространено на все части тогдашней Лифляндии.

Тапное право – в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губернии так называется владение землею на правах вечной аренды. Большая часть пахотных земельных участков в этих уездах является объектом двух прав: тапного, называемого так по имени «тапы» – документа, которым оно доказывается, и ахчевого права, которое соответствует более

или менее праву собственности. Как то, так и другое право не ограничены сроком, могут передаваться по наследству и лишь в своей совокупности заключают в себе полное понятие права собственности¹.

Нередки случаи, когда с законодательной инициативой выходят не юристы, а специалисты высочайшей квалификации в той или иной узкой, но высокочисленной отрасли научной или иной деятельности. В качестве иллюстрации могу привести весьма дельные предложения доктора физико-математических наук, главного научного сотрудника Института радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН И.Л. Броневого.

В «Независимой газете» от 12 февраля 2025 года он опубликовал не просто идею специального закона, а развернутую концепцию проекта закона «Обязанности директора института РАН и контроль за его деятельностью». Судя по его масштабным предложениям, этот закон вполне может войти в разряд кодифицированных. И такого рода законодательные инициативы подлежат экспертизе в Президентском центре.

О финансировании деятельности Центра при подготовке Свода кодифицированных актов Российской Федерации. Приведу пункты 6 и 7 Указа Президента Российской Федерации от 6 февраля 1995 года № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации». Я не встречал в печати анализ и оценку реализации юридических норм, которые зафиксированы в этих пунктах.

Пункт 6 — «Согласиться с предложением координаторов российско-американского Проекта содействия осуществлению правовой реформы в Российской Федерации о финансировании в 1995 году работ по подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации за счет средств указанного

¹ URL: <https://t.me/nomicachronica> (дата обращения: 24.04.2025).

проекта». Хотелось бы знать реальный вклад американской стороны на начальной стадии подготовки Свода законов Российской Федерации.

Пункт 7 — «Правительству Российской Федерации при разработке проекта федерального бюджета на 1996 год предусмотреть финансирование работ по подготовке и изданию Свода законов Российской Федерации отдельной строкой». Как видим, опыт «отдельной строки в бюджете» уже был и, опираясь на него, по всей видимости, можно более правильно провести расчеты по субсидированию этого акта систематизации.

III. Необходимость создания и принятия Свода кодифицированных актов Российской Федерации

Необходимость подготовки и принятия Свода кодифицированных актов в Российской Федерации обусловливается совокупностью следующих объективных и субъективных факторов.

Свод кодифицированных актов Российской Федерации необходимо принять для того, чтобы реально продолжить начинание Петра Великого и фактически проявить мощную **традицию** российского законодательства. **Традицию**, а не частный рядовой обычай, обыкновение.

В теории и практике обоснования первостепенная роль отводится **аргументу к традиции** – ссылке на устойчивую и оправданную временем традицию, которая стоит за научным тезисом, законодательным предложением, идеей систематизации права.

Вспомним, как характеризовали Свод кодифицированных актов Российской империи видные представители дореволюционной правовой науки.

В 1894 года в работе Н.М. Коркунова «Значение Свода законов» (это была сначала статья в журнале Министерства народного просвещения, которая затем была переиздана отдельной брошюрой) первые строки звучат так: «Свод законов, вот уже шестьдесят лет служащий **главной основой** нашего законодательства, представляет собой **совершенно своеобразное**, можно сказать, **беспримерное явление** (курсив мой. – В.Б.)». Высочайшая положительная оценка Свода законов императорской России (творцом которого был М.М. Сперанский) диссонирует с нынешним отношением юристов и институтов гражданского общества к этому высшему типу систематизации законодательства. При этом Н.М. Коркунов выявил немало изъянов в Своде и, что интересно, заявил следующее: «В эпоху составления Свода наше юридическое образование стояло так низко, что выяснение их (особенностей юридической природы Свода — В.Б.) было бы может быть не под силу тогдашним юристам, а современные русские юристы, сами воспитывавшиеся на Своде, привыкшие к нему, как-то вовсе не замечают его своеобразных особенностей»¹.

П.М. Майков в 1905 году писал, что Свод законов Российской империи являлся «единственным в своем роде изданием, подобного которому не только в то время, но даже и теперь не имеется в иностранных государствах»².

Ф.Л. Морошкин подчеркнул связь сводообразования и юридической науки: «...издание Полного Собрания и Свода

¹ Коркунов Н.М. Значение Свода законов. – СПб., 1894. – С. 1.

² Майков П.М. О Своде законов Российской империи; под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2006. – С. 62.

Законов Российской империи положило твердое основание русской юриспруденции», именно с этого события начинается «основательное изучение истории российского законодательства», «систематическое изучение догмы российского законодательства»¹.

Эти высокоценные и высокаторжественные оценки не теряли и не теряют своей справедливости, хотя Свод законов Российской империи имел дефекты и подвергался резкой критике некоторыми правоведами того времени².

Сейчас приходится лишь мечтать о подобном отношении к систематизации отечественного законодательства.

Получается странная картина — царская Россия оказалась способной создать Свод законов государства, СССР смог (пусть ненадолго) издать разъемные тетради Свода законов государства, а союзные республики «родить» собственные Своды, а современная сильная в информационном и техническом плане Россия не имеет таких возможностей.

«К 1917 году в России сложилась **традиция** (курсив мой. — В.Б.) систематизации законодательства в виде свода законов», — так начинается четвертая глава монографии Т.Ф. Ящук о систематизации российского законодательства

¹ Морошкин Ф.Л. Гражданское право по началам российского законодательства // Юридический вестник, издаваемый Николаем Калачовым. — СПб., 1860. — Вып. 16. — С. 3.

² См., например: Бабичев А. О редакціонномъ исправлении Свода законовъ // Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей российскихъ при Московскомъ университетѣ. Повременное изданіе / Подъ редакціею О.М. Бодянского. Книга четвертая. — Москва. Въ университетской типографіи (Катвовъ и К^о), на Страстномъ бульварѣ. 1865. — С. 222–241; Майков П.М. О Своде законов Российской империи; под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2006 (глава 2 «Составление Свода законов, его система и недостатки». — С. 40–66).

в советский период¹. Содержательно этот важный постулат доказал в ряде своих работ С.В. Кодан².

В красивом представительском предисловии к двухтомнику репринтного издания о теории систематизации законодательства³ Д.А. Пашенцев и М.В. Залоило отметили глубину теоретических идей прошлого, которые по прошествии времени остаются востребованными и в наши дни. Но почему-то не посчитали нужным высказать свое мнение о возможности либо невозможности применения идей уникальной монографии «Свод законов Советского государства: теоретические проблемы (М.: Юрид. лит-ра, 1981. — 256 с.). Не стали они комментировать жизненность либо нежизненность прогнозов авторского коллектива этой книги относительно возможных направлений работы над Сводами СССР и союзных республик после первого их издания.

Нельзя не согласиться с Д.А. Пашенцевым, когда он в кратком, но очень содержательном предисловии к сборнику

¹ Яцук Т.Ф. Систематизация российского законодательства в советский период: монография. – Омск: Изд-во Омского ун-та, 2021. – С. 162.

² См.: Кодан С.В. Свод законов Российской империи. Место и роль в развитии юридической техники и систематизации законодательства России в XIX – в начале XX века // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 179–191; Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2008. – № 8. – С. 385–401.

³ Теория систематизации законодательства: в 2 т. / авторы предисловия Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. Т. 1: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства (репринтное издание) / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. – М.: ИЗИСП; ИД «Юриспруденция», 2023. – 576 с.; Теория систематизации законодательства: в 2 т. / авт. пред. Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. Т. 2: Свод законов Советского государства: теоретические проблемы (репринтное издание) / отв. ред. И.С. Самощенко. – М.: ИЗИСП; ИД – «Юриспруденция», 2023. – 256 с.

статей, посвященному 370-летию Соборного уложения, пишет о ценности историко-правовой традиции, приводит определение правовой традиции. Он резюмирует: «Законотворческая деятельность, включая систематизацию законодательства, также осуществляется в рамках существующей правовой традиции, испытывает воздействие существующих социокультурных моделей и правовой культуры общества»¹.

Этот глубокий и бесспорный постулат желательно всем исследователям имеющихся форматов систематизации (особенно при кодификации) пытаться реализовать для совершенствования современной нормативной правовой базы.

Кстати, Д.А. Абдиева, защитившая в 2024 году под научным руководством Д.А. Пашенцева в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации кандидатскую диссертацию о систематизации законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу², подчеркивает на с. 6, что роль систематизации в российской правовой системе определяется существующими правовыми традициями, но возможность или невозможность принятия Свода законов Российской Федерации не рассматривает.

Свод законов Российской империи «препарируется» историками по самым разным правовым проблемам — «законодательство о нотариате», «права и обязанности супругов»,

¹ Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Институт законодательного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2025. – С. 21–22.

² См.: Абдиева Д.А. Систематизация законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024. – 28 с.

«уголовная ответственность за сектантство», «правовая регламентация проведения следственных действий», «наследование по завещанию», «лесонарушения», «рентные отношения», «обстоятельства, исключаяющие преступность» и др. И в этих публикациях попыток «перебросить» материал в современность не предпринимается. Как тогда реально использовать положительный опыт и извлекать уроки из допущенных ошибок систематизации прошлого законодательства современному законодателю и правоприменителю?

В заключении своей очень познавательной монографии Т.Ф. Ящук отмечает: «Цель историко-правового исследования не состоит в выдаче конкретных рекомендаций: следует ли продолжать систематизацию законодательства в Российской Федерации, какие формы стоит использовать». Она признает: «В настоящее время из публичного поля ушло обсуждение вопроса «Нужен ли России Свод законов», хотя ранее он не просто присутствовал, но и намечались меры по его положительному разрешению. В этом отношении опыт составления сводов законов в советский период был бы весьма полезен»¹.

Не в связи со Сводом законов Российской Федерации аналогичную методологическую позицию занял А.А. Демичев, исследуя проблемы суда присяжных в России: «Также в данном исследовании мы не планируем «перекидывание мостика» к современности. Несомненно, суд присяжных относится к числу хронодискретных российских институтов и его изучение весьма продуктивно с использованием методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Однако данная статья носит исключительно

¹ Ящук Т.Ф. Систематизация российского законодательства в советский период: монография. – Омск: Изд-во Омского ун-та, 2021. – С. 387, 388.

источниковедческий характер и не направлена (и не может быть направлена) на выработку практических рекомендаций по совершенствованию института суда присяжных в Российской Федерации»¹.

Не собираюсь оспаривать и тем более критиковать такую методологическую позицию историков права, но мне неясно, какой именно специалист может и должен при анализе конкретных элементов сводов Российской империи, СССР, РСФСР оценивать и решать, какие из них применимы с определенной модификацией в современной России, а какие — ни при каких обстоятельствах не стоит «вживлять» в «юридическую ткань» нынешнего сводотворчества.

Если есть «смысл истории» и он означает направленность ее на какие-то ценности², то, по всей видимости, историк права, анализируя некий фрагмент сводов законов прошлого, может определить в них полезное либо вредное для современного развития государства.

До сих пор непреодолимы позиции историков права по предельно конкретной проблеме кодификационной природы крупнейших памятников права.

Обратимся в качестве показательной позиции к Соборному уложению 1649 года, которому уделено огромное число научных разработок, историография документа весьма обширна. Видный дореволюционный историк права Владимирский-Буданов характеризовал Соборное уложение как

¹ Демичев А.А. «Впечатления присяжного заседателя» Г.С.Н. как источник изучения российского суда присяжных конца XIX в. // RUDN Journal of Law. – 2024. – Т. 28. – № 2. – С. 319.

² Подробнее о трактовке понятия «смысл истории» см.: Ивин А.А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты: монография. – М.: Проспект, 2025. – С. 298–307.

«кодекс вполне национальный, переработавший чужой материал по духу старомосковского права, чем он совершенно отличается от переводимых законов XVII в.»¹

По мнению же Т.Ф. Ящук, этот систематизированный акт, «образно называют кодексом феодального права, хотя используемый термин «кодекс» обозначает в данном случае не отраслевой акт, а единый объемный сборник законодательства, на базе которого или с учетом содержания которого продуцировались впредь новые нормы»².

В этом же сборнике опубликована статья Т.В. Шатковской «Исторические вехи российской кодификации и ее влияние на развитие отечественного права», где на с. 53 она вполне определенно Соборное уложение именует «единым кодексом». На с. 81 сборника П.Р. Закаева в статье «Сущность механизма систематизации законодательства на примере Соборного уложения 1649 года» утверждает: «Соборное уложение представляло собой первый кодифицированный акт».

Многие ученые «квалифицируют» Соборное уложение как инкорпорацию, совмещенную с компиляцией.

Значительное (может быть даже подавляющее) число историко-правовых исследований Соборного уложения 1649 года проблемы кодификационных свойств вообще не касается.

Возникает резонный вопрос: кто и когда «поставит точку» и доказательно зафиксирует исторический факт —

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 237.

² Ящук Т.Ф. Историческая традиция в систематизации российского законодательства // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Институт законодательного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2025. – С. 36–37.

кодекс или нет Соборное уложение 1649 года? В теории государства и права, отраслевых юридических науках в доктринальных исследованиях и тем более в учебной литературе желательно опираться на итог историко-правовых исследований, а не на обзор опубликованных разноплановых мнений.

Известно, что советское право с самого начала стало формироваться посредством кодификации. Первые два кодекса РСФСР были приняты в 1918 году — Кодекс законов о записи актов гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве и Кодекс законов о труде¹. Интересно узнать глубинные (и не только политические) причины особого «расположения» советской социалистической власти к кодификации. Не менее интересно объяснить факты последующего «распыления» кодификации и принятие серии декретов, постановлений СНК и ВЦИК, инструкций НКЮ, приказов народных комиссариатов, некоторые из которых вполне могли бы быть изданными в формате кодексов. Так или иначе, но советская власть продолжила (пусть и не в полной мере) традиции кодификации и сводообразования, заложенные в царской России.

В юридической научной литературе и СМИ много рассуждений, заявлений, деклараций о давних юридических

¹ Подробнее см.: *Пашенцев Д.А.* Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период Советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. – 2018. – № 11; *Степанов М.М.* Особенности систематизации уголовного законодательства России в первые годы советской власти // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Институт законодательного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2025. – С. 217–226.

традициях, об исторической памяти, политико-правовой преемственности, благодарности предшественникам.

Лучшей формой благодарности являются не слова, а дела. В нашем случае требуется развитие концепций сводообразования, продолжение дела о систематизации законодательства в формате «кодекса кодексов».

«Прошлое имеет власть над человеком в разных аспектах, и, если он пытается порвать с ним, это не происходит просто так, — отмечают Карл Ларенц и Клаус-Вильгельм Канарис, — Прошлое не уходит бесследно лишь только потому, что оно прошлое»¹. Функционирующие в российском прошлом своды законов нельзя предать забвению без болезненных последствий в настоящем. В массовом и профессиональном правосознании уже появляется и распространяется ощущение национального унижения от утраты и неспособности возрождения крупной юридической ценности — Свода кодифицированных актов государства.

Если мы постоянно декларируем острую необходимость преемственности правового развития, то почему мы допускаем ее разрыв относительно сводотворения, сводообразования? Отказ от традиций отечественной систематизации в формате Свода кодифицированных законов государства чреват «раздроблением» системы законодательной регламентации, разделением ее по «национальным квартирам».

«Традиции имеют отчетливо выраженный двойственный, описательно-оценочный характер, — отмечает известный русский философ А.А. Ивин и продолжает: «С одной

¹ Ларенц Карл К.-В. Канарис. Методология юриспруденции / пер. с нем. К.В. Нама. – М.: М-Логос, 2024. – С. 14.

стороны, они аккумулируют предшествующий опыт успешной деятельности и оказываются своеобразным его выражением, а с другой — представляют собой проект и предписание будущего поведения»¹.

Так или иначе, но обращение к традиции для поддержки выдвигаемых положений, тезисов — не просто обычный способ аргументации, а один из самых весомых, убедительных, распространенных. Именно по этой причине я и прибегаю к нему.

Традиционность в нашем случае — основное и важнейшее сущностное свойство такого «продукта» коллективного законотворчества, каким является Свод кодифицированных актов.

Надо искать пути восстановления этой вековой традиции сводотворения в новых условиях и новых форматах.

Можно только приветствовать, что новейшее российское законодательство «не забывает» о роли и нормативной ценности традиций всех уровней и рангов. Например, пункт 5 статьи 4 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» гласит: «Принимаемые в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом федеральные законы, издаваемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации (указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые

¹ *Ивин А.А. Философия коллективного творчества. История, язык, мораль, религия, игры, идеология и др.: монография. – М.: Проспект, 2023. – С. 320.*

акты субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты при регулировании вопросов организации местного самоуправления должны учитывать социально-экономические, природно-климатические, территориальные и иные особенности местности, **а также исторические, культурные, национальные и иные местные традиции** (курсив мой. — В.Б.) и обеспечивать решение задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». В статье 8 «Официальные символы муниципальных образований» закона понятие «традиция» употребляется дважды: «1. Муниципальные образования в соответствии с законодательством Российской Федерации и геральдическими правилами вправе устанавливать официальные символы, отражающие **исторические, культурные, национальные и иные местные традиции** (курсив мой. — В.Б.) и особенности.

4. **С учетом исторических и иных местных традиций** (курсив мой. — В.Б.), а также наличия почетных званий СССР и Российской Федерации отдельные населенные пункты, входящие в состав муниципального образования, в соответствии с уставом муниципального образования могут иметь официальные символы населенного пункта.»¹

- Необходимость принятия Свода кодифицированных законов Российской Федерации связана с потребностью **усиления государственного суверенитета**.

Один из центральных выводов Ю.Л. Шульженко после анализа суверенитета в трудах отечественных дореволюционных ученых-государствоведов звучит так: «сам факт нали-

¹ Российская газета. – 2025. – 26 марта.

чия конституции как правового акта, обладающего свойствами верховенства, высшей юридической силы, представляет собой важнейший показатель реальности, эффективности суверенитета»¹.

По аналогии: свод кодифицированных актов Российской Федерации — свидетельство суверенитета, тем более, что Основной закон государства всегда возглавляет любой свод.

В научном диалоге главного редактора журнала «Государство и право» А.Н. Савенкова с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным был поставлен вопрос о нуждаемости права в культурном и научном суверенитете².

Свод кодифицированных актов Российской Федерации — проявление и культурного, и научного, и практически-профессионального суверенитета.

На с. 11 В.Д. Зорькин оптимистически подчеркнул: «Уверен, что какими бы не были стоящие перед нами вызовы, право не утратит своей содержательности, не станет сводом пустых правил и удержит цивилизованный мир от падения в хаос».

Свод кодифицированных актов — результат многоаспектного **творчества**. В философской проекции творчество, включая правосозидание, «обеспечивает историческую преемственность культурного и природного наследия, способствует сохранению культурно-исторической памяти, содействует совершенствованию культурных артефактов, благоприятствует

¹ Шульженко Ю.Л. Проблематика суверенитета в трудах отечественных дореволюционных ученых-правоведов // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 83.

² См.: Цивилизация права: Единство национального и универсального // Государство и право. – 2024. – № 9. – С. 10.

распространению культурных традиций, ценностей, смыслов и идеалов. В этой связи творчество выступает важнейшим связующим звеном межкультурного диалога и источником взаимобогащения различных культур»¹.

Ратуя за нравственную экономическую конституцию России, надо понимать, что она должна приобрести и новые юридические форматы, цельные кодифицированные акты, способные результативно регламентировать весь промышленный строй, весь сельскохозяйственный уклад.

В целом прав С.В. Кобин, когда анализируя естественные условия для развития всех видов российской промышленности, констатирует: «правовое государство и все гражданские свободы, включая справедливое распределение собственности, — это дети промышленности и богатства»². Экономический, технологический суверенитет должен иметь и соответствующее суверенное правовое обрамление — Свод кодифицированных актов.

• Необходимость Свода кодифицированных актов Российской Федерации обуславливается **территориально-географическим фактором**.

Огромными и не везде густонаселенными территориями (некоторые из них с суровыми климатическими условиями проживания) невозможно рационально управлять, четко контролировать без прочного законодательного «ядра». В малых, «карликовых» государствах без свода законов можно обойтись: там его порой успешно заменяют обычаи, религии-

¹ Качай И.С. Творчество и псевдотворчество: история – основания – современность: монография. – Красноярск: Сибирский федер. ун-т, 2024. – С. 4.

² Кобин С.В. Что нас объединяет с Америкой // Независимая газета. – 2025. – 3 марта.

озные нормы, культурные императивы, идеологемы. В России свод кодифицированных актов выступит регулятивной базой деятельности всех уровней власти, продемонстрирует готовность высшей государственной власти взять на себя ответственность за благополучие всех граждан и каждого субъекта Российской Федерации.

- Принятие Свода кодифицированных актов Российской Федерации необходимо и потому, что он заметно повысит **ценность права**¹, а значит и его авторитет в массовом и профессиональном правосознании.

Социологические исследования разных уровней и различных периодов развития России постоянно «сигнализируют» о **слабом доверии** не только граждан, но и должностных лиц, к институту права в целом. Свод кодифицированных актов Российской Федерации — тот ресурс, который в состоянии «переломить» сложившиеся консервативные шаблоны и стереотипы общественного мнения в этой сфере.

Свод кодифицированных актов Российской Федерации выступит свидетельством, индикатором политической воли, показателем силы и всякого положительного имиджа государства. Из Свода кодифицированных актов Российской Федерации не надо создавать «культ», но и принижать его **мобилизующую, организационно-воспитательную** роль нельзя.

Свод кодифицированных актов Российской Федерации крайне необходим и по **морально-психологическим сооб-**

¹ См.: Ланг П.П. Аксиологическое измерение правовой материи: теоретические и утилитарно-практические аспекты: монография. – Самара: Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. – 191 с.; Ценность права (к 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста): монография / отв. ред. Е.А. Фролова. – М.: Проспект, 2025. – 576 с.

ражениям. Граждане России в условиях специальной военной операции, санкционного противостояния коллективному Западу должны быть уверены в прочности правопорядка, единстве и дееспособности публичной государственной власти.

Свод кодифицированных актов Российской Федерации необходим для повышения доверия граждан и власти **к юридической науке.**

Международная группа из 241 исследователя опубликовала доклад в журнале *Nature Human Behavior* об отношении к ученым по четырем основным параметрам: компетентность, доброжелательность, честность, открытость. Россия заняла в рейтинге 65 место — ниже только Казахстан, Боливия, Албания.

Справедливости ради надо отметить: россияне доверяют науке больше. Предлагаемый Свод кодифицированных актов Российской Федерации может существенно повысить престиж правовой науки. Еще в 1993 году подчеркивалось: «факт проведения крупных законодательных кодификационных работ может и должен рассматриваться в качестве специфического критерия научности юриспруденции»¹.

- Необходимость подготовки Свода кодифицированных законов Российской Федерации вызывается тенденциями развития систематизации в фундаментальных отраслях российского законодательства.

¹ Подробнее см.: *Баранов В.М., Рахманина Т.Н., Сырых В.М. Систематизация нормативно-правовых актов.* – Нижний Новгород, 1993. – С. 34.

Ныне в России проведено множество крупных разноплановых исследований почти во всех отраслевых научных дисциплинах **о системности права**¹, но они в определенной степени «повисают в воздухе», поскольку не имеют **завершающего** результата — Свода кодифицированных актов Российской Федерации. И действительно, все «потoki» должны идти в одном направлении, к одному мощному вертикальному вращающемуся «стержню», на который они постоянно могут «нанализываться». И как систематизацию гражданского,

¹ Черданцев А.Ф. Системность норм права // Сборник уч. трудов СЮИ. Вып. 12. – Свердловск, 1970. – С. 47–63; Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980; Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М., 1997; Дуюнов В.К. Системность как необходимая предпосылка эффективности российского уголовного законодательства // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2007. – № 2. – С. 56–59; Рарог А.И. Системность уголовного законодательства и перспективы его развития // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. – М., 2004. – С. 61–64; Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 576 с.; Феоктистов М.В. Системность и бессистемность уголовного закона // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М., 2007. – С. 426–430; Васильев В.В. Системность права как философско-правовая категория // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск, 2011. – С. 15–18; Бруевич А.А. Соотношение категорий «система» и «системность» в теории права: философские и методологические основы // Lex Russica. – 2013. – № 1. – С. 5–15; Денисова А.В. Системность российского уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 512 с.; Середин А.А. Системность уголовного закона: фундаментальное требование или фантом? Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2021. – № 2 (12). – С. 91–95; Сизова В.Н. Концептуальные основы систематизации Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2024; Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права / под ред. Н.И. Сенякина. – Саратов, 2015. – 472 с.

уголовного, административного, процессуального права можно соотнести и обеспечить их взаимопроникновение и взаимодействие, если нет объединяющего, гармонизирующего центра?

Свод кодифицированных законов — «пик» системности действующего в России законодательства, к которому должны стремиться все отраслевые кодификационные «потoki».

Кодификация — синтез генерирования, интегрирования, аккумуляирования, конвергенции в смыслопорождающем содержании всех уровней и «пластов» законодательства. Именно этот обобщающий «пласт» взаимопроникновения отраслевых кодификационных актов является доминирующим, поскольку он ведет к полноте и глубокой внутренней согласованности законодательства. Свод кодифицированных актов — квинтэссенция вышеперечисленных объединительных характеристик, которых так не хватает систематизации отраслевого законодательства.

На XII Общероссийском годовом собрании теоретиков права «Систематизация законодательства: от устоявшихся концепций к современным новациям (к 100-летию со дня рождения И.С. Самощенко)», которое состоялось 5–6 марта 2025 года в Москве на базе Министерства юстиции Российской Федерации и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор В.Н. Синюков представил радикальный и весьма оригинальный доклад, со многими положениями которого следует согласиться. Вместе с тем ряд ключевых тезисов, выдвинутых известным теоретиком права (при всяком удобном случае дабы поднять свой имидж я тщеславно упоминаю, что он мой ученик — довелось преподавать ему теорию государства и права в Саратовском юридическом институте), принять нельзя.

Глубоко спорно его излишне категоричное утверждение о необходимости **отказа от системности права**. Он считает нужным отказаться от системных характеристик законодательства как симметричной и замкнутой социальной организации. Рациональное творчество структуры законодательства на основе одномерных методов правового регулирования уходит в прошлое. Социальная эффективность советского законодательства во многом основывалась на господстве чисто административных методов управления инновациями. Сейчас, в экстремальных условиях правопорядок в России фактически использует именно этот ресурс. Мы находимся в ситуации все более расширяющихся масштабов подзаконного регулирования. В чем альтернатива? В постепенном переходе к системе законодательства с непрерывной динамикой обновления, интеграции с иными социальными регуляторами, с асимметрией институтов и значительной внутренней ассистемностью всего нормативного массива. Альтернатива — в новых подходах к подзаконному регулированию, приведению этой сферы в дееспособное состояние, в том числе через систематизацию.

В.Н. Синюков исходит из того, что наука находится в «плёну» идеи системности права, а все, без исключения, ныне действующие российские кодексы подвержены значительной эрозии. Их, по убеждению профессора В.Н. Синюкова, все больше обходят ведомственные законы (например, о промышленной политике, технологической политике, указное законодательство). Мы присутствуем при окончательной элиминации в России советской системы права, разрушении советской системы права, фактически которое идет хаотично и явочным порядком. Системоцентризм — апогей системы законодательства и правовой культуры. Он полагает, что Свод

законов СССР — финал, апофеоз систематизации законодательства, результаты которой никто не увидел. В.Н. Синюков считает: если бы в СССР сохранился Свод, то он стал бы памятником, поскольку уже тогда ему не удавалось справиться с лавиной принимаемых нормативных правовых актов.

Стремление к достижению законодательного равновесия с учетом нового технологического сектора должно идти и уже идет вне одномерной дихотомии императивного и диспозитивного методов, которые лишаются статуса методологического начала законодательства. Связующим звеном всего нормативного массива сегодня выступают реальные ситуации, вокруг которых происходит генезис нормативных решений.

По В.Н. Синюкову, систематизация законодательства в этих условиях может быть только дискретной, разноуровневой и асимметричной. Дискретные, то есть по уровням регулирования, среди которых подзаконной сфере принадлежит приоритет.

Новая системность в праве постепенно влечет пересмотр принципов права, включая отраслевые. Принципы теряют свое регуляторное и систематизирующее значение. Еще лет 20 назад ситуация была такова, что сначала принимался закон, а потом на его основе возникали правовые отношения. Сейчас чаще все наоборот. Только вместо правоотношений сначала возникает и начинает применяться электронная почта, или даже лучше сказать, квази-правовая цифровая технология. А затем, может быть, через значительное даже время это как-то отражается в законе. Реальное правотворение происходит в подзаконной технологической сфере.

Он призывает менять подходы к управлению праворегуляторикой. Сегодня и законодатель, и правоприменитель не способны каждый сам по себе видеть проблему и ситуацию целиком. Они «живут» в прежней парадигме органических законов.

Кто же видит ситуацию целиком? Таких людей и профессий нет. Таких юристов современная высшая школа не готовит.

На основе информационных трендов обозначается тенденция к формированию единой законодательной, подзаконной, муниципальной и даже локальной систематизации. Каждый акт, имея электронный след, выступает частицей единой системы проводки исполнительных решений, которые считаются исполненными только при достижении поставленных целей, которые можно отслеживать. Исследователь считает: современный проект систематизации законодательства должен носить технико-юридический характер и лучше вести речь не о его систематизации, а о совершенствовании.

В.Н. Синюков, по моему убеждению, для продвижения своей позиции взял идеальную модель системы и сознательно либо ненамеренно опустил при выдвижении своих интересных предложений одно крайне важное объективное обстоятельство. Любая система (и система законодательства здесь не исключение) не свободна от внутренних и внешних дезорганизационных фактов. В разные периоды развития система может «обладать» большим или меньшим числом такого рода деструктивных моментов, разрушающих и саморазрушающих процессов, но прочная и управляемая система (в том числе и система законодательства) способна своевременно обнаружить причины кризисных проявлений и вырабатывать действенные механизмы минимизации либо устранения их вредных последствий. Иными словами, система может (порой весьма результативно) функционировать и при наличии некоторых даже существенных дефектов. Те недостатки и советской системы законодательства, которые отметил В.Н. Синюков, без сомнения, присущи ей, но это совсем

не означает ее ненужности, отсталости, невозможности улучшения, неспособности к качественному упорядочению. Порядок в любой системе предпочтительнее хаоса.

Система законодательства — управленческий ресурс. В гуманитарной литературе немало дельных исследований о различных «возмущающихся факторах государственного управления, а они прямо либо косвенно касаются и системности законодательства, например книга А.И. Пригожина «Дезорганизация: причины, виды, преодоление» (М.: ЛЕНАНД, 2020. – 400 с.). Неопределенность в праве, правотворческие ошибки, дисбаланс законодательства и иные дефекты¹ – все

¹ Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. – М.: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. – 176 с.; Неопределенность права: философское осмысление и юридическое значение: монография / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова. – М.: Проспект, 2022. – 296 с.; Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. – М.: Проспект, 2009. – 1120 с.; Жильцов М.А. Дефекты трудового права: монография. – Екатеринбург, 2010. – 312 с.; Законодательный дисбаланс / И.Н. Сенякин, А.А. Фомин, А.А. Никитин; под ред. И.Н. Сенякина. – Саратов, 2013. – 720 с.; Белоусов С.А. Дисбаланс в системе российского законодательства (методология и опыт исследования). – Саратов, 2014. – 344 с.; Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / предисл. д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. – М.: Буки-Веди, 2016. – 250 с.; Соколова М.А. Дефекты юридических документов: монография. – М.: «Юриспруденция», 2016. – 160 с.; Баранов В.М. Триалог о коллизионных проблемах законодательного дисбаланса. Отзыв официального оппонента В.М. Баранова на диссертацию С.А. Белоусова «Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика)» (Саратов, 2015. – 501 с.), представленную на соискание ученой степени д. ю. н. по специальности 12.00.01 (теория и история государства и права, история политических правовых учений) // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 723–730.

это из разряда дезорганизирующих систему современного российского законодательства факторов, но она функционирует, и ее (явно недостаточно пока) системность не исчезает. И осмелюсь спрогнозировать — никогда не исчезнет при любых реформах и трансформации политико-юридической реальности. Альтернатива системности законодательства не существует. Асимметричность некоторых ее элементов — проявление подлинной системности. Здесь можно привести аналогично — **ничто** в философии рассматривается как **определенность**, и такая трактовка считается специалистами непротиворечивой и законченной¹.

Что касается места и перспектив развития ведомственного правотворчества, то В.Н. Синюков «довел до абсурда» давний дефект советского правоведения. В свое время было много публикаций о неразумности и социальной вредности бытовавшего еще тогда принципа — «инструкция сильнее закона».

Думаю, возвышать ведомственное нормотворчество в любые периоды развития государства малопродуктивно — оно исконно должно выступать разумной конкретизацией законов и прежде всего кодифицированных актов. Массив ведомственных нормативных правовых актов может войти в Свод кодифицированных актов Российской Федерации через отсылки в качестве особого приложения. От такого варианта решения проблемы (естественно, могут быть и другие подходы) регулятивная роль ведомственных юридических документов не уменьшится.

То же самое можно сказать о нетипичных нормативных правовых актах — они, конечно, «возмущающий» фактор, но не «ломают» систему законодательства, а разнообразят ее

¹ Горев А. Ничто как определенность: монография. – М., 2022. – 112 с.

ландшафт. Они успешно выполняют свои неординарные функции в действующей системе законодательства, и нередко без них нормативно-правовая регуляция вообще бы не состоялась.

Системность — не просто и не только **качественная характеристика** законодательства: это **атрибут**, то есть необходимый элемент его упорядочения.

На XII Общероссийском годовом собрании теоретиков права «Систематизация законодательства: от устоявшихся концепций к современным новациям (к 100-летию со дня рождения И.С. Самощенко)» 6 марта 2025 года кратко и образно выступил Ю.Ю. Ветютнев, усмотревший парадоксальность в самом понятии «систематизация». Логика его рассуждений такова. Если общеизвестно и общепризнанно, что право, как и законодательство, есть система, то зачем их систематизировать? При этом он признает: ценность систематизации законодательства заключается в стремлении к порядку, отказу от хаоса. Ю.Ю. Ветютнев исходит из того, что ныне в стране преобладает консерватизм. А для масштабной кодификации, подготовки свода государства надо ждать реформ в политике. С таким подходом согласиться трудно — система законодательства и системность его упорядочения не одно и то же. Ю.Ю. Ветютнев неосновательно смешивает эти понятия. Политический аспект систематизации законодательства напрасно столь прямолинейно и столь тесно связывают друг с другом. Инициаторов и участников создания сводов законов Российской империи и СССР вряд ли можно считать продвинутыми реформаторами, идеологическими революционерами.

- Необходимость принятия свода кодифицированных актов Российской Федерации заключается и в том, что он

позволит учесть богатый опыт систематизации законодательства в субъектах Федерации. Почти во всех республиках и областях Федерации принимались кодексы с аналогичными названиями и предметами регламентации — Избирательный, Социальный, Градостроительный, Экологический, Иммиграционный, об административных правонарушениях, о нормативных правовых актах и другие (см. приложение). Большинство этих кодексов и других кодификационных документов по разным причинам ныне утратили силу.

Принято и функционирует в 16-и томах Собрание законов Москвы. В 2016 году при моем участии был создан и опубликован в 4-х томах сборник основополагающих законов, который включил 170 действующих на территории Нижегородской области региональных законов¹. Поиски способов упорядочения законодательства в субъектах Российской Федерации не стоит ограничивать, но четко отфиксировать их отличие от федерального сводообразования необходимо. Без всякого преувеличения считаю важным констатировать — Республику Башкортостан в современной России вполне можно и нужно признать лидером систематизации действующего законодательства. Ныне издано 29 томов Свода нормативных правовых актов Башкортостана (систематизирован массив документов с 1917 по 1965 год). Готовится 30-й том (1966–1970 годы).

В случае принятия Свода кодифицированных актов Российской Федерации желательно в субъектах такого рода

¹ Основополагающие законы Нижегородской области (в актуальной (по состоянию на 1 августа 2016 года) редакции): сборник законов Нижегородской области. В 4-х т. – Нижний Новгород: Законодательное Собрание Нижегородской области – Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016.

формат систематизации законодательства не использовать. Свод кодифицированных актов в государстве должен быть один и един.

- Свод кодифицированных актов Российской Федерации не только **катализатор, стимулирующий фактор** для постоянного совершенствования законодательства, но и **вектор будущего, прогностический ориентир, идеальный горизонт**. Качество всех принимаемых в государстве нормативных правовых и иных юридических актов должно соответствовать уровню Свода кодифицированных актов Российской Федерации. Свод кодифицированных актов Российской Федерации — своего рода высшая «планка», **суперкодификация**.

- Свод кодифицированных актов Российской Федерации необходим и для того, чтобы Республика Беларусь и другие государства бывшего СССР, следовавшие за Россией при выборе формата Свода и затем прекратившие такой вариант систематизации, вернулись на этот путь.

В случае успеха систематизации в виде свода в России эти государства могут пересмотреть свои политические и доктринальные позиции и создать собственные своды с учетом российского опыта.

Разработка Свода законов Республики Беларусь была предусмотрена Указом Президента Республики Беларусь от 19 января 1999 года № 34 «О формировании и издании Свода законов Республики Беларусь». Он также предусматривался в первой редакции Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 года. Важно, что Свод законов разрабатывался не как источник права, а исключительно как банк данных правовой информации. Он существовал только в электронной форме, в типографской версии не печатался. Его отличием от других

банков данных и информационно-правовых систем, действующих в республике (КонсультантПлюс и др.), было то, что Национальным центром законодательства и правовой информации Республики Беларусь была сделана попытка снабдить гиперссылками все бланкетные и отсылочные нормы законодательных актов (в Белоруссии — это были законы, указы и декреты Президента, после 2022 года право издавать декреты Президент утратил), позволяющие получить комплексное представление о системе белорусского законодательства. В итоге эта идея полностью реализована не была, была обработана только часть таких норм (подробно о том, что представлял собой Свод законов тут <http://old.ncpi.gov.by/produkcija/svod%20zakonov.aspx>).

В 2018 году в связи с принятием новой редакции Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (17 июля 2018 года) БДПИ «Свод законов» был исключен как форма систематизации законодательства Республики Беларусь. Сегодня он не ведется и не актуализируется. Все нормативные правовые акты в контрольном состоянии поддерживаются в другом государственном банке данных. В ст. 72 указанного Закона определено, что полным систематизированным собранием актов законодательства в электронной форме является Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь («Эталон»). Эталон велся всегда с 1997 года, и фактически Свод законов представлял собой выборку законодательных актов из него, распределенных по отраслям законодательства с гиперссылками на отсылочные и бланкетные нормы.

Эталонный банк данных в Республике Беларусь вполне может быть при наличии политической воли «преобразован» в свод законов¹.

В Республике Таджикистан на основе Указа Президента Республики Таджикистан от 24 февраля 2000 года «О Своде законов Республики Таджикистан» за 10 с небольшим лет было издано 5 томов. После этого без официального объяснения причин работа над сводом в этой Республике прекратилась².

- Необходимость создания Свода кодифицированных актов требуют и условия **цифровизации общества**.

Цифровая трансформация законотворчества и его результата — кодифицированного законодательства — вызывает кардинальные изменения в современной правовой реальности, и их необходимо учитывать при сводообразовании. Государственные и частные информационно-правовые системы, различные центры правовой информации при министерствах и службах³ (их количество все возрастает) не следует сопоставлять с феноменом «свод законов государства»: они не сравнимы ни по содержанию, ни по целям, ни по перспективам. Все эти системы ценны и приемлемы лишь

¹ О специфике систематизации законодательства Республики Беларусь см.: *Пляхимович И.И.* Свод законов Беларуси: основные черты // Государство и право. – 2011. – № 6. – С. 67–75; *Иванцова Ю.Г.* Информационные технологии в систематизации информационного законодательства Республики Беларусь // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2020. – № 3. – С. 176–183.

² О правовой природе Свода законов Республики Таджикистан см.: *Нематов А.Р.* Законотворчество в Республике Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2013. – С. 120–137.

³ См.: *Вершинин А.П.* От Свода законов Российской империи к автоматизированной систематизации российского законодательства // Государство и право. – 2016. – № 10. – С. 90–91.

как **средства**, которые могут помочь в составлении Свода кодифицированных актов Российской Федерации. Смущает излишняя множественность информационных ресурсов в цифровой сфере — даже специалистам трудно выбрать наиболее качественный продукт. И здесь уместно подчеркнуть: подготовка и принятие Свода кодифицированных актов в электронной версии не сделает его более доступным для граждан. Надо признать, многие из них не читали типографски напечатанные законы и кодексы. Вряд ли они станут изучать их в компьютерах и смартфонах. Свод кодифицированных актов не имеет в качестве самостоятельной цели — обеспечить доступность законодательства.

Преувеличением, идеализацией существующей реальности выступает мнение о том, что одним из социальных притязаний граждан может быть кодификация (М.Г. Смирнова). Граждане далеки от такого рода желаний. В круг непосредственных интересов отдельных граждан кодификация как вид юридической практики не входит. А вот профессиональное юридическое сообщество вполне может выдвигать такого рода притязания — они составляют существо их специальности.

Кодексы, конечно, могут вызывать у граждан большее почтение, нежели обычный закон, но это элемент правовой психологии и к социальному притязанию имеет весьма отдаленное отношение.

Уверен — далеко не все специалисты согласятся со мной, но нельзя возлагать на Свод кодифицированных актов не свойственные ему функции. Информирование о законодательстве через Свод кодифицированных актов, конечно, происходит, но это **вспомогательная** функция.

Искусственный интеллект не в состоянии сделать качественный безошибочный отбор законодательных текстов, но

многие технические операции с его помощью проводить можно. В самом первом приближении можно констатировать, что справочно-поисковый аппарат Свода кодифицированных актов (особенно система отсылок) вполне может быть «отдана на откуп» искусственному интеллекту, продвинутому роботу. Цифровые технологии относительно легко применимы, когда кодификационный акт содержит **дополнение** либо предлагается **новая редакция** статьи или раздела кодекса. Здесь «включается» алгоритм **замены** фрагмента без изменения его содержания, когда можно допустить смысловую ошибку.

Перечень утративших после кодификации юридическую силу актов также можно «поручить» автоматизированным цифровым средствам (инструментам).

Изменения, вносимые в законодательство, не только многочисленны, но и **разнородны, разнообразны**: они не одинаково «расположены», «восприимчивы» к цифровизации. Некоторые из законодательных изменений способны к «сопротивлению» и не подлежат цифровизации — их своевременное выявление — задача юридической науки и практики.

Интеграция цифровых технологий в создание Свода кодифицированных актов будет постепенно масштабироваться, а форматы цифровизации станут все более разнообразными.

Многие трудности **учета** кодификационных законов цифровизация может снять: ее возможности несравнимы с человеческими.

Аутентическое содержание текста размещаемых в Своде кодифицированных законов также может быть «проэкспертировано» специально созданным программным обеспечением.

Искусственный интеллект, цифровизация в целом могут, должны быть разумно «вплетены» во все основные этапы систематизации законодательства.

Существует риск — Свод кодификационных актов не станет реальным регулятором, его фактическое применение будет выборочным, вкусовым и потому нерентабельным. Считаю, что это минимальный и временный социальный вред.

Плюсов, возможностей, преимуществ значительно больше, и они, без сомнения, превалируют над негативными последствиями, которые появятся в любом случае.

Современный этап — переход к облачным технологиям, когда информация хранится на удаленных серверах, а не на физических носителях у пользователя.

«Этот процесс, — отмечает Андрей Ваганов, — тесно связан с научно-техническим прогрессом и изменением потребностей общества. В будущем, вероятно, продолжится развитие в сторону дематериализации и использования новых технологий, таких как квантовые носители или биологические системы хранения данных»¹.

Как этот процесс может сказаться на сводообразовании, сейчас предсказать вряд ли возможно, но иметь в виду его следует: электронная версия свода кодифицированных актов должна быть «готова» к такого рода радикальным технологическим модификациям.

Пока кодификация, кодификационные акты по отдельности либо в какой-то практически востребованной совокупности (частного или публичного права) не стали объектами процесса цифровизации, определенной методологической основой для анализа состояния правового регулирования

¹ Подробнее см.: *Ваганов А.* Дематериализация носителей информации. Завершается еще один виток эволюции способов хранения данных // Независимая газета. – 2025. – 26 февраля.

функционирования цифровых платформ в процессе и результатах кодификации вполне может быть статья Л.К. Терещенко «Цифровые платформы: подходы к регулированию»¹.

На с. 165 она выделяет следующие общие черты цифровых платформ независимо от среды их функционирования: формирование среды для сбора и управления данными; упрощение и обеспечение эффективного взаимодействия большого числа участников в единой интернет-среде; выполнение координационных, посреднических функций; выполнение информационной функции.

Кодексы охватывают огромное число видов деятельности, где возможны различные риски и варианты прямой либо косвенной дискриминации прав граждан, должностных лиц, хозяйствующих субъектов.

По все видимости, требуется создание автономной цифровой платформы текущей и перспективной кодификации. Ее функционирование поможет предлагаемому Своду кодифицированных актов Российской Федерации стать влиятельным официальным «властным» координатором деятельности всех участников процесса систематизации законодательства.

- После внесения поправок в Конституцию Российской Федерации идет полномасштабное (еще не завершенное) приведение в соответствие с новыми конституционными требованиями текущего законодательства. Свод кодифицированных актов Российской Федерации позволит оценить и проверить качество этой конкретизирующей правовой деятельности. И для этого необходим предлагаемый Свод.

¹ Терещенко Л.К. Цифровые платформы: подходы к регулированию // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 9. – С. 163–175.

- Необходимость принятия Свода кодифицированных актов обуславливается и еще одним обстоятельством. Разработчики основ теории юридической аномии (Д.А. Липинский, А.В. Малько, А.А. Иванов, Р.С. Маркунин) предложили следующую дефиницию этого феномена.

По их мнению, «юридическую аномию можно определить как разновидность социальной аномии, протекающую в правовой сфере в результате быстрых изменений в кризисный (переходный) период и потери доверия к государственно-правовым институтам, представляющую собой негативную (дестабилизирующую) составляющую социально-правовой жизни общества и характеризующуюся дисфункциональностью и рассогласованностью компонентов правовой системы, что наиболее ярко выражено: во-первых, в полном или частичном отсутствии необходимых (новых) правовых норм, во-вторых, в отрицательном отношении к имеющимся при очевидной их неэффективности и, в-третьих, в массовой отклоняющейся правореализационной деятельности субъектов»¹.

Авторы в своем интересном исследовании, к сожалению, обошли вниманием проблему систематизации законодательства и проявления юридической аномии в этой многоплановой деятельности.

Между тем почти все выявленные творческим коллективом признаки юридической аномии относятся к инкорпорации, кодификации, консолидации действующего российского законодательства.

¹ Основы теории юридической аномии: монография / Д.А. Липинский, А.В. Малько, А.А. Иванов, Р.С. Маркунин; под ред. д-ра юрид. наук., проф. Д.А. Липинского. – М.: РИОР: ИНФРА М, 2025. – С. 28.

Отсутствие Свода кодифицированных законов Российской Федерации — еще одно убедительное свидетельство юридической аномии в российском обществе и государстве. Устранение этого вида правовой аномии возможно «при участии» и при помощи Свода кодифицированных актов, что усиливает необходимость перехода к этому высшему виду систематизации законодательства.

- Необходимость Свода кодифицированных актов обусловливается и существующими ныне трудностями (некоторые объявляют их кризисом) юридического образования. Дело, разумеется, не в отсутствии Образовательного кодекса России, проекты которого государственная власть всерьез так и не рассмотрела. С принятием Свода кодифицированных актов неизбежен радикальный пересмотр всех ступеней юридического образования только уже на объективной основе.

Кстати, возвращаясь к важности последовательного развития правовых традиций, вспомним волюнтаристский отказ советской власти от многовекового отечественного и зарубежного опыта общетеоретического образования посредством разноплановых курсов **энциклопедии права**. Откуда и почему, на каких методологических основаниях возникла теория государства и права до сих пор тщательно юридической наукой и дидактической практикой не выявлено.

В силу иной целевой направленности настоящей монографии здесь нет возможности детально обсуждать эту проблему: я продолжаю стоять на непопулярной позиции о том, что теория государства должна преподаваться отдельно от

общей теории права¹, и вполне можно на новом уровне возвратиться к формату энциклопедии права². Может быть это уменьшит число специалистов, которые настойчиво «наешивают» современной теории государства и права «ярлык» бесполезной науки, которую отраслевые юридические дисциплины якобы не принимают в расчет. Некоторые исследователи объявляют кризис общеправовых знаний в России и резкий их «разрыв» с практикой. В энциклопедии права можно будет избавиться от многих изъянов учебников по теории государства и права.

¹ Эту идею нам удалось реализовать в следующих изданиях: *Бабаев В.К., Баранов В.М.* Программа «Общая теория права». Инициативный действующий проект. – Н. Новгород: НВШ МВД СССР, 1991. – 38 с.; *Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева.* – Н. Новгород, 1993. Но затем авторитет государственного стандарта оказался мощнее и вузу пришлось снова вернуться к учебному курсу теории государства и права.

² Мои рассуждения и предложения по этому поводу см.: *Баранов В.М.* Философия права как неотъемлемый элемент энциклопедии права // Философия права как учебная и научная дисциплина: материалы Всероссийской научной конференции 18–29 апреля 1999 года / под ред. проф. П.П. Баранова, В.Ю. Верещагина. – Ростов н/Д: Ростовский юрид. ин-т МВД России, 1999. – С. 93–95; *Баранов В.М.* Энциклопедия юриспруденции – интегративное развитие общей теории права и государства // Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: ИД Юриспруденция, 2016. – С. 48–72; *Баранов В.М.* Энциклопедия юриспруденции: сущность, структура, ценность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 13–35; *Баранов В.М.* Энциклопедия юриспруденции как базовый элемент общегуманитарной подготовки специалистов для государственной службы в современных условиях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1 (65). – С. 229–221.

Мало исследований, где признается необходимость и возможность подготовки Свода законов Российской Федерации. Необходимость либо возможность принятия Свода законов Российской Федерации признает и отстаивает с разной степенью аргументации незначительная группа правоведов¹, хотя научная и практическая истина количеством не доказывается. В числе первых (уже после официального отказа от подготовки Свода кодифицированных законов Российской Федерации) за необходимость в принятии этого акта систематизации выступила Е.А. Юртаева².

С того времени (2008 года) массив законодательства России не только значительно увеличился, но стал еще более несистемным, противоречивым, что, естественно, требует его упорядочения на новом уровне, в новом качестве. Е.А. Юртаева верно «обрисовывает» необходимость широкомасштабной инвентаризации законодательства, устранения дубляжа, деклараций, пробелов — все это возможно в процессе подготовки Свода кодифицированных законов Российской Федерации. Свод кодифицированных актов Российской Федерации может преодолеть многие дефекты компьютерных справочных правовых поисковых систем.

¹ См.: Кудешкина О.Б. Систематизация отечественного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 20.

² Юртаева Е.А. Систематизация законодательства: исторический опыт, теоретические основания и практические перспективы // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. – Нижний Новгород, 2008. – С. 127–131.

«Потребность в Своде законов представляется очевидной, — не без основания на с. 129 подчеркивает она, — и в целях выработки критериев для кодификации отраслевого законодательства»¹.

В кандидатской диссертации Т.В. Гавашели правильно отмечается, что высшей формой систематизации законодательства является подготовка Свода законов. Изучение автореферата показало, что автор в своей работе уделяет большое внимание решению теоретико-практических вопросов, касающихся подготовки Свода законов².

27 июня 2024 года в МГЮА состоялась дискуссия «Систематизация региональных и муниципальных правовых актов на современном этапе: вопросы обеспечения единства правового пространства». Лишь один участник — судья Верховного Суда Российской Федерации Михаил Кротов — вспомнил о проблеме сводообразования и заявил: «Мы должны ставить перед собой задачу создания Свода законов Российской Федерации, но не в виде отдельного сборника, а в виде системности подхода к единому правовому пространству».

¹ Юртаева Е.А. Систематизация законодательства: исторический опыт, теоретические основания и практические перспективы // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. – Нижний Новгород, 2008. – С. 127–131.

² Подробнее см.: *Баранов В.М.* Проблемы систематизации законодательства (доктрина, практика, техника). Отзыв на автореферат диссертации Гавашели Тамары Валерьевны на тему «Систематизация законодательства: теория и современная практика» (Москва, 2024. 24 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1 (Теоретико-исторические правовые науки) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 3 (67). – С. 316–319.

Свод законов Российской Федерации — **вершина** упорядочения законодательства, «потолок» его зрелости, «венец» развития систематизации нормативного правового материала. Странно, что и думские партии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, конкурируя законодательными инициативами за внимание избирателей, не используют идею принятия Свода законов Российской Федерации в качестве сильного хода и козыря. Нельзя же предполагать, что существует негласный запрет на такого рода законодательную инициативу, поскольку вряд ли ее можно признать популистской мерой.

Некоторые ориентиры современной законотворческой политики не способствуют скорому приходу к осознанию необходимости создания Свода законов Российской Федерации.

22 января 2025 года состоялась презентация доклада, посвященного законодательной деятельности VIII Государственной Думы Собрания России.

Доклад и эксперты, обсуждавшие его, пришли к выводу, что узконаправленный («таргетированный») целевой подход с малыми социальными группами, выигрышное и перспективное направление нынешнего законотворчества¹. Идея о том, что надо начинать с малого и получить большее, совсем не универсальна. Необходим баланс, гармония малых и больших проектов. Естественно, требуется постоянное совершенствование нормативной правовой базы службы и жизни участников СВО, пенсионеров, медработников, волонтеров, самозанятых, защитников и противников бездомных животных.

Но «веховые» проекты уровня Свода законов Российской Федерации не должны находиться в забвении.

¹ Лейба Г. Партия, лучше целься! Эксперты призвали депутатов к работе с узкими группами населения // Коммерсантъ. – 2025. – 23 января.

Некоторые соображения относительно обоснованности доводов противников Свода кодифицированных актов Российской Федерации.

У многих российских исследователей отношение к подготовке Свода кодифицированных законов Российской Федерации **скептическое**, а у некоторых — **резко отрицательное**.

При этом те и другие не считают нужным «выстраивать» развернутую систему аргументов в обоснование своей доктринальной позиции.

Основные доводы противников принятия Свода кодифицированных или просто законов Российской Федерации следующие. Их в двух с разрывом в три года изданных учебников¹ аккумулировал В.В. Кожевников. Я считаю это обстоятельство одним из достоинств учебника — автор демонстрирует объективность дидактического подхода, уважение к обучающимся. Значительно хуже, как уже отмечалось, когда выпускаются учебники, где о сводах законов Российского государства ни в историческом ключе, ни в современном ракурсе вообще не упоминается.

Типичный аргумент противников подготовки Свода кодифицированных законов Российской Федерации — частое изменение действующего российского законодательства, его нестабильность. Но абсолютно стабильное законодательство немыслимо. К тому же не было и нет достоверных критериев, показателей, свидетельств чрезмерной динамики законодательства. Категорические оценки изменчивости законодательства субъективны. Свод кодифицированных актов Российской Федерации — **стабилизирующий** фактор. Сам факт

¹ Кожевников В.В. Теория государства и права: учебник: в 2 ч. Ч. 2. – М.: Проспект, 2021. – С. 239–241; *Его же*. Правотворчество и основы юридической техники: учебник: в 2 ч. – М.: Проспект, 2024. Ч. 2. – С. 9–21.

начала его подготовки непременно уменьшит «законодательный бум».

Масштабы изменений российского законодательства будут постепенно уменьшаться, но сама по себе неизбежная динамика нормативных правовых актов не может служить основанием отказа от Свода кодифицированных законов Российской Федерации.

Следующий аргумент — Россия переживает переходный период и потому не время для подготовки Свода кодифицированных актов Российской Федерации.

Сколько лет еще мы будем находиться в этом переходном периоде и к какому именно состоянию государство и общество ныне стремится, кто даст «отмашку», что мы его достигли? Устойчивая фаза, этап развития государства может не наступить и через столетие.

Нельзя откладывать создание Свода кодифицированных законов на неопределенно долгий срок — это **дезорганизует** юридическую науку и практику.

Министр юстиции Российской Федерации К. Чуйченко приводит следующие цифровые данные: «Федеральный банк данных правовой информации содержит 14,5 миллионов нормативных правовых актов, из них 2 % — федеральные, 14 % — региональные, а 84 % — муниципальные»¹.

Считаю, что для огромной России нельзя однозначно трактовать эти цифры, выступающие непреодолимым барьером для имеющихся в государстве интеллектуальных и финансовых ресурсов.

¹ URL: <https://alrf.ru/news/budet-sozda-no-fo-ed-verifitsirova-ne-ykh-tkostov-pravovykh-aktov-vsekh-urovney-chuyche-ko/> (дата обращения: 07.05.2025).

Некоторые исследователи (например, Н.А. Пьянов)¹ выделяют в государственном регулировании **принцип разумной достаточности**, согласно которому правотворческие органы должны стремиться к принятию **необходимого (нужного)** количества нормативных правовых актов.

Принцип этот в теоретическом ключе почти не разработан, а в практическом плане — не соблюдается.

Приведем одну цифровую аналогию. Президент Российской Федерации В.В. Путин 18 марта 2025 года в выступлении на XXIV съезде Российского союза промышленников и предпринимателей проинформировал, что коллективный Запад ввел против России **28 595 санкций**. Столь внушительная и незаконная мера межгосударственного принуждения, как известно, не остановила развитие отечественной экономики, не привела к краху государства, как опрометчиво предрекали некоторые недружественные страны. Возникает вопрос: почему непомерно разросшееся российское законодательство не может быть упорядочено в формате Свода кодифицированных актов, почему и кем стоимость столь нужной государству и обществу систематизаторской работы считается неподъемной ношей? Неужели дорогостоящая подготовка полетов на Марс или Луну ценнее создания нормативной правовой базы прочного правопорядка в России?

¹ См.: Пьянов Н.А. Государственное регулирование и его механизм: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. На с. 39 Н.А. Пьянов отмечает: «Разрастание позитивного права до невероятных размеров создает немало трудностей практического порядка, в результате чего позитивное право теряет свою эффективность как государственный регулятор общественных отношений».

Некоторые доктринальные заявления против Свода кодифицированных законов России нельзя отнести к аргументам, поскольку они не «снабжены» никакими теоретическими и практическими доказательствами.

Так, странным и необоснованным представляется суждение Г.И. Муромцева о том, что Свод законов государства — форма систематизации, характерная лишь для неразвитых правовых систем¹.

Можно по-разному оценивать правовую систему США, но считать ее неразвитой никак нельзя, а Свод кодифицированных законов в этом государстве действует с 1926 года (первый выпуск составил 55 томов).

Подготовка и принятие Свода кодифицированных актов Российской Федерации станет реальным **итогом**, ощутимым **результатом** многочисленных (не всегда успешных) правовых реформ. Самим этим фактом будет «обнулена» длительная деятельность и экспериментальные попытки юристов (ученых и практиков) упорядочить законодательство. Свод кодифицированных актов Российской Федерации «снивелирует» ошибки систематизаторов, выявит неоправданные правовые теории и концепции, «проявит» авторство тех или иных кодификационных документов.

Принятие Свода кодифицированных актов России будет означать появление объективного осязаемого юридического факта, который выступит весомым аргументом против тех постмодернистских воззрений, где отрицается присутствие

¹ Муромцев Г.И. О культурно-исторической специфике российских кодификаций // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Н. Новгород, 2009. – С. 86.

управа референта. Постмодернисты неосновательно утверждают, что «право как таковое не существует» (А.В. Поляков), «не существует никакого объекта, называемого «правом» (Б. Мелкевик).

Свод кодифицированных актов Российской Федерации – процесс и результат творческой законодательной деятельности, которые, при желании, можно «увидеть» и «потрогать». Свод кодифицированных актов России – один из элементов реального, а не виртуального бытия права, и «не замечать» этот объективный факт есть намеренный уход от действительности.

Ныне активно обсуждается роль **блогов в юриспруденции**¹. Такой формат научной и обыденной коммуникации не следует «отбрасывать» в процессе кодификации. Можно, например, создать блогерскую платформу – **«Моя идея закона»**, где аккумулировать поступающие от граждан, общественных объединений, юристов-профессионалов законодательные предложения кодификационного уровня. А предложенный выше Президентский центр по созданию и совершенствованию Свода кодифицированных актов Российской Федерации сможет подвергнуть их тщательному критическому анализу. Блогеры, интересующиеся правовой тематикой, в состоянии сжато «отобразить» идею того или иного кодификационного акта, но реализовать ее у них возможности нет: требуется содействие властных инстанций и институтов гражданского общества.

Отдаю себе полный отчет в том, что многие мои предложения выглядят неоправданным идеализмом, неиссякаемым

¹ Самохина Е.Г., Тихонова С.В. Фигура классического философа права в условиях медийного поворота: М.В. Антонов // Нормативность в праве: понятие, интерпретации, взаимосвязь с другими правовыми свойствами: коллективная монография / под ред. И.И. Осветимской, Е.Г. Самохиной. – СПб: Скифия-принт, 2024. – С. 44-50.

правовым романтизмом, страдают «болезненным оптимизмом» (выражение Александра Бартина), но слабая надежда, что есть правоведаы в стране, верящие в проект Свода кодифицированных законов России, у меня теплится.

Завершить монографию хочется обращением к мощной гуманитарной инициативе, опубликованной 18 марта 2025 года в «Российской газете» научным руководителем факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, Почетным Председателем Президиума Совета по внешней и оборонной политике, доктором исторических наук, профессором С.А. Карагановым и главным научным сотрудником Института философии и права СО РАН, главным редактором журнала «Человек.RU», доктором философских наук С.А. Смирновым. Их совместная статья носит примечательное название — «Сохранить человека. Что надо срочно делать, чтобы не обезлюдил род человеческий?». Они полагают: «у страны и народа — должна быть Идея-мечта России — цель, к которой все и каждый в целом, по мере сил и возможностей должен стремиться. Над Идеей-мечтой, кодексом Россиянина работаем. Но необходим и институт, разрабатывающий методы защиты человека от негативных последствий современной цивилизации, развития в нем лучшего. Это — Институт Человека». Далее авторы аргументируют: «Нам нужно вырабатывать антропологическую альтернативу. Альтернативу спасения Человека. Человека надо защитить. Спасти. То есть мы должны спасти себя от этого угара и соблазна ухода и подмены. Нужно возрождать практики и традиции спасения человека, которые всегда нас укрепляли и хранили.

Эта задача сохранения человека — ключевая и важнейшая для нас, для нашей страны, для России. Идея сбережения и сохранения человеческого в человеке должна стать главной

задачей в борьбе за самоопределение нас как особой цивилизации, за наш политический и духовный суверенитет».

Их вывод: «мы должны подумать о том, чтобы создать российский Институт человека, сочетающий в себе научную, образовательную, просветительскую деятельность. Он должен работать по системе целевых проектных работ, предоставляя возможность разным коллективам из разных мест страны решать одну главную задачу — возрождение человека в его многообразии, сочетая проектную деятельность с научными фундаментальными разработками, и пронизывая эти работы главным — выработкой государственной идеологии, направленной на сбережение народа, на возрождение человека в его глубинном, духовном, корневом начале, его всемирного развития, препятствуя его деградации, навязываемой современной цифровой цивилизацией»¹.

Перед нами торжественный манифест правам и законным интересам человека, убедительное стремление не просто провозгласить, продекларировать идею, но и предложить институциональные меры, способные при надлежащей поддержке реализовать ее. Почти все характеристики идеи развития человека и ценности создания Института человека можно экстраполировать на концепцию подготовки свода кодифицированных актов и образования Президентского центра по созданию и совершенствованию свода кодифицированных актов Российской Федерации.

¹ Караганов С., Смирнов С. Сохранить человека. Что надо срочно сделать, чтобы не обезлюдел род людской. URL: <https://Vg.ru/2025/03/17/sohranit-chelovecka.html> (дата обращения: 07.05.2025).

**Законодательное обеспечение кодификации
в субъектах Российской Федерации**

Наименование субъекта Российской Федерации	Выходные данные кодифицированного нормативного правового акта
Центральный федеральный округ	
Белгородская область	Закон Белгородской области от 01.04.2005 № 182 (ред. от 25.12.2024) «Избирательный кодекс Белгородской области»
	Закон Белгородской области от 28.12.2004 № 165 (ред. от 25.12.2024) «Социальный кодекс Белгородской области»
	Градостроительный кодекс Белгородской области от 30.05.2003 № 77 (ред. от 31.01.2005) (принят Белгородской областной Думой 22.05.2003) — утратил силу
	Избирательный кодекс Белгородской области от 10.01.2003 № 64 (принят Белгородской областной Думой 28.11.2002) — утратил силу
	Избирательный кодекс Белгородской области от 23.04.2001 № 137 (принят Белгородской областной Думой 29.03.2001) — утратил силу
	Избирательный кодекс Белгородской области от 16.06.1997 № 116 (ред. от 18.08.2000) (принят Белгородской областной Думой 16.06.1997) — утратил силу
Брянская область	—
Владимирская область	Закон Владимирской области от 13.02.2003 № 10-ОЗ (ред. от 07.11.2024) «Избирательный кодекс Владимирской области»

	Закон Владимирской области от 07.07.2000 № 45-ОЗ (ред. от 07.02.2002) «Избирательный кодекс Владимирской области» — утратил силу
Воронежская область	Закон Воронежской области от 27.06.2007 № 87-ОЗ (ред. от 07.06.2024) «Избирательный кодекс Воронежской области»
	Закон Воронежской области от 29.12.2010 № 144-ОЗ (ред. от 01.04.2014) «Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Воронежской области»
	Закон Воронежской области от 08.09.2000 № 178-II-ОЗ (ред. от 26.11.2001) «Кодекс о выборах, референдумах и отзыве выборных лиц» — утратил силу
	Закон Воронежской области от 18.07.1995 № 19-з (ред. от 16.12.1998) «Избирательный кодекс Воронежской области» — утратил силу
Ивановская область	Закон Ивановской области от 29.09.2003 № 89-ОЗ (ред. от 08.10.2004) «Бюджетный кодекс Ивановской области» - утратил силу
	Закон Ивановской области от 16.09.1994 № 7-ОЗ (ред. от 31.12.2002) «О Лесном кодексе Ивановской области» — утратил силу
Калужская область	—
Костромская область	Закон Костромской области от 20.04.2019 № 536-6-ЗКО (ред. от 24.01.2025) «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях»
	Закон Костромской области от 19.10.2018 № 451-6-ЗКО (ред. от 24.01.2025) «Избирательный кодекс Костромской области»
	Закон Костромской области от 31.03.1999 № 58-ЗКО (ред. от 08.07.2024) «Кодекс о референдумах в Костромской области»
	Закон Костромской области от 21.07.2008 № 352-4-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» — утратил силу

	Закон Костромской области от 30.12.1998 № 39 (ред. от 11.07.2017) «Избирательный кодекс Костромской области» — утратил силу
Курская область	Закон Курской области от 03.12.2009 № 106-ЗКО (ред. от 31.05.2024) «Кодекс Курской области о выборах и референдумах»
	Закон Курской области от 10.06.2003 № 29-ЗКО (ред. от 25.06.2009) «Избирательный кодекс Курской области» — утратил силу
Липецкая область	Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях от 19.06.2017 № 83-ОЗ
	Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях от 31.08.2004 № 119-ОЗ — утратил силу
Московская область	Закон Московской области от 04.05.2016 № 37/2016-ОЗ (ред. от 10.02.2025) «Кодекс Московской области об административных правонарушениях»
Орловская область	Градостроительный кодекс Орловской области от 16.05.2007 № 674-ОЗ (ред. от 06.03.2024)
	Закон Орловской области от 07.12.1999 № 133-ОЗ «Кодекс Орловской области об административных правонарушениях» — утратил силу
	Градостроительный кодекс Орловской области от 17.03.2004 № 389-ОЗ (ред. от 30.05.2006) — утратил силу
Рязанская область	Закон Рязанской области от 25.12.2002 № 85-ОЗ (ред. от 29.07.2004) «Градостроительный кодекс Рязанской области» — утратил силу
Смоленская область	—
Тамбовская область	—
Тверская область	Избирательный кодекс Тверской области от 07.04.2003 № 20-ЗО (ред. от 21.12.2024)
Тульская область	—

Ярославская область	Закон ЯО от 19.12.2008 № 65-з (ред. от 13.12.2024) «Социальный кодекс Ярославской области»
Москва	Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (в ред. от 29.01.2025) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях»
	Закон г. Москвы от 25.06.2008 № 28 (ред. от 13.11.2024) «Градостроительный кодекс города Москвы»
	Закон г. Москвы от 06.07.2005 № 38 (ред. от 08.05.2024) «Избирательный кодекс города Москвы»
	Закон г. Москвы от 11.06.2003 № 36 (ред. от 13.10.2004) «Избирательный кодекс города Москвы» — утратил силу
Северо-Западный федеральный округ	
Республика Карелия	«Земельный кодекс Республики Карелия» (принят ВС РК 21.11.1991) (ред. от 12.11.1993) — утратил силу
Республика Коми	Закон Республики Коми от 16.06.1998 № 26-РЗ «Кодекс Республики Коми о выборах и референдумах в Республике Коми» — утратил силу
	Земельный кодекс Республики Коми от 20.03.1991 (ред. от 10.04.2001) — утратил силу
	Закон Республики Коми от 10.06.1997 № 30-РЗ (ред. от 31.05.1999) «Жилищный кодекс Республики Коми» — утратил силу
Архангельская область	Закон Архангельской области от 01.03.2006 № 153-9-ОЗ (ред. от 23.12.2024) «Градостроительный кодекс Архангельской области»
Вологодская область	Избирательный кодекс Вологодской области от 17.09.1999 № 391-ОЗ — утратил силу
	Бюджетный кодекс Вологодской области от 04.03.1999 № 342-ОЗ — утратил силу

Калининградская область	Закон Калининградской области от 12.05.2008 № 244 (ред. от 29.11.2023) «Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях»
	Закон Калининградской области от 07.10.2019 № 318 (ред. от 24.12.2024) «Социальный кодекс Калининградской области»
	Закон Калининградской области от 27.07.2000 № 230 (ред. от 07.06.2002) «Бюджетный кодекс Калининградской области»
	Закон Калининградской области от 15.10.1999 № 150 (ред. от 16.10.2006) «Градостроительный кодекс Калининградской области» — утратил силу
	Закон Калининградской области от 09.07.2003 № 293 (ред. от 09.07.2007) «Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях» — утратил силу
Ленинградская область	Областной закон Ленинградской области от 17.11.2017 № 72-оз (ред. от 23.12.2024) «Социальный кодекс Ленинградской области»
	Областной закон Ленинградской области от 07.07.1998 № 15-оз «Градостроительный кодекс Ленинградской области» — утратил силу
Мурманская область	Закон Мурманской области от 29.01.1997 № 46-01-ЗМО (ред. от 25.03.1999) «Градостроительный кодекс Мурманской области» — утратил силу
Новгородская область	—
Псковская область	Закон Псковской области от 01.08.2003 № 295-оз (ред. от 06.06.2024) «Избирательный кодекс Псковской области»
Санкт-Петербург	Закон Санкт-Петербурга от 18.07.2016 № 455-88 (ред. от 24.12.2024, с изм. от 24.01.2025) «Экологический кодекс Санкт-Петербурга»
	Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 19.12.2024) «Социальный кодекс Санкт-Петербурга»

Ненецкий автономный округ	—
Южный федеральный округ	
Республика Адыгея	—
Республика Калмыкия	—
Республика Крым	—
Краснодарский край	Закон Краснодарского края от 21.07.2008 № 1540-КЗ (ред. от 18.12.2024) «Градостроительный кодекс Краснодарского края» Градостроительный кодекс Краснодарского края от 06.06.2002 № 490-КЗ (принят ЗС КК 29.05.2002) — утратил силу
Астраханская область	—
Волгоградская область	Закон Волгоградской области от 11.06.2008 № 1693-ОД (ред. от 19.11.2024) «Кодекс Волгоградской области об административной ответственности» Закон Волгоградской области от 31.12.2015 № 246-ОД (ред. от 18.10.2024) «Социальный кодекс Волгоградской области» Кодекс Волгоградской области об административной ответственности от 17.07.2002 № 727-ОД (ред. от 23.08.2007) — утратил силу Градостроительный кодекс Волгоградской области от 10.06.2002 № 715-ОД — утратил силу Закон Волгоградской области от 24.11.2008 № 1786-ОД (ред. от 07.06.2018) «Градостроительный кодекс Волгоградской области» — утратил силу
Ростовская область	—
Севастополь	—

Северо-Кавказский федеральный округ	
Республика Дагестан	Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13.01.2015 № 10 (ред. от 05.11.2024)
	Кодекс Республики Дагестан «Об административных правонарушениях от 07.06.2006 № 32 (ред. от 17.02.2014) — утратил силу
Республика Ингушетия	—
Кабардино-Балкарская Республика	Кодекс Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях от 22.07.2003 № 66-РЗ (ред. от 23.07.2024)
	Земельный кодекс Кабардино-Балкарской Республики от 30.07.2004 № 22-РЗ (ред. от 04.04.2024)
	Водный кодекс Кабардино-Балкарской Республики от 30.04.1997 № 12-РЗ (ред. от 26.06.2004) — утратил силу
	Градостроительный кодекс Кабардино-Балкарской Республики от 07.07.1994 № 1 — утратил силу
	Градостроительный кодекс Кабардино-Балкарской Республики от 06.01.2000 № 2-РЗ (ред. от 07.07.2005) (принят Советом Республики Парламента КБР 16.12.1999) — утратил силу
	Жилищный кодекс Кабардино-Балкарской Республики от 21.07.1997 № 22-РЗ (ред. от 02.06.2005) (принят Советом Республики Парламента КБР 07.05.1997) — утратил силу
	Земельный кодекс Кабардино-Балкарской Республики от 13.05.1992 № 1117-ХІІ-К (ред. от 26.06.2004) — утратил силу
Карачаево-Черкесская Республика	Закон Карачаево-Черкесской Республики от 17.05.2011 № 30-РЗ «Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Карачаево-Черкесской Республики»

Республика Северная Осетия — Алания	—
Чеченская Республика	—
Ставропольский край	Закон Ставропольского края от 31.12.96 № 45-кз «Иммиграционный кодекс Ставропольского края» — утратил силу
Приволжский федеральный округ	
Республика Башкортостан	Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23.06.2011 № 413-з (ред. от 24.12.2024)
	Кодекс Республики Башкортостан о выборах от 06.12.2006 № 380-з (ред. от 03.12.2024)
	Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28.10.1992 № ВС-13/28 (ред. от 31.10.2024)
	Семейный кодекс Республики Башкортостан от 02.03.1994 № ВС-22/34 (ред. от 23.09.2024)
	Кодекс Республики Башкортостан о недрах от 28.10.1992 № ВС-13/26 (ред. от 23.09.2024)
	Кодекс Республики Башкортостан о безопасности дорожного движения от 23.07.1998 № 176-з (ред. от 02.11.2023)
	Кодекс Республики Башкортостан об охране здоровья граждан от 05.11.1993 № ВС-21/21 — утратил силу
	Лесной кодекс Республики Башкортостан от 18.06.1991 № ВС-6/38 — утратил силу
	Водный кодекс Республики Башкортостан от 13.07.1993 № ВС-18/17 (ред. от 07.11.2005) — утратил силу
	Кодекс Республики Башкортостан о выборах от 01.09.1997 № 118-з (ред. от 24.03.2005) — утратил силу

	Кодекс Республики Башкортостан о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения от 21.12.1994 № ВС-26/22 — утратил силу
	Градостроительный кодекс Республики Башкортостан от 21.12.1994 № ВС-26/20 (ред. от 30.12.2003) — утратил силу
	Кодекс Республики Башкортостан о пожарной безопасности от 28.07.1997 № 115-з (ред. от 08.12.2003) — утратил силу
	Земельный кодекс Республики Башкортостан от 22.03.1991 № ВС-5/28 (ред. от 19.04.2001) — утратил силу
	Жилищный кодекс Республики Башкортостан от 02.03.1994 № ВС-22/32 (ред. от 07.03.2001) — утратил силу
	Трудовой кодекс Республики Башкортостан от 21.12.1994 № ВС-26/18 (ред. от 09.01.2001) — утратил силу
	Арбитражный процессуальный кодекс Республики Башкортостан от 02.03.1994 № ВС-22/35 — утратил силу
	Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 10.01.2001 № 170-з (принят Законодательной Палатой Государственного Собрания РБ 21.12.2000) — утратил силу
Республика Марий-Эл	Земельный кодекс Республики Марий Эл от 26.07.1991 (ред. от 13.05.1997) — утратил силу
	Лесной кодекс Республики Марий Эл от 26.07.1991 № 187-III (ред. от 01.07.1993) — утратил силу
Республика Мордовия	Земельный кодекс Республики Мордовия от 24.01.1992 (ред. от 05.01.2001) — утратил силу
	Лесной кодекс Республики Мордовия от 18.02.1994 № 1242-XII — утратил силу
Республика Татарстан	Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях от 19.12.2006 № 80-ЗРТ (ред. от 25.12.2024)

	Бюджетный кодекс Республики Татарстан от 29.05.2004 № 35-ЗРТ (ред. от 28.09.2024)
	Земельный кодекс Республики Татарстан от 10.07.1998 № 1736 (ред. от 25.12.2024)
	Кодекс Республики Татарстан о муниципальной службе от 25.06.2013 № 50-ЗРТ (ред. от 12.12.2024)
	Избирательный кодекс Республики Татарстан от 07.05.2007 № 21-ЗРТ (ред. от 12.10.2024)
	Экологический кодекс Республики Татарстан от 15.01.2009 № 5-ЗРТ (ред. от 18.06.2024)
	Семейный кодекс Республики Татарстан от 13.01.2009 № 4-ЗРТ (ред. от 12.04.2024)
	Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях от 26.12.2002 № 36-ЗРТ — утратил силу
	Водный кодекс Республики Татарстан от 16.06.1999 № 2221 (ред. от 21.11.2001) — утратил силу
	Градостроительный кодекс Республики Татарстан от 22.02.2001 № 643 — утратил силу
	Лесной кодекс Республики Татарстан от 20.07.1994 № 2194-XII — утратил силу
	Земельный кодекс Республики Татарстан от 19.04.1991 № 836-XII — утратил силу
Удмуртская Республика	Земельный кодекс УР от 07.05.1996 № 208-I — утратил силу
	Лесной кодекс УР от 05.03.1992 № 317-XII — утратил силу
Чувашская Республика	—
Пермский край	—
Кировская область	—
Нижегородская область	Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях от 20.05.2003 № 34-3 (ред. от 13.11.2024)

	Градостроительный кодекс Нижегородской области от 16.04.2001 № 177-З (ред. от 06.05.2004) — утратил силу
Оренбургская область	—
Пензенская область	Закон Пензенской области от 24.04.2024 № 4275-ЗПО (ред. от 18.10.2024) «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях»
	Закон Пензенской обл. от 02.04.2008 № 1506-ЗПО (ред. от 14.06.2024) «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» — утратил силу
Самарская область	—
Саратовская область	Закон Саратовской области от 06.11.1996 (ред. от 20.12.2002) «Лесной кодекс Саратовской области» — утратил силу
	Закон Саратовской области от 27.09.2011 № 110-ЗСО (ред. от 27.12.2013) «Кодекс этики и служебного поведения муниципальных служащих Саратовской области»
	Закон Саратовской области от 31.05.2011 № 55-ЗСО (ред. от 27.12.2013) «Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Саратовской области»
Ульяновская область	Закон Ульяновской области от 28.02.2011 № 16-ЗО (ред. от 15.11.2024) «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях»
	Закон Ульяновской области от 05.06.2007 № 72-ЗО (ред. от 01.02.2011) «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» — утратил силу
Уральский федеральный округ	
Курганская область	—

Свердловская область	Закон Свердловской области от 29.04.2003 № 10-ОЗ (ред. от 31.05.2024) «Избирательный кодекс Свердловской области»
	Областной закон от 05.12.1997 № 70-ОЗ (ред. от 08.02.2001, с изм. от 14.10.2002) «Кодекс Свердловской области об административной ответственности» — утратил силу
Тюменская область	Закон Тюменской области от 03.06.2003 № 139 (ред. от 23.12.2024) «Избирательный кодекс (Закон) Тюменской области»
	Кодекс Тюменской области об административной ответственности от 27.12.2007 № 55 (ред. от 05.12.2024)
	Избирательный кодекс (Закон) Тюменской области от 05.11.1999 № 140 — утратил силу
Ханты-Мансийский автономный округ	Закон ХМАО от 27.05.1994 № 2-оз (с изм. от 09.09.1996) «Лесной Кодекс Ханты-Мансийского автономного округа» — утратил силу
	Градостроительный кодекс Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ред. от 26.02.2006) (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 21.09.1999) — утратил силу
Ямало-Ненецкий автономный округ	—
Челябинская область	—
Сибирский федеральный округ	
Республика Алтай	—
Республика Тыва	Закон Республики Тыва от 30.12.2008 № 905 ВХ-2 (ред. от 19.12.2024) «Кодекс Республики Тыва об административных правонарушениях»

	Закон Республики Тыва от 14.02.2003 № 153 «Об административной ответственности на территории Республики Тыва» — утратил силу
Республика Хакасия	—
Алтайский край	Кодекс Алтайского края о выборах и референдумах от 08.07.2003 № 35-ЗС (ред. от 10.06.2024)
	Региональный Лесной кодекс Алтайского края от 10.11.1997 № 59-ЗС (ред. от 31.12.2003) — утратил силу
	Градостроительный кодекс Алтайского края от 14.02.2003 № 5-ЗС — утратил силу
	Градостроительный кодекс Алтайского края от 30.04.1997 № 20-ЗС (принят АКЗС 28.04.1997) — утратил силу
	Региональный Лесной кодекс Алтайского края от 12.01.1994 (утв. МС АКСНД 12.01.1994) — утратил силу
	Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов и выборных должностных лиц от 05.11.1999 № 52-ЗС — утратил силу
Забайкальский край	Закон Читинской области от 20.05.2003 № 477-ЗЧО (ред. от 23.06.2004, с изм. от 27.09.2006) «Избирательный Кодекс Читинской области» — утратил силу
Красноярский край	—
Иркутская область	Лесной кодекс Иркутской области от 09.02.1995 № 27 — утратил силу
	Кодекс областных государственных должностей Иркутской области от 09.01.1996 № 4-оз (ред. от 16.10.2006) (принят постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 13.12.1995 № 16/16-ЗС) — утратил силу

Кемеровская область — Кузбасс	—
Новосибирская область	—
Омская область	Закон Омской области от 24.07.2006 № 770-ОЗ (ред. от 23.12.2024) «Кодекс Омской области об административных правонарушениях»
	Закон Омской области от 22.12.2004 № 601-ОЗ (ред. от 15.07.2024, с изм. от 19.12.2024) «Кодекс о государственных должностях Омской области и государственной гражданской службе Омской области»
	Закон Омской области от 04.07.2008 № 1061-ОЗ (ред. от 03.12.2024) «Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан»
	Градостроительный кодекс Омской области от 10.06.2003 № 451-ОЗ — утратил силу
Томская область	Кодекс Томской области об административных правонарушениях от 26.12.2008 № 295-ОЗ (ред. от 27.12.2024)
	Градостроительный кодекс Томской области от 23.10.1998 № 179 (ред. от 28.03.2005) — утратил силу
Дальневосточный федеральный округ	
Республика Бурятия	—
Республика Саха (Якутия)	Экологический кодекс Республики Саха (Якутия) от 23.03.2023 2609-З № 1129-VI (ред. от 16.12.2024)
	Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях от 14.10.2009 726-З № 337-IV (ред. от 16.12.2024)

	Земельный кодекс Республики Саха (Якутия) от 15.12.2010 888-3 № 673-IV (ред. от 07.11.2024)
Забайкальский край	—
Камчатский край	Закон Камчатской области от 14.03.2000 № 79 «Бюджетный кодекс Камчатской области» — утратил силу
	Закон Камчатской области от 30.08.2005 № 390 (ред. от 26.05.2008) «Административный кодекс Камчатской области» — утратил силу
Приморский край	Избирательный кодекс Приморского края от 22.07.2003 № 62-КЗ (ред. от 06.06.2024)
	Закон Приморского края от 07.09.2011 № 808-КЗ (ред. от 29.04.2019) «Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Приморского края»
Хабаровский край	Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 24.06.2009 № 256 (ред. от 07.11.2024, с изм. от 31.01.2025)
	Избирательный кодекс Хабаровского края от 26.11.2003 № 154 (ред. от 10.12.2024)
	Бюджетный кодекс Хабаровского края от 28.07.1999 № 152 — утратил силу
	Лесной кодекс Хабаровского края от 25.12.1998 № 87 — утратил силу
	Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 26.05.2004 № 185 — утратил силу
	Избирательный кодекс Хабаровского края от 04.07.2000 № 227 — утратил силу
Амурская область	Бюджетный кодекс Амурской области от 12.09.2005 № 49-ОЗ — утратил силу
	Избирательный Кодекс Амурской области от 16.09.1999 — утратил силу
	Закон Амурской области от 17.09.2003 № 239-ОЗ (ред. от 12.10.2007) «Избирательный кодекс Амурской области» — утратил силу

Чукотский автономный округ	Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа от 24.02.2009 № 25-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 20.02.2009) (ред. от 01.04.2024)
	Кодекс о муниципальной службе Чукотского автономного округа от 07.08.2007 № 74-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 25.07.2007) (ред. от 01.04.2024)
	Кодекс о государственной гражданской службе Чукотского автономного округа от 24.12.1998 № 46-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 28.10.1998) (ред. от 01.04.2024)
	Кодекс о муниципальной службе Чукотского автономного округа от 05.05.1999 № 19-ОЗ — утратил силу
	Кодекс Чукотского автономного округа о нормативных правовых актах от 30.06.1998 № 32-ОЗ — утратил силу

БИБЛИОГРАФИЯ

Автор В.М. Баранов — помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

1. **Сперанский М.М.** Обзорение исторических сведений о Своде законов. — СПб., 1833.
2. Свод законов Юстиниана, названный глоссаторами в XII в. *Corpus juris civilis* (Свод законов гражданских).
3. **Бабичев А.** О редакціонномъ исправлении Свода законовъ // Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Повременное изданіе / подъ редакцію О.М. Бодянского. Книга четвертая. — Москва. Въ университетской типографіи (Катвовъ и Ко), на Страстномъ бульварѣ. 1865. — С. 222–241.
4. **Жинульях С.** О кодификации и ее влиянии на законодательство. — М., 1877.
5. **Коркунов Н.М.** Значение Свода законов. — СПб., 1893.
6. **Коркунов Н.М.** Значение Свода законов. — СПб., 1894. — С. 1.
7. **Ренненкамф Н.К.** Юридическая энциклопедия. — Киев, 1899.
8. **Майков П.М.** О Своде законов Российской Империи. — СПб., 1905.

9. **Тельберг Г.Г.** Значение «Свода законов» в истории русского права // ИТУ. — 1917. — Кн. 66. — 453 с. с разд. пагин.

10. Обзорение исторических сведений о составлении свода местных законов западных губерний. — СПб., 1910.

11. **Стучка П.И.** Революционная кодификация // Революция права. — 1929. — № 5.

12. **Перетерский И.С.** Техника оформления кодексов // Проблемы социалистического права. — 1939. — № 1.

13. **Гусев Ю.И.** Об опыте подготовки Свода законов СССР в 1927–1930 гг. // Советское государство и право. — 1970. — № 2.

14. **Черданцев А.Ф.** Системность норм права // Сборник ученых трудов СЮИ. — Вып. 12. — Свердловск, 1970. — С. 47–63.

15. **Гусев Ю.И.** Теоретические проблемы составления Свода законов СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1974.

16. Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. — М., 1974. — Гл. V.

17. О подготовке и издании Свода законов СССР: постановление Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 2 сентября 1976 года № 716 // СП СССР. — 1976. — № 21. — Ст. 104.

18. О подготовке и издании Свода законов РСФСР: постановление Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР от 3 ноября 1976 года // СП РСФСР. — 1976. — № 22. — Ст. 160.

19. XXV съезд КПСС и вопросы теории государства и права. — М., 1977. — С. 245–252.

20. **Геворкян А.С.** От хронологического собрания к Своду законов // Труды ВНИИСЗ. — М., 1977. — Вып. 9. — С. 174–176.

21. **Керимов Д.А.** Каким быть Своду законов // Правда. — 1977. — 6 марта.

22. **Кравченко Ю.Б., Семенова С.В.** Теоретические проблемы подготовки и изменения Свода законов СССР // Правоведение. — 1977. — № 4.

23. Подготовка Свода законов СССР // Советское государство и право. — 1977. — № 10. — С. 141–142.

24. **Шебанов А.Ф.** Подготовка Свода законов Советского государства и юридическая наука // Сов. государство и право. — 1977. — № 5.

25. **Самощенко И.С.** О Своде законов Советского государства // Труды ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования советского законодательства. — М., 1977. — Вып. 8.

26. **Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т.** Свод законов СССР — теоретические и практические проблемы // Правоведение. — 1978. — № 6.

27. **Поленина С.В.** XXV съезд КПСС и совершенствование Советского государства и права. — М., 1978. — С. 131–133.

28. Вопросы Свода законов СССР: постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 23 марта 1978 года № 229 // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1978. — № 15. — Ст. 239.

29. Схема Свода законов СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1978. — № 15.

30. **Керимов Д.А.** Конституция СССР и понятие политико-правовой теории. — М., 1979. — С. 233–242.

31. **Афанасьев В.Г.** Системность и общество. — М., 1980.

32. **Рахманина Т.Н.** Особенности подготовки проектов нормативных актов для Свода законов Советского государства // Труды ВНИИСЗ. — 1980. — № 17.

33. **Пиголкин А.С., Казьмин И.Ф.** Вопросы кодификации советского законодательства на современном этапе // Правоведение. — 1981. — № 2.

34. Свод законов Советского государства: Теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1981. — 256 с.

35. **Рыбаков Ю.Я.** Свод законов Российской Империи первой половины XIX века // Проблемы источниковедения СССР и специальных исторических дисциплин. — М., 1984.

36. **Евграфов П.Б.** Свод законов Украинской ССР (проблемы структуры) // Проблемы социалистической законности. — Харьков., 1985. — Вып. 15.

37. Свод Законов СССР. — М., 1981-1985. — Т. 1-10.

38. **Гришук В.К.** Некоторые вопросы истории создания Свода законов Советского государства // Проблемы социалистической законности. — Харьков, 1986. — Вып. 17.

39. Вопросы обновления Свода законов СССР: постановление Президиума Верховного Совета СССР и Совета СССР и Совета Министров СССР от 9 января 1986 г. № 42 // СП СССР. — 1986. — № 6. — Ст. 35.

40. **Рахманина Т.Н.** Вопросы унификации терминологии нормативно-правовых актов (по материалам Свода законов СССР) // Проблемы совершенствования советского законодательства // Труды ВНИИСЗ. — М., 1986. — Вып. 34. — С. 23-34.

41. **Казанцев С.М., Сидорчук М.В.** О юридической силе Свода законов Российской империи // Вестник ЛГУ. — Сер. 6. История КПСС, научный коммунизм, философия, право. — 1988. — Вып. 2. — С. 55-60.

42. **Сидорчук М.В.** Полное собрание законов Российской империи (история создания) // Правоведение. — 1991. — № 4.

43. **Баранов В.М., Рахманина Т.Н., Сырых В.М.** Систематизация нормативно-правовых актов. — Нижний Новгород, 1993. — С. 34.

44. Свод законов Российской империи. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Репринтное издание. Волгоград, 1995.

45. **Карабельников С.** Свод законов стабилизирует российское законодательство // Российская юстиция. — 1997. — № 5. — С. 12–13.

46. **Румянцев О.Г., Додонов В.Н.** Юридический энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 384 с.

47. **Юдин Э.Г.** Методология науки. Системность. Деятельность. — М., 1997.

48. Подготовка Свода законов: пора завершать начатую стадию // Журнал российского права. — 1998. — № 2. — С. 154–170.

49. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 7. — Ст. 829.

50. Гражданский кодекс Квебека. — М.: Статут, 1999. — 472 с.

51. **Кудешкина О.Б.** Систематизация отечественного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2002. — С. 20.

52. **Рарог А.И.** Системность уголовного законодательства и перспективы его развития // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. — М., 2004. — С. 61–64.

53. **Блосфельдт Г.Э.** «Законная сила» Свода законов в свете архивных данных / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2006. — С. XI.

54. **Горожанкина Д.В.** Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия: Право. — 2006. — №. 13 (68). — С. 57–60.

55. **Майков П.М.** О Своде законов Российской империи / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2006. (глава 2 «Составление Свода законов, его система и недостатки». — С. 40–66).

56. **Налимов С.А.** Свод законов Российской империи как акт систематизации законодательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия: Право. — 2006. — №. 13 (68). — С. 122–126.

57. **Дуюнов В.К.** Системность как необходимая предпосылка эффективности российского уголовного законодательства // Вестник Самарской гуманитарной академии. — Серия «Право». — 2007. — № 2. — С. 56–59.

58. **Казakov Д.А.** Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 23 с.

59. **Кодан С.В.** Свод законов Российской империи. Место и роль в развитии юридической техники и систематизации законодательства России в XIX — в начале XX века // Юридическая техника. — 2007. — № 1. — С. 179–191.

60. Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2007 г. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 576 с.

61. **Феокистов М.В.** Системность и бессистемность уголовного закона // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2007 г. — М., 2007. — С. 426–430.

62. **Баранов В.М., Демичев А.А.** Правовая природа Свода законов Российской империи в свете истории и теории систематизации нормативных актов // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. — Нижний Новгород, 2008. — С. 42–50.

63. **Ветютнев Ю.Ю.** Социокультурные функции юридической систематизации // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. — Нижний Новгород, 2008. — С. 339.

64. **Карташов В.Н.** Правосистематизирующая технология (краткий очерк) // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. — Нижний Новгород, 2008. — С. 290.

65. **Кодан С.В.** Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Научный ежегодник Института философии и

права Уральского отделения Российской академии наук. — 2008. — № 8. — С. 385–401.

66. **Поленина С.В.** Каким хотелось бы видеть Свод законов Российской Федерации как социального государства // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. — Нижний Новгород, 2008. — С. 310.

67. **Юртаева Е.А.** Систематизация законодательства: исторический опыт, теоретические основания и практические перспективы // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, проф. В.Г. Графского, проф. С.В. Кодана. — Нижний Новгород, 2008. — С. 127–131.

68. **Баранов В.М., Краснов Д.Г.** Конституционное пространство государства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. — Н. Новгород, 2009. — С. 9–25.

69. **Муромцев Г.И.** О культурно-исторической специфике российских кодификаций // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. — Н. Новгород, 2009. — С. 86.

70. **Рахманина Т.Н.** Кодификация и системное развитие права // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. — Н. Новгород, 2009. — С. 95.

71. **Алексеев С.С.** Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. — М.: Статут, 2010. — С. 441.

72. **Баранов В.М.** Проблемы идеологической нейтральности юридической техники // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. проф. Н.А. Власенко. — М.: ИД «Юриспруденция», 2010. — С. 178–199.

73. **Васильев В.В.** Системность права как философско-правовая категория // Государство и право: теория и практика: материалы международной заочной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.). — Челябинск, 2011. — С. 15–18.

74. **Пляхимович И.И.** Свод законов Беларуси: основные черты // Государство и право. — 2011. — № 6. — С. 67–75.

75. **Апт Л.Ф., Баранов В.М.** Техничко-юридические проблемы систематизации в современном правотворчестве // Юридическая техника. — 2012. — № 6. — С. 61–66.

76. **Баранов В.М.** Основные направления модернизации техники современного правотворчества в России // Юридическая техника. — 2012. — № 6. — С. 49–50.

77. **Розенко С.В.** Уголовная ответственность за сектантство по своду законов Российской империи 1832 г. // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — №. 3 (21). — С. 4–8.

78. **Соленцова И.В.** Завещание по Своду законов Российской империи: понятие и гражданско-правовая природа //

Северо-Кавказский юридический вестник. — 2012. — №. 2. — С. 60–63.

79. **Юртаева Е.Ю.** История законотворчества в России (XVII — начало XX в.в.). — М., 2012.

80. **Бруевич А.А.** Соотношение категорий «система» и «системность» в теории права: философские и методологические основы // Lex Russica. — 2013. — № 1. — С. 5–15.

81. **Нематов А.Р.** Законотворчество в Республике Таджикистан. — Душанбе, Дониш, 2013. — С. 120–137.

82. **Вершинин А.П.** От Свода законов Российской империи к автоматизированной систематизации российского законодательства // Государство и право. — 2016. — № 10. — С. 90–91.

83. **Гарцева Ю.Ю.** Права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — №. 1 (33). — С. 234–238.

84. **Кленова Т.В.** Пределы кодификации уголовно-правовых норм // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IV. Уголовный закон. Законодательная техника / под ред. проф. Н.А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2016. — С. 303.

85. **Макаревич Э.Ф.** Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева. — М.: Вече, 2017. — 384 с.

86. **Шишкин В. А.** Особенности закрепления норм об ответственности за лесонарушения в «Уставе лесном» (Ч. 1 Т. VIII Свода законов Российской империи) // Гуманитарные и юридические исследования. — 2017. — №. 4. — С. 156–162.

87. **Денисова А.В.** Системность российского уголовного права: монография. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 512 с.

88. Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми / Гос.

Совет Респ. Коми. — Сыктывкар: Гос. Совет Респ. Коми, 2018. Т. 11, ч. 4: Май 1984 — март 1985: документы, приняты Верховным Советом Коми АССР десятого созыва (май 1984 — март 1985) / ред., сост. авт. вступ. ст.: И.В. Шевелева. — 1154 с.

89. Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми / Гос. Совет Респ. Коми. — Сыктывкар: Гос. Совет Респ. Коми, 2018. — Т. 12, ч. 1: Март 1985 — февраль 1986: документы, принятые Верховным Советом Коми АССР одиннадцатого созыва (март 1985 — февраль 1986) / ред., сост. авт. вступ. ст.: И.В. Шевелева. — 962 с.

90. Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми / Гос. Совет Респ. Коми. — Сыктывкар: Гос. Совет Респ. Коми, 2018. Т. 12, ч. 2: Февраль 1986 — февраль 1987: документы, принятые Верховным Советом Коми АССР одиннадцатого созыва (февраль 1986 — февраль 1987) / ред., сост. авт. вступ. ст.: И.В. Шевелева. — 802 с.

91. **Шишкин В.А.** Лесонарушения как проступки против общественного благоустройства в Своде законов Российской империи // Правовая политика и правовая жизнь. — 2018. — №. 2. — С. 70–75.

92. **Иванцова Ю.Г.** Информационные технологии в систематизации информационного законодательства Республики Беларусь // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2020. — № 3. — С. 176–183.

93. **Самарский А.Н., Жуланов А.В.** Совершенствование законодательства российской империи в первой половине XIX века: Свод законов Российской империи // Философия права. — 2020. — № 1 (92). — С. 100–104.

94. **Шкаплеров Ю.П.** Правовая регламентация проведения следственных действий в Своде законов Российской

империи // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2020. — №. 2. — С. 125–132.

95. **Кожевников В.В.** Теория государства и права: учебник: в 2 ч. Ч. 2. — М.: Проспект, 2021. — С. 239–241.

96. **Ланг П.П.** Аксиологическое измерение правовой материи: теоретические и утилитарно-практические аспекты: монография. — Самара: Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. — 191 с.

97. **Лаппо-Данилевский А.С.** Собрание и свод законов Российской империи, составленные в царствование императрицы Екатерины II. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II. № 131. Изд. стереотип. — М.: ЛЕНАНД: URSS, 2021. — 208 с.

98. **Середин А.А.** Системность уголовного закона: фундаментальное требование или фантом? *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. — 2021. — № 2 (12). — С. 91–95.

99. **Ящук Т.Ф.** Систематизация российского законодательства в советский период: монография. — Омск: Изд-во Омского ун-та, 2021. — С. 162.

100. **Кодан С.В.** Свод законов СССР и своды законов союзных республик в обеспечении законодательного единства СССР (середина 1970-х — 1980-е гг.) // *Genesis*: исторические исследования. — 2022. — № 12. — С. 278–294.

101. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 27. — Ст. 4825.

102. **Гайстлингер М., Ильютченко Н.В.** Значение правовых позиций Конституционных Судов России и Австрии для уголовного процесса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2023. — № 3. — С. 55–64.

103. **Грошев С.Н.** Права и обязанности супруга в рамках нормативной регуляции Свода законов Российской империи // Вестник экономической безопасности. — 2023. — №. 3. — С. 41–44.

104. **Сейдахметова А.У.** (Санкт-Петербург) Свод законов «Жеті Жарғы»: сущность и значение // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): в 2-х частях. Часть 1. материалы XX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. Ч. 1 / под ред. Н.С. Нижник; сост.: Н.С. Нижник, М.В. Савельева. — Электронные дан. (3,77 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. С. 1422–1426.

105. Теория систематизации законодательства: в 2 т. / авт. пред. Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. Т. 1: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства (репринтное издание) / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. — М.: ИЗИСП; ИД «Юриспруденция», 2023. — 576 с.

106. Теория систематизации законодательства: в 2 т. / авт. пред. Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. Т. 2: Свод законов Советского государства: теоретические проблемы (репринтное издание) / отв. ред. И.С. Самощенко. — М.: ИЗИСП; ИД — «Юриспруденция», 2023. — 256 с.

107. **Абдиева Д.А.** Систематизация законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2024. — 28 с.

108. **Баранов В.М.** Проблемы систематизации законодательства (доктрина, практика, техника). Отзыв на автореферат диссертации Гавашели Тамары Валерьевны на тему «Систематизация законодательства: теория и современная практика» (Москва, 2024. 24 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1 (Теоретико-исторические правовые науки) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2024. — № 3 (67). — С. 316–319.

109. **Демичев А.А.** «Впечатления присяжного заседателя» Г.С.Н. как источник изучения российского суда присяжных конца XIX в. // RUDN Journal of Law. — 2024. — Т. 28. — № 2. — С. 319.

110. **Качай И.С.** Творчество и псевдотворчество: история — основания — современность: монография. — Красноярск: Сибирский федер. ун-т, 2024. — С. 4.

111. **Кожевников В.В.** Правотворчество и основы юридической техники: учебник: в 2 частях. Ч. 2. — М.: Проспект, 2024. — С. 44.

112. **Колесников Е.В.** Конституция Российской Федерации и проблемы верховенства закона // Юрист. — 2024. — № 6. — С. 43–48.

113. **Колесников Е.В.** Конституция Российской Федерации и проблемы законности // Государственная власть и муниципальное управление. — 2024. — № 7. — С. 3–7.

114. **Колесников Е.В.** Развитие российского законодательства: некоторые вопросы теории // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / под ред. Т.В. Заметиной; Саратовская государственная юридическая академия. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2024. — Вып. 22. — С. 52.

115. **Ларенц Карл К.-В. Канарис.** Методология юриспруденции / пер. с нем. К.В. Нама. — Москва: М-Логос, 2024. — С. 14.

116. Нормативность в праве: понятие, интерпретации, взаимосвязь с другими правовыми свойствами: коллективная монография / под ред. И.И. Осветимской, Е.Г. Самохиной. — СПб. : Скифия-принт, 2024. — 412 с.

117. **Сизова В.Н.** Концептуальные основы систематизации Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2024.

118. Теория государства и права: учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. — Москва: Проспект, 2024. — 640 с.

119. **Шатковская Т.В., Клеветова Е.Ю.** Исторические формы техники российской кодификации (на примере Свода законов Российской империи) // Вестник Поволжского института управления. — 2024. — Т. 24. — №. 3. — С. 44–55.

120. **Шульженко Ю.Л.** Проблематика суверенитета в трудах отечественных дореволюционных ученых-правоведов // Государство и право. — 2024. — № 10. — С. 83.

121. Цивилизация права: Единство национального и универсального // Государство и право. — 2024. — № 9. — С. 10.

122. Гражданский Кодекс Китайской Народной Республики. — М.: Проспект, 2025. — 368 с.

123. **Ивин А.А.** Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты: монография. — Москва: Проспект, 2025. — 320 с.

124. **Лейба Г.** Партия, лучше целься! Эксперты призывали депутатов к работе с узкими группами населения // Коммерсантъ. — 2025. — 23 января.

125. **Ли Яо.** Этапы кодификации гражданского права в Китае: монография. — М.: Проспект, 2025. — 136 с.

126. Основы теории юридической аномии: монография / Д.А. Липинский, А.В. Малько, А.А. Иванов, Р.С. Маркунин; под ред. д-ра юрид. наук., проф. Д.А. Липинского. — Москва: РИОР : ИНФРА-М, 2025. — С. 28.

127. **Поливанов Е.Д.** Словарь лингвистических и литературоведческих терминов. — М.: ЛЕНАНД, 2025. — С. 53.

128. **Шафиров В.М.** Теория права: человекоцентристский подход: научное, учебное, практико-ориентированное пособие. — М.: Проспект, 2024. — С. 172.

129. Ценность права (к 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста): монография / отв. ред. Е.А. Фролова. — Москва: Проспект, 2025. — 576 с.

130. URL: <https://alrf.ru/News/budet-sozdan-fond-verifitsirovannykh-tekstov-pravovyykh-aktov-vsekh-urovney-chuychenko/>

Об авторе

Баранов Владимир Михайлович родился 6 августа 1945 года в Калининской (ныне Тверской) области. Русский. После окончания средней школы с ноября 1964 года по октябрь 1967 года служил в ракетных войсках Советской Армии. С сентября 1968 года по июль 1972 года — студент дневного отделения Саратовского юридического института им. Д.И. Курского (сейчас Саратовская государственная ака-

демия права). С отличием завершил учебу в институте и был рекомендован для дальнейшего обучения в очной аспирантуре. В 1975 году досрочно защитил кандидатскую диссертацию по общей теории права на тему «Поощрительные нормы советского права».

В 1978 году в издательстве Саратовского государственного университета вышла в свет монография В.М. Баранова «Поощрительные нормы советского социалистического права», где впервые с общетеоретических позиций и на основе анализа базовых принципов организации государственного поощрения рассмотрены правовая природа, структура, функции поощрительных норм права, проанализированы конкретные пути повышения эффективности правовых форм поощрения. В книге предложены и обоснованы неординарные рекомендации по совершенствованию нормотворческой и правоприменительной деятельности государства в области

поощрения. Автор представил роль поощрительных норм права как: а) средства обеспечения реализации иных социальных предписаний, технико-юридических и эстетических норм; б) фактора укрепления дисциплины в обществе; в) стимулятора социальной активности субъектов права; г) способа согласования личных, общественных и государственных интересов; д) средства воспитания развитого правосознания; е) положительного катализатора развития прогрессивных общественных отношений; ж) фактора мотивации правомерного поведения. Исследователь доказал, что в условиях демократического государства и подлинно гражданского общества действует тенденция возрастания объема и роли поощрительных норм права. Не только с формально-юридических, но и морально-психологических позиций в книге показаны особенности структуры поощрительных норм права и специфика правоотношений, возникающих на их основе. Практически востребованными оказались предложения В.М. Баранова относительно систематизации многочисленных и разнообразных поощрительных норм права.

Логическим продолжением анализа правовых форм поощрения явилось исследование государственного депоощрения, осуществленное профессором В.М. Барановым 20 лет спустя, в 1998 году. Этот феномен трактуется исследователем полярным правовым формам поощрения, исторически сложившимся комплексным методом государственного стимулирующе-принудительного управленческого воздействия, выражающимся в межотраслевом правовом институте, регламентирующем отношения по уменьшению либо лишению награжденного за противоправную и иную социально негативную аморальную деятельность конкретной формы (меры, степени) поощрения посредством своевременного принятия в ходе особого процессуального производства специфического

правоприменительного акта, преследующего цель побудить субъектов к законопослушному или положительному гипер-активному поведению.

Своеобразным итогом исследования этой проблемы явилось опубликование в 2017 году московским издательством ИНФРА-М коллективной монографией «Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника)».

С 1975 по 1981 год работал в качестве преподавателя, старшего преподавателя, доцента кафедры теории государства и права Саратовского юридического института.

В соответствии с приказом Горьковской высшей школы МВД СССР от 25 августа 1981 года № 338 был назначен доцентом кафедры государственно-правовых дисциплин. С этой даты и по настоящее время трудится в Нижегородской академии МВД России. Выполнял обязанности начальника кафедры государственно-правовых дисциплин с 5 июня 1989 года, а затем с 12 октября 2000 года по 26 июля 2007 года работал заместителем начальника Нижегородской академии МВД России по научной работе. По достижении предельного возраста службы в МВД вышел в отставку и ныне занимает должность помощника начальника академии по инновационному развитию научной деятельности. Полковник милиции в отставке.

В 1990 году в Академии управления МВД СССР защитил докторскую диссертацию «Истинность норм советского права (проблемы теории и практики)».

В монографии «Истинность норм советского права (проблемы теории и практики)», опубликованной в 1989 году в издательстве Саратовского государственного университета В.М. Баранов обосновывает необходимость истинностной оценки юридических норм. Впервые в общетеоретическом аспекте анализируется логико-гносеологическая и юридико-

социологическая природа истинности норм права. Автор предпринял небезуспешную попытку выяснить сущность и причины проявления в праве ложных норм, предложил в целом приемлемые пути их ликвидации как элемента механизма торможения общественного и государственного развития. В.М. Баранов исследовал взаимосвязь истинности с социальной ценностью, эффективностью, динамизмом и справедливостью правовых норм. Особый интерес юридической общественности вызвал фрагмент работы о роли правовой практики как критерия истинности государственных установлений.

Автор обрисовывает нормы права как процесс и результат отражения человеческой деятельности, раскрывает информационно-познавательный характер их содержания. По его убеждению, истинность — объективное свойство нормы права, выражающее проверяемую практикой меру пригодности ее содержания и формы в виде познавательно-оценочного образа соответственно отражать тип, вид, уровень либо элемент развития прогрессивной человеческой деятельности.

Далеко не все правоведы разделяют позицию В.М. Баранова и его последователей, полагая, что к юридическим нормам применимы иные характеристики (эффективность, полезность, точность), но не истинность. Профессор В.М. Баранов, продолжая отстаивать свое мнение, подчеркивает, что противники истинностной характеристики юридических норм обычно имеют в виду какой-то один вариант философского осмысления истины, какую-то одну концепцию (корреспондентскую, когерентную, прагматическую, онтологическую, экзистенциальную) истины. Они опускают из виду или сознательно «отбрасывают» многозначность истины. Сводить истину к характеристике знания, полагает В.М. Баранов,

значит видеть лишь одно ее измерение. Между тем истина присутствует в познании множеством форм, проявляя тем самым многомерность как сущностную характеристику. Автор полагает, что для практического освоения идей истинности норм права еще не пришло время и связывает ее будущее с дальнейшей разработкой регулятивной функции истины.

С 1999 года научный интерес В.М. Баранова сконцентрирован на проблемах юридической техники. 13 июня 2006 года им организован и зарегистрирован в качестве юридического лица Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника».

По инициативе и под редакцией В.М. Баранова опубликовано **девятнадцать** ежегодников «Юридическая техника», в которых освещаются не только методологические, но и прикладные вопросы этого феномена.

В первом и втором номерах журнала предприняты попытки исследовать сущность и место юридической техники в структуре юриспруденции, соотношение юридической техники и технологии, дефекты технико-юридического оформления правовых актов, опыт экспертизы федеральных и региональных законопроектов. Третий номер журнала (2009 год) посвящен малоисследованной проблеме — «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования». Тема четвертого номера журнала (2010 год) — «Правовые презумпции: теория, практика, техника» — посвящен памяти профессора В.К. Бабаева. Пятый номер журнала (2011 год) аккумулирует материалы Международной научно-практической конференции «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». Шестой номер журнала (2012 год) — «Техника со-

временного правотворчества: состояние, проблемы модернизации». Седьмой номер (2013 год) вышел в двух частях, охвативших проблемы юридической аргументации и юридической конструкции. Восьмой номер (2014 год) — «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника». «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» — тема девятого номера журнала (2015 год). Десятый номер (2016 год) называется «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации». Одиннадцатый (2017 год) номер журнала — «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника». Двенадцатый (2018 год) номер журнала — «Ограничения в праве: теория, практика, техника».

Тринадцатый (2019 год) номер журнала — «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления». Четырнадцатый (2020 год) номер — «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации». Пятнадцатый (2021 год) номер — «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)». Шестнадцатый (2022 год) номер — «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)». Семнадцатый (2023 год) номер — «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)». Восемнадцатый (2024 год) номер — «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности». Девятнадцатый (2025 год) номер — «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)».

Считая начальный этап законотворчества «слабым звеном» современного правотворческого процесса, В.М. Баранов привлёк внимание специалистов к необходимости более широкого и тщательного анализа идей законопроектов, на монографическом уровне исследовал концепцию закона и преамбулы в праве.

В.М. Баранов активно занимается библиографической работой. Выдержал два издания ретроспективный библиографический указатель «Юридическая техника: природа, основные приемы, значение». Опубликовано ретроспективный библиографический указатель «Техника правотворчества. Природа, основные приемы, значение» (М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. — 663 с.). В расширенном варианте этот указатель был переиздан Нижегородской академией МВД России в 2015 году.

Под научной редакцией профессора В.М. Баранова вышли крупные новаторские сборники статей, посвященные различным практически значимым проблемам:

— Проблемы юридической техники (Н. Новгород, 2000. — 823 с.);

— Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование (Н. Новгород, 2001. — Т. I. — 544 с.);

— Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование (Н. Новгород, 2001. — Т. II. — 543 с.);

— Нормотворчество муниципальных образований России: содержание, техника, эффективность (Н. Новгород, 2002. — 298 с.);

— Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации (Н. Новгород, 2003. — 635 с.);

— Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы (Н. Новгород, 2007. — 1456 с.);

— Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики (Н. Новгород, 2008. — 1134 с.);

— Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах (М., 2009. — 1120 с.);

— Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 2009. — 1099 с.).

В сентябре 1991 года В.М. Баранову присвоено ученое звание профессора. Двадцать второго февраля 1996 года избран действительным членом Петровской академии науки и искусств, а 12 июня 1996 года — действительным членом Российской академии естественных наук; 15 сентября 2004 года — действительным членом Российской академии юридических наук. Восьмого февраля 2008 года избран Почетным профессором Нижегородской академии МВД России, Почетный ветеран Нижегородской академии МВД России.

В.М. Баранов получил широкую известность как ученый-правовед, исследующий не только актуальные проблемы теории, практики и техники правотворчества, логики права, истинности, ценности и эффективности юридических норм. Он внес значительный вклад в анализ системы и систематизации законодательства, рекламного законодательства, теневого права, экстерриториального пространства права, критики законодательства, теорию и практику юридических рекомендаций.

После опубликования В.М. Барановым в «Вестнике Саратовской государственной академии права» (2017. № 6.

С. 16–29) постановочной статьи «Норморайтер как профессия» состоялась оживленная дискуссия по этой новаторской в теоретическом ключе и актуальной в практическом плане теме, в которой приняли участие 58 исследователей. Материалы дискуссии опубликованы на с. 333–502 журнала «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России № 2 за 2018 год и предлагаются читателю в настоящем издании.

Им опубликовано **647** научно-методических работ объемом **1 710 п. л.**

Особенность научно-исследовательской манеры В.М. Баранова — в нетрадиционной постановке вопросов, выявлении таких аспектов, которые часто скрыты от глаз, в использовании многообразных методов познания и привлечении огромного статистического, нормативного, архивного, мемуарного и иного материала. Вот почему авторитет В.М. Баранова в науке является безукоризненным.

Научно-методические работы В.М. Баранова получили многочисленные положительные отзывы российских и зарубежных юристов. Он является ответственным редактором многих межвузовских научных сборников, организатором проведения актуальных научно-практических конференций и круглых столов журналов «Государство и право», «Правоведение», международных симпозиумов по линии Совета Европы.

При научном консультировании В.М. Баранова защищено **11** докторских диссертаций (по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве) — Сенякин И.Н.; Пономарев Е.Г.; Сороки-на Ю.В.; Бриль Г.Г.; Демичев А.А.; Толстик В.А.; Пшеничных М.А.; Колоколов Н.А.; Хужин А.М.; Макарейко Н.В.;

по специальности 12.00.09 (уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность) — Александров А.С.

Под научным руководством профессора В.М. Баранова защищена **91** кандидатская диссертация по наиболее актуальным проблемам юридической теории и практики (правотворческие, правоприменительные, интерпретационные ошибки, правоприменительный риск, правовые символы, юридические фикции, преюдиции в праве, правовой нигилизм, правовое чувство, правовое состояние, образовательная функция Российского государства, правовая позиция, институционализация федеральных округов, юридическое поощрение, государственное депоощрение, примечания в праве, отсылки в праве, законодательные исключения, преамбула в праве, правила игры и законодательство, экстерриториальность права, юридическое делегирование, бланкетные нормы права, институт самозащиты, этнокультурная экспертиза).

Научную работу В.М. Баранов осуществляет в неразрывной связи с юридической практикой. Неоднократно участвовал в подготовке проектов нормативно-правовых документов и предложений по совершенствованию законодательства и учебно-воспитательного процесса в специализированных вузах. Он принимал активное участие в подготовке экспертных заключений по президентскому проекту Конституции Российской Федерации, по уставам Нижегородской области и города Нижнего Новгорода. Являлся членом Экспертного совета МВД России, председателем Нижегородского отделения общественного центра «Правовая экспертиза» при Академии естественных наук Российской Федерации. В соавторстве с ведущими специалистами Института законодательства

и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации им подготовлены и изданы в Нижнем Новгороде в 2000 году Рекомендации по подготовке и оформлению проектов федеральных законов.

В.М. Баранов с 2003 года является председателем докторского диссертационного совета при Нижегородской академии МВД России. Более 10 лет выполнял обязанности члена докторского диссертационного совета при Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», при Владимирском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний, при Санкт-Петербургском университете МВД России.

Приказом Минобрнауки № 218 нк от 24 февраля 2022 года назначен председателем диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по научным специальностям 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

В соответствии с приказом Минобрнауки № 407/ нк от 26 апреля 2022 назначен членом диссертационного совета 24.2.340.09, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по научной специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Профессор В.М. Баранов выполняет обязанности главного редактора журнала «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России» (входит в

ВАКовский перечень рецензируемых научных изданий — с 2024 года К1) и ежегодника «Юридическая техника». Он член редакционных советов и коллегий журналов «Философия права» (Ростов-на-Дону), «Вестника Российско-Армянского университета», «Труды Академии МВД Республики Таджикистан», «Russian Journal of Economics and Law», Вестник Саратовской государственной юридической академии», «Теория государства и права», «Актуальные проблемы правоведения» (Самара), «Юридическая мысль» (Волгоград), «Вестник Уфимского юридического института МВД России», «Юридическая наука и правоохранительная практика» (Тюмень), «Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки» (Тольятти), «Право между Востоком и Западом» (МГИМО), «Вопросы российского и международного права», «Юридическое образование и наука» (Москва), «Вестник Владимирского юридического института» (Владимир); ежегодников «Государственно-правовые исследования», «Юридическая орбита».

В.М. Баранов — преподаватель высшей квалификации. Он творчески ведет занятия со слушателями и курсантами дневного и заочного факультетов академии. Его лекции отличаются новизной мышления, тесной связью с происходящими в стране общественно-политическими процессами и практикой деятельности юрисдикционных органов. Профессор В.М. Баранов — соавтор нескольких учебников и учебных пособий по теории государства и права. Одним из первых «перестроечных» учебников нового поколения стал курс лекций «Общая теория права» (Нижний Новгород, 1993) под редакцией профессора В.К. Бабаева, где авторский коллектив аргументированно выдвинул идею о «включении» материала теории государства в политологию. Под редакцией профессора В.М. Баранова в 2015 году опубликован учебник

«Юридическая техника», получивший гриф МВД России. В 2016 году московским издательством «Юрайт» выпущен в свет двухтомный учебник «Юридическая техника». В 2024 году издательством «Проспект» под редакцией В.М. Баранова издана обновленная и расширенная версия учебника «Юридическая техника».

Размышляя о качестве высшего юридического образования в современной России, профессор В.М. Баранов пришел к выводу и развернуто обосновал в серии научно-методических статей необходимость преобразования теории государства и права в Энциклопедию юриспруденции. Уровень общетеоретической подготовки правоведов, по его убеждению, может быть кардинально повышен, если Энциклопедия юриспруденции, содержательно обогатив, объединит в едином учебном курсе философию права, социологию права, психологию права, догму права, юридическую практику.

Профессор В.М. Баранов значительное внимание уделяет научно-исследовательской работе с курсантами, слушателями, студентами. Многие его ученики стали обладателями дипломов на межвузовских и всероссийских конкурсах студенческих работ. Пятнадцатого мая 2001 года дипломник В.М. Баранова слушатель С.А. Торопкин завоевал 1-е место в финальном туре Всероссийской студенческой юридической олимпиады «Вступая в XXI век» в номинации «Теория права и государства», был награжден Почетной грамотой Президента России, поездкой в Страсбург.

По инициативе и при участии В.М. Баранова изданы и систематически переиздаются две, казалось бы, полярные по жанру, но объединенные глубоким уважением к юридической деятельности книги — «Антология юридического некролога» и «Антология юридического анекдота». Последние по времени издания состоялись в 2019 году: «Антологию

юридического анекдота» опубликовало московское издательство «Проспект» объемом 57 п. л. (911 страниц). Московский издательский дом «Городец» выпустил в свет «Антологию юридического некролога» объемом 81 п. л. (1 294 страницы), инновационной особенностью которой является завершающий эту скорбную книгу раздел, содержащий некрологи на английском языке об 409 американских юристах.

В.М. Баранов занимается многообразной общественной деятельностью. Работал в экспертной группе Комиссии по вопросам привилегий и льгот Верховного Совета СССР, являлся экспертом Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В 2001 году был руководителем согласительной комиссии по приведению в соответствие нормативных правовых актов республик Татарстан и Башкортостан с федеральным законодательством, выполнял обязанности члена Научно-гуманитарного совета МВД России, руководил филиалом Ассоциации юристов России по Нижегородской области.

В 2010–2011 годах выполнял обязанности члена Экспертного совета ВАК Минобрнауки по праву. На основании распоряжения Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 23 июня 2011 года № 142-07 аккредитован экспертом в сфере образования при проведении мероприятий по государственному надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации об образовании; контролю за соблюдением лицензионных требований и условий; государственному контролю качества образования.

С сентября 2009 года по 1 января 2023 года — заместитель председателя научно-консультативного совета при Законодательном собрании Нижегородской области.

В.М. Баранов с 27 февраля 2020 года по 29 февраля 2024 года являлся членом экзаменационной комиссии Нижегородской области по приему квалификационного экзамена на должность судьи. 24 апреля 2024 года Совет судей Нижегородской области за многолетнюю и плодотворную работу в Экзаменационной комиссии Нижегородской области по приему квалификационного экзамена на должность судьи и значительный вклад в организационное, кадровое и ресурсное обеспечение судебной деятельности Нижегородской области вручил В.М. Баранову Благодарственное письмо.

В соответствии с протокольным решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции № 34 от 25 сентября 2012 года включен в состав Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции.

Согласно распоряжению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27 февраля 2017 года № 15 выполняет обязанности члена Экспертного совета при этом правозащитном институте.

В.М. Баранов систематически читает лекции по политико-правовой тематике перед населением области, практическими работниками органов внутренних дел. В центральных и местных газетах им опубликовано более 80 статей по проблемам формирования правового государства, повышения юридической культуры граждан и должностных лиц, реформированию юридического образования. В июле 1990 года награжден Почетной грамотой правления общества «Знание» Российской Федерации.

Имеет государственные награды. Седьмого мая 1965 года награжден медалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 29 октября 1990 года —

медалью «Ветеран труда». Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 1994 года № 2118 В.М. Баранову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Указом Президента Российской Федерации от 29 сентября 2001 года № 1171 награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Имеет медали «За безупречную службу» I, II и III степеней. Восемнадцатого ноября 1999 года В.М. Баранов был награжден Министром внутренних дел России нагрудным знаком «Почетный сотрудник МВД Российской Федерации», а приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 311 за активную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов для подразделений БЭП, содействие при решении служебных задач и в связи с 65-летием со дня образования службы БЭП — БХСС награжден медалью «За доблесть в службе». В соответствии с приказом МВД России от 7 февраля 2007 года № 140 вручена памятная юбилейная медаль «70 лет подразделениям экономической безопасности МВД России».

Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2005 года № 938 награжден орденом Почета.

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 29 июля 2005 года № 1040 за большой личный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов и научно-педагогических кадров для органов внутренних дел поощрен наградным оружием — пистолетом Макарова.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2005 года № 1119-к награжден медалью Анатолия Кони.

Приказом общероссийского общественного движения «Россия Православная» от 26 октября 2005 года № 41 отмечен медалью «За жертвенное служение».

В 2012 году Нижегородским отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» признан лауреатом Первой региональной юридической премии «Юрист Года» в номинации «За вклад в юридическую науку».

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 мая 2015 года № 373/к-н за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 25 мая 2015 года № 509л/с награжден медалью «За трудовую доблесть». Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации № 71 от 29 января 2020 года за образцовое исполнение служебных обязанностей и достигнутые успехи в работе награжден почетной грамотой.

Постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 25 июня 2015 года № 1800-V награжден Почетной грамотой Нижегородской области (подписана Губернатором области и Председателем Законодательного Собрания региона).

Распоряжением Губернатора Нижегородской области от 28 августа 2017 года № 1632-р за многолетний добросовестный труд в качестве заместителя председателя научно-консультативного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области награжден Почетным дипломом Губернатора Нижегородской области.

Комитетом Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям объявлена Благодарность за большой вклад

в развитие законотворчества, совершенствование правового регулирования правоохранительной деятельности и в связи с 70-летием (подписана председателем Комитета В.А. Черешневым).

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 1 октября 2020 года № 840 л/с награжден медалью «За заслуги в научной и педагогической деятельности».

5 апреля 2018 года Общероссийской общественной организацией «Российское профессорское собрание» отмечен национальной премией «Профессор года» с вручением специального диплома (подписан В.В. Грибом, В.М. Филипповым, Н.И. Аристером) и декоративного панно.

1 ноября 2018 года за цикл работ по технике правотворчества, опубликованных московским издательством «Проспект», отмечен дипломом I степени победителя международного конкурса на лучшую научную книгу.

В 2018 году В.М. Баранову присуждена Высшая юридическая премия «Фемида» в номинации «За вклад в развитие науки» с вручением Диплома премии и знака ее отличия — статуэтки богини правосудия Фемиды, изготовленной по эскизу известного российского скульптора Михаила Переяславца.

8 февраля 2021 года награжден знаком «Почетный ветеран Нижегородской академии МВД России».

Решением Думы города Нижнего Новгорода от 28 июля 2021 года № 169 поощрен Памятным знаком «800 лет городу Нижнему Новгороду».

Постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области награжден юбилейной медалью Законодательного Собрания Нижегородской области «30 лет Законодательному Собранию Нижегородской области».

Общий педагогический стаж работы В.М. Баранова составляет 51 год, в том числе 42 года — в нижегородском ведомственном вузе (Горьковская высшая школа МВД СССР, Нижегородский институт МВД России, Нижегородская академия МВД России).

По данным Аналитического отчета «Академические репутации и социальный портрет российских ученых-юристов» (подготовлен в декабре 2022 года Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге), вошел в топ-30 общего репутационного рейтинга правоведов (включает ученых, внесших наибольший вклад в развитие правовой науки за последние 10 лет).

30 июня 2023 года объявлена благодарность Комитетом Государственной Думы по науке и высшему образованию за большой личный вклад в развитие российского юридического образования.

Информация о профессоре В.М. Баранове помещена в имиджевой энциклопедии «Лучшие люди России» и энциклопедическом словаре «Видные ученые-юристы России».

В ряду известных российских ученых, внесших значительный вклад в развитие юриспруденции, помещен развернутый очерк о научно-педагогической деятельности В.М. Баранова в коллективной монографии «Современные правовые учения в России: конец XX — начало XXI в.» (Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. С. 61–77).

Увлекается автопутешествиями, настольным теннисом. Коллекционирует дореволюционную юридическую литературу и книги серии «Жизнь замечательных людей».

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Содержательная и технико-юридическая характеристика отказа от подготовки Свода законов Российской Федерации..	3
II. К какому именно Своду законов целесообразно двигаться России?.....	13
III. Необходимость создания и принятия Свода кодифицированных актов Российской Федерации	101

Научное издание

Баранов Владимир Михайлович

СВОД КОДИФИЦИРОВАННЫХ АКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ
НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Корректоры *Н.Б. Помадина, Т.Ю. Булганина*
Компьютерная верстка *Т.М. Качалиной, Т.Ю. Булганиной*
Дизайн обложки *В.А. Лазарь*

Подписано в печать 15.05.2025. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 11,48
Тираж 500 экз. Заказ 188

Редакционно-издательский отдел
Нижегородской академии МВД России

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3